БГ

Для служебного пользования

МЕСЯЦ январь № 1(12) 2003 год

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Национальный столбняк

Самым влиятельным чиновником минувшего года небезосновательно считают главу Комитета госконтроля Анатолия Тозика. Как получилось, что ведомство, в целесообразности существования которого еще недавно сомневались даже высшие лица страны, стало играть во властной иерархии ведущую роль? Что такое госконтроль, и почему контрольная служба превратилась в карающий меч? Ответы на эти вопросы в нашем исследовании

Стр. 6–7

Меценат в шлепанцах

Создатель финансовый пирамиды «Сэкай» Валерий Буяк (по совместительству — экстрасенс и священник религиозной общины «Оомото») — один из клана отечественных миллионеров. Это фактически подтвердил белорусский суд

Стр.10

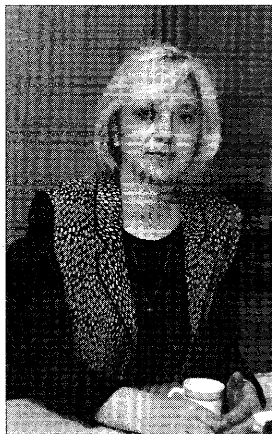
Список Штирнера

Программа по разработке психотронного оружия, принятая еще во времена СССР, работает. В спорткомплексе «Раубичи» по-прежнему проходят закрытые семинары, посвященные использованию этого оружия

Стр. 12–13

ПРОШУ СЛОВА

Не в деньгах счастье

Бюджет Беларуси на нынешний год был принят в рекордно короткие сроки — за 25 минут, и все деньги, которые страна заработает за год, были поделены. И Минфин, и парламент наконец признали свою абсолютную беспомощность в распоряжении государственной казной и даже не стали надувать щеки, чтобы продемонстрировать собственную причастность к столь интимному процессу.

Но мы-то знаем, что стены Овального зала Дома правительства еще помнят горячие дебаты по поводу того, может ли наша страна себе позволить содержание милицейского ведомства, которое по стоимости дороже системы образования или здравоохранения. Эти стены сотрясались, когда выяснилось, что Управление делами президента, которое осуществляет самостоятельную коммерческую деятельность, монополизируя большинство прибыльных рынков, тем не менее требует себе дополнительного государственного финансирования. И — не поверите — Минфин указывал на подобные «издержки планирования» и взывал к необходимости привести государственную систему к очевидной логике.

Между прочим, именно это составляет суть реформ. Чтобы армейские ботинки не натирали стране кровавые мозоли, требовалось сократить армию и реформировать ее так, чтобы она была немногочисленной, но дееспособной; чтобы государственный аппарат не мучался от изжоги в то время, когда больным в лечебных учреждениях недокладывают мяса, необходимо было реформировать систему государственного управления; чтобы детские сады не побирались, поскольку не хватает кружек-ложек, в то время как министры никак не могут остановить свой выбор на каком-то одном авто и пересаживаются с «опелей» на «вольво», с «вольво» на «мерседесы» и так далее... Но наш народ, оказывается, боится реформ. Государственная идеология так постаралась с внедрением в жизнь этого тезиса, что мы стали воспринимать его как аксиому. И искренне верим, что нашему народу с реформаторами не ужиться.

...Витебские инвалиды годами стоят в очереди на ортопедическую обувь и изготовление протезов. Они мастерят самодельные футляры и ходят в этих жутких коробках. Вы думаете, они верят, что нынешняя власть их облагодетельствовала? Вы думаете, их понимают сюжеты об открытии ледовых дворцов и футбольных манежей и о том, как мы поможем бедствующему народу какой-нибудь Гваделупы? Вы думаете, они боятся реформаторов, коммунистов или черта лысого?.. Они боятся только того, что отберут и тот минимум, который есть сегодня — несчастные 30-40 долларов пенсии. И тогда не будет денег даже на хлеб. И тогда действительно: ложись, складывай руки и помирай. Государство эксплуатирует этот животный страх, утверждая, что наш народ боится реформ. На самом деле, если разобраться, наш народ боится не реформ, а их отсутствия. Потому что аппетиты власть предержащих растут: они уже не хотят ездить на «Волгах» — только «Мерседесы». Им уже нужны вертолеты, новые резиденции, деньги, много денег... А это значит, что пенсии будут еще меньше, налоги — еще больше, зато обещания счастливого завтра, к которому мы идем медленно, но уверенно, станут звучать еще чаще. Только человек, готовый к реформам, может развернуть государственную машину в обратную сторону. Ведь если продать служебный «Мерседес» главы только одного района (а это около 20 тыс. долларов), то вырученных денег хватит, чтобы обуть в ортопедические ботинки 4 тыс. инвалидов — со всей Витебщины. И люди не будут мучаться годами, и пятая точка большого начальника местного уровня не пострадает. Людям так и надо объяснять: будут реформы — будет так-то, так-то и так-то. Ну а тем, кто жаждет научной терминологии, министр финансов объяснит, как происходит дифференциация государственных расходов, на что пошли транши и с помощью какой эмиссии предприятие заработает в полную силу. Сейчас министр Корбут вообще не хочет говорить на эту тему — он-то знает, где деньги лежат, но кому сказать?

Светлана КАЛИНКИНА

РЕЙТИНГ

Кто был никем, тот стал ничем

Список людей влияния в нашей стране не так уж мал, но не так уж и долог. Поэтому, подводя итоги ушедшего года, мы имеем возможность назвать всех поименно и напомнить, кто и чем отличился.

Глава Администрации президента Урал Латыпов провел год с приклеенным к лицу выражением полного смирения. Латыпов — свой среди чужих — удержался в кресле. И это плюс. Но он больше не может дистанцироваться от происходящего — и это минус.

Год играла ва-банк управляющая делами президента Галина Журавкова. Активная, яркая женщина с железной хваткой и собственными представлениями о порядочности. Получилось у Галины Анисимовны многое. Но играть ва-банк постоянно — это даже не риск, это сумасшествие. Раз возьмешь всю кассу, второй, но на третий — проиграешься в пух и прах. Так что, госпожа Журавкова, примите наши соболезнования.

Переходим к правительству. Весь год, глядя на премьера Геннадия Новицкого, хотелось задать вопрос: у вас есть цель, господин премьер? Есть, — будто бы отвечал Новицкий, — в стране должен быть человек, ответственный за административно-хозяйственную часть: чтобы лампочки горели и окна закрывались, чтобы замки не ломались и сторожа на работу не опаздывали. Геннадий Николаевич лично контролировал, чтобы в городах вовремя сгребали опавшие листья, а в деревнях капуста не оставалась на полях. В общем и целом, и лампочки горели, и листья убирались, и капуста, слава богу, не померзла. А вот выполнить обещания и начать системные изменения в белорусской экономике, приватизацию белорусской промышленности Новицкий так и не смог.

Вице-премьеры тоже работали пожарными. Единственный блок, в котором произошли серьезные изменения — социальный. У вице-премьера Дражина работы было как никогда раньше, но успех этой «революции» пока сомнительный: бедные больницы не могут стрясти деньги с бедных пациентов, а нищие школы и детские сады с трудом выколачивают копейки с нищих родителей.

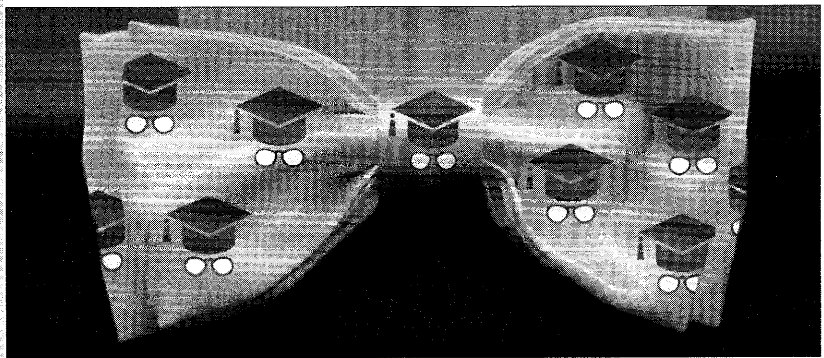
Зато как никогда сплоченным стал силовой блок. Сплоченным до такой степени, что лишили права въезда в страны Европы и США сразу четырех представителей белорусского генералитета: министра внутренних дел, министра обороны, председателя КГБ и главу Совета безопасности. По странному стечению обстоятельств из списка выпал злой гений белорусской правозащиты — генеральный прокурор Виктор Шейман. Вообще, в силовом блоке в прошлом году произошла некоторая перегруппировка. Шейман сейчас сидит особняком, по слухам, мечтая о посте главы президентской администрации, а на первые роли вышел руководитель ранее вполне мирного ведомства — Комитета государственного контроля. Публикация непроверенной информации о том, что Анатолий Тозик «копает» под Виктора Шеймана, стала одной из причин закрытия газеты «Навіны». А второй причиной был намек на то, что глава КГК в своей деятельности преследует экономические интересы. Ерин, Наумов, Невыглас и Мальцев дистанцировались от этой мясорубки, понимая, что на чьей бы стороне в этой ситуации не была правда — поучаствовать в ней значит положить голову на плаху. Они посвятили год чистке в рядах собственных ведомств и, надо сказать, преуспели.

Тихо, решая собственные проблемы, провели год и представители законодательной ветви власти. Президентский друг Владимир Коноплев так и не стал спикером, а спикер Вадим Попов так и не стал узнаваем на улицах. На этом сером фоне яркой звездой блеснул генерал Фролов, и только этим остается утешиться.

Есть, впрочем, еще несколько фигур, само существование которых на политическом поле добавляет адреналина. С ними весь год происходили странные вещи. Экс-премьер Владимир Ермошин — любимец женщин и чиновников — упорно фигурировал как возможный выдвиженец Москвы в качестве альтернативы Александру Лукашенко. Ермошина называли кандидатом на должность посла Беларуси в России, потом в качестве госсекретаря союзного государства. В конечном итоге Владимир Васильевич стал представителем МТС в Беларуси, и в одном из своих первых интервью на этом посту даже не смог объяснить, как расшифровывается таинственная аббревиатура МТС. Похоже, Ермошин окончательно отказался вести какие-либо переговоры о своем политическом будущем, что, впрочем, не помешало ему сохранить хорошую репутацию. Это значит — год у него удался.

Еще один ньюсмейкер, с которым на протяжении всего года были связаны интриги и скандалы, — ректор БГУ Александр Козулин. Любимец молодых женщин и разновозрастных ученых, он провел год в непрекращающейся схватке с недругами внутренними и внешними. В конечном итоге Козулин все-таки не стал представителем Беларуси при ООН, хотя это назначение было практически решенным, и сумел избежать почетной ссылки. С чем его и можно поздравить.

Наконец, Михаил Мясникович. И топили его, и задвигали, и команду его доставали всяческими проверками. Но не упустил Михаил Владимирович рычаги управления своими людьми, и по слухам... Впрочем, у нас еще будет время следить за тем, куда движется эта глыба белорусского чиновничества.

СЛУХИ

По неофициальной информации, белорусский КГБ рассматривает возможность осуществления в нашей стране государственного переворота. Соответствующая информация уже появилась в российских СМИ, правда, со ссылкой, что новым президентом Беларуси должен стать некто «Made in USA». Верить этой публикации или нет, мы, честно говоря, не знаем. Зато нам достоверно известно, что представители российских спецслужб возобновили встречи с белорусскими «экспертами», целью которых является выяснение мнений по поводу политических перспектив отдельных отечественных деятелей.

Если верить слухам, Беларусь активно готовится к полному отключению российских телеканалов. Возможно, причиной слухов стало готовящееся решение о вещании на частоте канала «Культура» отечественного телеканала «Спадчына», но возможно, истоки «сенсации» более глубоки. Уже не секрет, что время вещания российских телеканалов на Беларусь медленно, но верно сокращается. Опыт перекраивания сетки вещания российских телеканалов уже наработан. Дело осталось за малым — вместо новостей и общественно-политических передач, сделанных в Москве, ставить аналогичные, но подготовленные в Минске, и за правильную политическую ориентацию нашего народа можно не опасаться.

Официальный Минск, по неофициальной информации, в настоящее время оказался перед сложным выбором: на кого из российских политиков, представляющих красно-патриотический спектр, делать ставку. С одной стороны, Александр Лукашенко вроде бы во время недавнего визита в Минск Геннадия Зюганова заключил с ним некое тайное политическое соглашение. С другой, по слухам, — такое же соглашение существует между белорусским президентом и Геннадием Селезневым. Спикер Госдумы в настоящее время курирует подготовку важнейшего для Беларуси документа — Конституционного акта союзного государства. И Селезнев, и Зюганов, которые на ближайших думских выборах будут выступать соперниками, теперь настаивают, чтобы белорусский лидер определился, кто будет играть с ним в одной команде. Кого выбрать?..

Деньги, вырученные нашей страной за продажу своего пакета акций в компании «Славнефть», белорусский бюджет вроде бы так и не увидит. По крайней мере, по неофициальной информации, обещание в ближайшее время расплатиться по белорусскому долгу за российский газ должно было быть выполнено именно за счет денег, полученных от продажи акций «Славнефти». Таким образом, первый опыт серьезного имущественного аукциона можно считать сомнительным с точки зрения выгоды для государства.

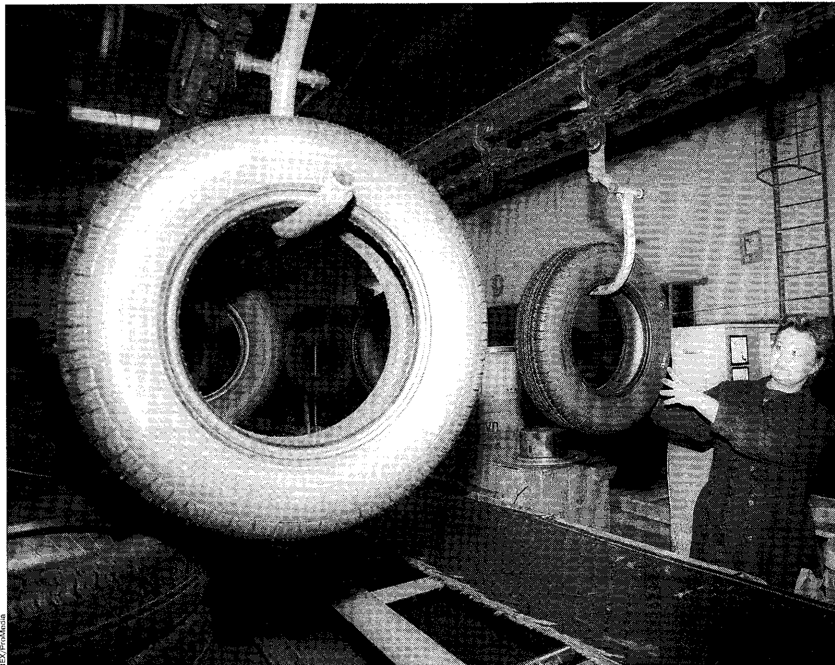
Загадочная смерть в Беларуси директора информационного агентства «Украинские новости» Михаила Коломийца может быть связана с журналистским расследованием по поводу слухов о продаже Ираку радарного комплекса «Кольчуга». Украинские политики, напомним, нашли в этой сделке белорусский след, и Коломиец, по одной из версий, приезжал в Минск, а потом поехал в Молодечно именно для того, чтобы проверить эту информацию. Напомним, что труп повешенного Коломийца нашли примерно в 25 километрах от Молодечно, в районе дачного поселка «Горизонт». Его похоронили в Беларуси как человека, чье тело не опознано, хотя на тот момент у наших правоохранителей уже был запрос на Коломийца. Странным во всей этой истории является и то, что сначала белорусская сторона заявила об обнаружении в гостинице документов Коломийца, а затем сама же и опровергла эту информацию.

Допросить с пристрастием

И все-таки они вертятся

Ярослав МИНИН

Бобруйск застыл в ожидании. Один из первых вопросов, который местные журналисты задали губернатору Могилевской области во время его недавнего визита в город — правда ли, что в ближайшее время произойдут кадровые перемены в руководстве «Белшины». «Готовятся», — признал Борис Батура и не стал далее развивать эту тему. Но на предприятии уже ни для кого не секрет, что генеральный директор «Белшины» Дмитрий Сивицкий пакует чемоданы. В конце октября концерн «Белнефтехим» фактически лишил его права подписи на многих документах. На заводе распространился слух о новом высоком назначении Сивицкого, на «Белнефтехиме» — о возможном уголовном деле в отношении директора.

Завод разбирают прямо с колес

Приказ «Белнефтехима» категоричен: «ОАО «Белшина» в 2001-2002 годах оказана всесторонняя поддержка со стороны государства и концерна... В частности, снижены тарифы на электрическую энергию, предоставлена отсрочка по платежам в бюджет и Фонд социальной защиты населения. Выделены бюджетные средства и средства предприятий концерна на погашение кредитов под гарантию правительства. Однако результативность оказанной поддержки оказалась низка вследствие большой доли непроизводительных расходов в результате постоянного отвлечения денежных средств в неработающие активы, реализации около 60% производимой продукции с использованием бартера... Обязательства перед кредиторами в 5 раз превышают дебиторскую задолженность...»

Дураку понятно, что в любой нормальной стране любой из кредиторов в этой ситуации мог начать процедуру банкротства крупнейшего белорусского предприятия. В принципе, можно это сделать и по белорусскому законодательству. По этой простой причине — во имя «предупреждения процедуры банкротства» — на предприятии введен особый режим управления, когда даже счетом «Белшины» управляют извне. По нашим данным, в ближайшее время на предприятие будут направлены кредиты на сумму 33 млн долларов, но мало кто сомневается, что завод это уже не спасет.

«Белшину» готовят к продаже. Об этом было официально объявлено еще в первой половине прошлого года, потому в названии предприятия и появилась звучная аббревиатура ОАО. Несложно догадаться, что пакет акций будет стоить тем дороже, чем меньше долгов окажется у «Белшины» на момент аукциона. А долгов как раз-таки будет много. И причины — в сухих формулировках уже процитированного нами приказа по концерну. По нашему мнению, озвучен далеко не весь список. Более того — не самые главные причины. Но коль высокое начальство считает...

Жилищный вопрос

...«Отвлечение средств в неработающие активы». Звучит!

Например, строит завод дома. Но если в это самое время предприятию не за что закупать сырье и выплачивать зарплату рабочим, руководителя обязательно накажут — не купив рубашку, нечего обзаводиться дорогим галстуком. «Белшина» же, несмотря ни на какие трудности, ведет жилищное строительство. В 2001 году появился такой дом и на улице Горького, 38а. Но понимаете, какая странная ситуация — после строительства оказалось, что в доме имеются лишние квартиры. Так, в документах, зарегистрированных в органах Госстройнадзора, значится, что на ул. Горького, 38а будет 114-квартирный жилой дом. На самом деле квартир оказалось на 6 больше, но сей факт никто не спешил афишировать. Надо ли говорить, что «лишние» квартиры достались не работникам предприятия? Нет, их получили самые «обездоленные»: генеральный директор бобруйского «Фандока» г-н Майко, начальник пожарной службы одного из районов г-н Филипчик, начальник УВД Заблоцкий, главный санитарный врач Чистобаев и представитель местного КГБ. Судьба шестой квартиры нам не известна — в документах значится, что она досталась самому шинному комбинату и является его собственностью.

Заблоцкий, Филипчик, Чистобаев и Майко получили квартиры в личную собственность, о чем свидетельствует решение Бобруйского горисполкома. Горисполком не смутило то, что квартиру директора «Фандока» оплачивало предприятие. Деньги завода, надо понимать, были признаны личными сбережениями директора. Хоть и не в бог весть какую сумму обошлось «Фандоку» улучшение жилищных условий своего руководителя, но цену устанавливала «Белшина» — с нее и спрос. Впрочем, разбираться с этими «мелочами» не стали даже представители Службы госконтроля. Возможно, причина в том, что, по слухам, нынешний гендиректор «Белшины», он же бывший зампред Могилевского облисполкома, проявил личное участие в предоставлении шикарной пятикомнатной квартиры в Могилеве одному из нынешних руководителей Службы госконтроля. Если кого-то заинтересует эта информация, можем подсказать, что квартира была перепланирована в трехкомнатную и переоформлена через БТИ до норм, соответствующих составу семьи высокого контролера. Кстати, сам контролер сейчас работает в Минске. Сдал ли он государству свою могилевскую квартиру?..

Красота — страшные деньги

...«Большая доля непроизводительных расходов». Тоже звучит!

Знаете ли вы, сколько стоит квадратный метр элитного жилья в Москве? Первый же толстый журнал уведомит вас, что в комплексе «Корона» (проспект Вернадского) квартиру можно купить, заплатив 900 долларов за квадратный метр. И это продажная цена. В Москве. При этом к вашим услугам — зимний сад, аквапарк с бассейном, боулинг, бани-сауны и так далее. А теперь представьте себе окраину Бобруйска и здание административного корпуса находящегося на грани банкротства ОАО «Белшина». Оказывается, ремонт одного квадратного метра в этом... (не знаю, как назвать) обошелся предприятию в 838 долларов. Ремонт! В Бобруйске! Который выполняло общество с дополнительной ответственностью «Стройжилкомплект»! Но оцените уровень — цена замены только одного оконного блока составила 1861 доллар США. А ведь посмотришь — не поверишь: в этих блоках ну ничего особенного.

Может, Бобруйск — самый дорогой город Беларуси? Нет. Стоимость одного квадратного метра в упоминавшемся нами доме по ул.Горького, 38а не дотягивает и до 150 долларов. А это значит, что либо взору широкой общественности не видны платиновые унитазы в комнатах отдыха руководства предприятия, либо что-то не так с этим ремонтом. Волей-неволей закрадывается подозрение, что под видом ремонта кто-то отмывал крупные денежные суммы. Но в официальных структурах суммы, затраченные «Белшиной» на ремонт, никого не смущают. Может, приведение в достойный вид всяческих прокурорских, контролерских и ревизорских зданий обходится еще дороже? Бог его знает.

Взаимовыгодный обмен

Наконец, бартер, доля которого в расчетах с «Белшиной», согласно данным «Белнефтехима», составляет 60%.

Неблагодарная это тема — писать о бартере. Любые, самые веские доводы, перешибаются одним: денег нет, а работать надо, вот и меняем шило на мыло. И все-таки мы попробуем внимательнее присмотреться к бартерным контрактам «Белшины».

Есть в России предприятие «Магда-Маркет»: общество с ограниченной ответственностью, контора небольшая. Директор — некто Александр Валерьевич Карпенко. Это, как выясняется, крупный партнер Бобруйского шинного комбината, хотя каждый отдельно взятый договор «Магда-Маркет» с «Белшиной» не так уж велик: 300 тыс. долларов, 350 тысяч. Были, правда, и контракты на несколько миллионов долларов, но с некоторых пор партнеры не рискуют. А все потому, что очень уж странные эти договоры. Бобруйчане отдают московской фирме шины, а взамен... Чего только не получает «Белшина» взамен! Рулетка 50м лента — 4 шт., микрометр — 2 шт., фреза концевая ∅40 — 15 шт., штангенциркуль — 20 шт. И так далее... Причем в сумме все это богатство оценивается в миллионы долларов. И ведь ни один проверяющий не возьмется устанавливать: было ли вообще поставлено хоть пять фрез, три штангенциркуля или 100 сверл... И сколько ни пишут разные кляузники во всевозможные инстанции, что сверла эти по завышенным ценам закуплены, и что производится все это добро в родной Беларуси, а потому незачем пользоваться услугами российского посредника, и что не надобно заводу столько штангенциркулей — все без толку. Ну никак не проверишь эту информацию.

Кстати, экспортные шины, продажа которых разрешена только за валюту, но которые уходят по бартерным контрактам в счет пошитой спецодежды, мелкого инструмента и тому подобного, — это только цветочки. «Белшина» умудрилась продать по бартеру целое производство: предприятие по производству и экспорту каучука «Белатекс» в Социалистической Республике Вьетнам. До недавнего времени именно белорусы являлись 100-процентными собственниками этого производства. Махнули не глядя: мы им — плантации гевей в провинции Бариа-Вунг Тау, административные, производственные, жилые, социальные объекты, они нам — 1760 тонн каучука (надо понимать, с этих самых плантаций). Во как поторговали! Без всяких аукционов и публичных торгов. Причем на заводе вам расскажут трогательную историю о том, как сгрузили полученный по контракту вьетнамский каучук подальше от людских глаз (то ли некондиционным он оказался, то ли еще что) да и забыли о своей заграничной собственности...

И все-таки вьетнамская история — это отдельная история. Но поскольку колесо круглое, мы вынуждены вернуться к главному: как случилось, что крупнейшее производственное объединение страны, в состав которого входят четыре завода (завод крупногабаритных шин, завод массовых шин, завод сверхкрупногабаритных шин, механический завод) и еще разные другие подразделения, оказался на грани банкротства? Концерн «Белнефтехим», сформулировавший причины болезни бобруйского предприятия, прав, но не во всем. В ближайшем номере мы расскажем вам историю о том, как были обрушены цены на белорусские шины по контрактам с крупнейшим потребителем нашей продукции — компанией «Норильский никель». И вам станет понятно, откуда ноги растут и куда концы ведут в печальной истории нынешней экономической несостоятельности «Белшины».

Следить за развитием

Семейный подряд

Сергей САЦУК

В начале 2003 года Следственный комитет МВД Беларуси должен закончить расследование нашумевшего «алмазного дела» «Белпромстройбанка». Как нам удалось выяснить, задолго до окончания расследования в деле появился новый, довольно неожиданный след, который почему-то никто отрабатывать не спешит. А между тем речь идет о причинах банкротства Акционерного коммерческого банка «Интекс» и о 8,5 млн долларов, растворившихся в латвийских банках.

Рождение алмазного завода

В 1990 году появилась идея строительства завода по выращиванию синтетических алмазов. Учредителем нового предприятия выступил «Белпромстройбанк», который в 1991 году создал научно-производственное предприятие «Адамас». В том же 1991-м началось строительство завода. Все шло неплохо, пока не возникла необходимость в закупке оборудования. В принципе «Белпромстройбанк» мог выделить кредит под закупку оборудования «Адамасу», который полностью и контролировал. Это избавило бы банк от возможных проблем. Но по непонятным причинам «Белпромстройбанк» поступил по-другому.

В 1994 году, когда возникла необходимость в закупке оборудования, было создано НП ООО «Алмазот», учредителями которого выступили НПП «Адамас», НПО «Монокристалл С», ПКФ «Имеп», компания «Селтраф» и ПКФ «Эбилит». С этого момента строящийся завод переродился и стал комплексом, включающим в себя НПП «Адамас» и НП ООО «Алмазот». Данное перерождение еще можно было бы понять, если бы новое предприятие принесло с собой деньги, но произошло как раз противоположное.

Несмотря на обилие фирм, имеющих долю в НП ООО «Алмазот», ключевыми здесь были «Имеп» и «Селтраф», которыми руководили близкие друзья и партнеры Сергей Масляков и Сергей Пожарицкий. Оба являлись жителями Латвии, но на тот момент временно находились в Минске, где организовывали свой бизнес.

С созданием «Алмазота» решением правления обязанности коммерческого директора были возложены на Маслякова. В том же 1994 году «Белпромстройбанк» открывает для НП ООО «Алмазот» кредитную линию на 5 млн долларов под закупку в Санкт-Петербурге прессовых аппаратов. Предполагалось, что деньги будут сниматься по мере необходимости, с поставкой очередной партии оборудования. Однако уже в апреле 1994 года со ссудного счета сумма в 3,9 млн долларов США была переведена в Латвийский депозитный банк на счет компании Wicom International Limited, зарегистрированной незадолго до этого в оффшорной зоне на Виргинских островах Масляковым и Пожарицким. С этого момента фактическим распорядителем названной суммы становится Масляков. Именно это обстоятельство дало в дальнейшем повод следователям предположить, что НП ООО «Алмазот» создавалось исключительно под кредит «Белпромстройбанка», и об этом хорошо были осведомлены все участники операции.

Неожиданный след

Оправдываясь за перекачку денег в Латвию, фигуранты дела говорили, что размещение средств на депозитных счетах позволяло рационально расходовать их вместе с накопленными процентами, когда возникала необходимость в платежах в интересах строящегося комплекса. Действительно, Масляков выделил около миллиона долларов под закупку 40 прессов, а затем еще около 2 млн на оплату строительно-монтажных работ. Правда, деньги возвращались каким-то странным образом. Так, возврат около 2 млн долларов кредитных средств НП ООО «Алмазот» был оформлен как кредит от фирм Wicom International Limited, Danon Group LTD и «ИнтроМардия», которые контролировались Масляковым. Кроме того, выяснилось, что с НП ООО «Алмазот» Масляков рассчитывался не деньгами «Белпромстройбанка», а средствами АКБ «Интекс», полученными в свою очередь у «Беларусбанка». Кредит получался под закупку нефтепродуктов фирмой «Имеп», которой командовал Масляков, у оффшорной компании Danon Group LTD, где заправлял все тот же Масляков. Правда, деньги на нефтепродукты не пошли, а были прокручены через коммерческие структуры, где руководителями значились две женщины с одинаковой фамилией Потребко. Вот тут-то и выяснилось, что Масляков и руководитель АКБ «Интекс» Владимир Курило женаты на родных сестрах (девичья фамилия Потребко), и в Беларуси у них организован очень большой семейный бизнес.

Первым делом — самолеты...

В ноябре 1998 года Управлением по экономическим преступлениям ГУВД Мингорисполкома было возбуждено уголовное дело по ст.91 ч.4 («Хищение имущества путем злоупотребления служебным положением») УК РБ (в редакции 1960 года) в отношении председателя совета АКБ «Интекс» Владимира Курило. По подозрениям следователей, банкир совместно с руководителями ряда коммерческих структур похитил в банке более 8,5 млн долларов США, провернув весьма запутанную махинацию с самолетами. Причем сегодня уже не секрет, что именно Курило в свое время ввел в большой бизнес Маслякова, благо родственные связи позволяли. Однако обо всем по порядку.

В 1991 году приказом министра гражданской авиации СССР была создана авиакомпания «АЛАК», председателем совета директоров которой стал первый заместитель министра Курило. Поэтому нет ничего удивительного, что министерский чиновник Курило вдруг взял и передал новорожденной авиакомпании 4 самолета. В то время в стране уже начинался хаос, и никто особо не удивился, что четыре самолета, предназначавшиеся для ликвидации последствий на ЧАЭС, были вдруг переданы новой авиакомпании. Тем более что авиакомпания была государственной.

Ситуация кардинально изменилась лишь в 1993 году, когда в России начал вовсю развиваться частный бизнес, началось массовое акционирование государственной собственности. В 1994 году Курило учреждает АО «Русаэролизинг» и, пользуясь своим положением, тут же инициирует передачу своей компании двух самолетов (Ту-154М и Ил-76) в качестве имущественного вклада в уставный фонд со стороны авиакомпании «АЛАК». Проходит год, и эти самолеты от «Русаэролизинг» передаются Курило (опять же в качестве имущественного вклада в уставный фонд) компании Danon Group LTD, где государственной собственности уже нет. Вот так просто два государственных самолета превратились в частные. Но на этом история не закончилась.

...А денежки потом

По-настоящему Курило развернулся в Беларуси, где до назначения первым заместителем министра гражданской авиации СССР он занимал пост начальника управления ГА БССР и имел серьезные связи во властных кругах. Именно Курило и создал АКБ «Интекс». 20 июля 1994 года по инициативе Курило АКБ «Интекс» получает в Сберегательном банке Республики Беларусь (впоследствии АСБ «Беларусбанк») межбанковский кредит на сумму 6 млн долларов США сроком на 4 года. «Интекс» в свою очередь прокредитовал ПКФ «Имеп» Маслякова для закупки нефтепродуктов у Danon Group LTD, для чего деньги и были перечислены на счет последней в Латвийский депозитный банк. Именно эти деньги использовал позже Масляков для финансирования строительства алмазного предприятия. Правда, в 1995 году нецелевое использование денег было замечено Контрольной палатой РБ, и кредит был досрочно отозван. В другой ситуации фирме «Имеп» пришлось бы гасить кредит АКБ «Интекс». Но Курило с Масляковым поступили по-другому. Ну какие счеты могут быть между родственниками, пусть даже рассчитываться заставляет Контрольная палата?

С 13 по 27 июня 1995 года на абсолютно пустой корреспондентский счет АКБ «Интекс» в Parex Bank поступило 2,5 млн долларов США в качестве взносов акционеров в уставный фонд. По мере того как деньги зачислялись на счет, они тут же выдавались банком в виде кредитов подконтрольным Маслякову фирмам. Дальше, чтобы прикрыть махинацию, заключается ряд фиктивных сделок о покупке фирмой Danon Group LTD двух самолетов (Ту-154М и Ил-76, которые еще год назад достались ей даром) у фирмы Astley Assets LTD. Таким образом, деньги перечисляются на счет Astley Assets LTD якобы в качестве оплаты за самолеты, а оттуда — на корреспондентский счет АКБ «Интекс» как погашение кредита за фирму «Имеп». Опять же, по мере накопления денег на счету АКБ «Интекс» они вновь оправлялись фирме Astley Assets LTD в качестве оплаты за самолеты, и по тому же кругу средства прокручивались второй раз.

Кому достались сливки?

Напрашивается вопрос: куда делись деньги ОАО «Белпромстройбанк» и АСБ «Беларусбанк»? С учетом возврата части кредита НП ООО «Алмазот» сумма накопленного Курило и Масляковым состояния составила где-то около 8,5 млн долларов, если, конечно, не считать даром доставшихся самолетов. Так вот, деньги ушли через сеть семейных фирм, которые контролировал Курило. Причем сделано это было довольно ловко.

В 1995 году Курило создал более десяти коммерческих структур, которые тут же были введены в состав акционеров АКБ «Интекс» якобы с целью исполнения указаний Национального банка РБ об увеличении доли акционеров-резидентов в уставном капитале банка. На самом деле никакого увеличения доли акционеров-резидентов в АКБ «Интекс» не произошло, так как созданные Курило коммерческие структуры ничего с собой не принесли.

Все эти мнимые предприятия типа «Базыль», «Совитал и К», БИКК «Белкоминвест» и ряд других структур, начинающихся с «Белком», по всем признакам являлись фирмами-однодневками и, как показали дальнейшие события, создавались исключительно для увода из банка денег. Примечательно, что руководителями во всех этих фирмах числились либо сам Курило, либо его родственники, в том числе и сестры Потребко.

В феврале 1995 года между «Белкомами», «Базылями» и другими семейными фирмами, а также подконтрольными Курило авиакомпанией «Русаэролизинг» и Danon Group LTD заключается соглашение о совместной деятельности по приобретению и эксплуатации на праве общей долевой собственности самолетов Ту-154М и Ил-76. Управление совместной деятельностью было поручено Danon Group LTD. Во исполнение условий соглашения о совместной деятельности фирмой и российской авиакомпанией «АЛАК» (президент компании Курило) были заключены фиктивные договоры о покупке двух вышеназванных самолетов. В июне-июле 1995 года под залог приобретенных самолетов АКБ «Интекс» предоставляет семейным фирмам 11 кредитов сроком на пять лет (хотя уже в 1998 году истекал срок погашения межбанковского кредита АСБ «Беларусбанк») и на общую сумму 8,580 млн долларов. Документы в банк предоставлял сам Курило и сам же отдавал распоряжение о выделении (фактически самому себе) кредитов. Все 8,5 млн долларов были перечислены на счет фирмы Astley Assets LTD в Parex Bank. Около года проценты по кредитам погашались исправно, но затем все 11 кредитов были переоформлены на фирму Danon Group LTD. Дальше следы этих денег теряются.

Банкротство

Когда истек срок погашения межбанковского кредита АСБ «Беларусбанк», в АКБ «Интекс» денег уже не было. На вполне обоснованные претензии кредитора должник ответил, что проблемы произошли по причине банкротства Латвийского депозитного банка, где хранились все средства. Правда, как выяснилось потом, белорусские деньги ушли оттуда еще раньше. По некоторой информации, они благополучно перекочевали в здравствующий и поныне Parex Bank. Так или иначе, но АКБ «Интекс» не смог рассчитываться по своим обязательствам, и 12 января 1999 года Хозяйственный суд Минска признал его банкротом. К тому времени уже три месяца шло расследование уголовного дела, возбужденного в отношении Курило, поэтому великого махинатора в Минске уже не было. Приблизительно в это же время из белорусской столицы исчез и Масляков. Покинув синеокую, родственники, конечно же, не бедствовали, так как в их распоряжении осталось около 8,5 млн долларов США.

Когда руководители компании Danon Group LTD и АКБ «Интекс» исчезли в бескрайних мировых просторах, встал вопрос раздела оставшегося после них имущества — тех самых двух самолетов, так как ничего другого практически не осталось. Правда, Курило и Масляков предприняли попытку утащить с собой и Ил-76. АКБ «Интекс» сначала продал его Danon Group LTD, а та сплавила ирландской фирме KALEX FINANCES Co, где директором была жена Курило Зинаида Потребко. Возможно, успей Курило и Масляков еще раз перепродать самолет, его след затерялся бы навсегда. Но они не успели. Поэтому в апреле 1999 года Ил-76 был найден, признан вещественным доказательством по делу и арестован. Что же касается Ту-154М, то его тоже удалось конфисковать только чудом.

Битва за самолеты

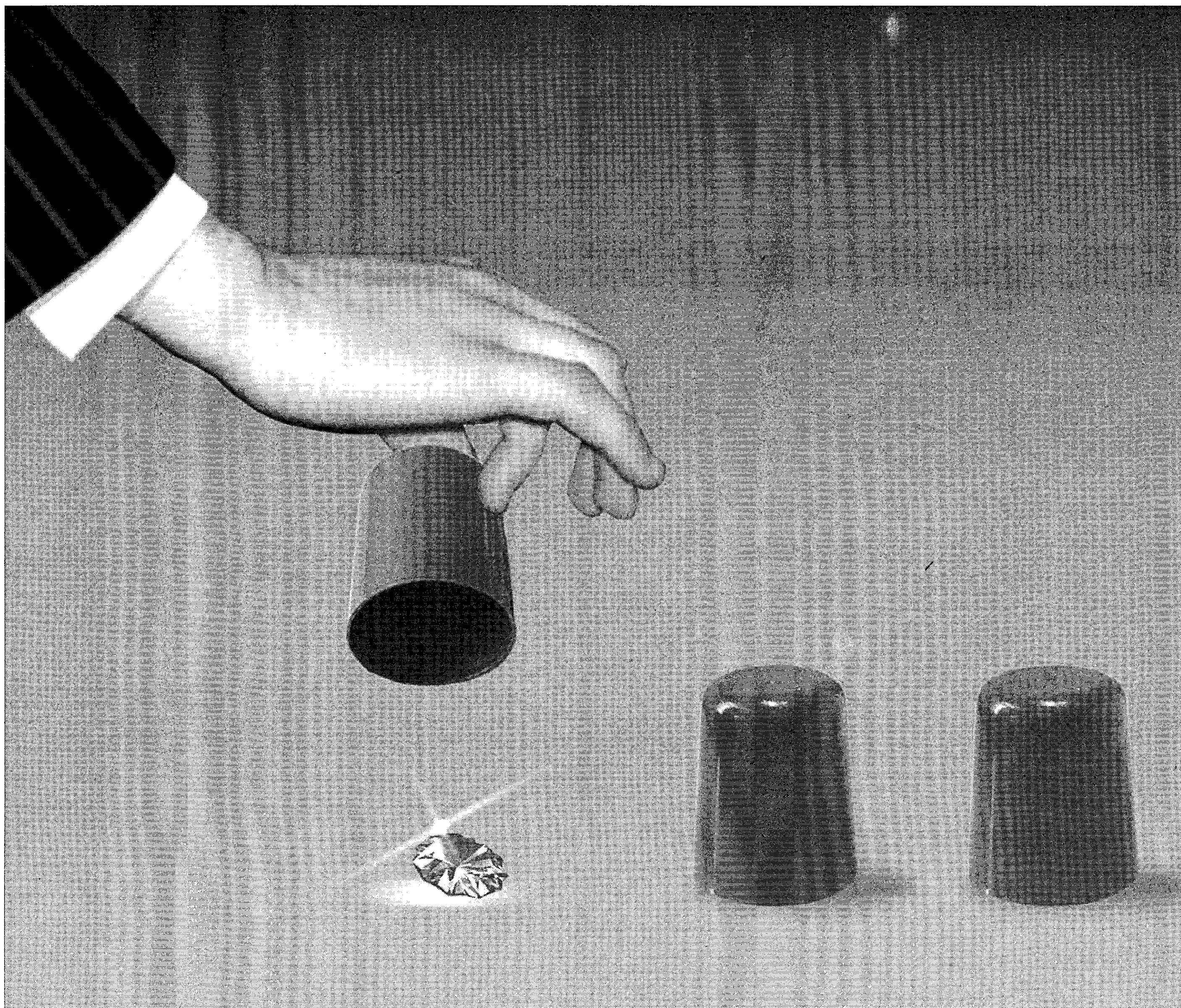
После того как всплыли все обстоятельства аферы, организованной бывшим первым замминистра ГА СССР Курило (кстати, именно он принимал аэропорт «Минск-2»), остро встал вопрос с самолетами. Вернуть хотя бы часть своего имущества хотела и Россия, и Беларусь. Для нас дело осложнялось тем обстоятельством, что оба самолета по-прежнему значились в Государственном реестре гражданских воздушных судов ФСВТ РФ. Но, с другой стороны, Ту-154М числился и в качестве залогового имущества АКБ «Интекс» по межбанковскому кредиту (Ил-76 к тому времени Курило уже успел вывести из состава залогового имущества, чтобы продать). Поэтому вполне законные претензии на имущество имели как россияне, так и белорусы.

В марте 1999 года АСБ «Беларусбанк» удалось получить в счет погашения задолженности АКБ «Интекс» Ту-154М. По согласованию с Генеральной прокуратурой РФ в апреле 1999 года воздушное судно было доставлено в Беларусь и передано АСБ «Беларусбанк» в счет погашения задолженности по межбанковскому кредиту.

Самая напряженная битва была за арестованный Ил-76. В АСБ «Беларусбанк» до сих пор скрывают, каким образом им удалось отсудить самолет, но далось это непросто. По словам одного из руководителей банка, так как российское законодательство существенно отличается от белорусского, то в суде пришлось пойти, мягко говоря, на маленькую хитрость, которая и позволила вернуть самолет. Что это была за хитрость, в банке, конечно же, скрывают. Известно лишь, что когда в 1999 году судно было арестовано, его передали на ответственное хранение российскому ЗАО «Авиакомпания Ист Лайн». Однако ввиду затянувшихся тяжб длительная бездеятельная стоянка стала плохо сказываться на техническом состоянии Ил-76. Поэтому в июле 2000 года самолет был передан на ответственное хранение с правом эксплуатации ЗАО «Многопрофильная авиакомпания «Сухой». Но самолет это не спасло. Как пояснили нам в АСБ «Беларусбанк», к тому времени, как удалось отсудить Ил-76, он уже фактически превратился в "курятник", и его стоимость упала до минимума.

Кстати, согласно акту оценки Ту-154М, которую производило московское ЗАО «Эйрклэймс» («Си-Ай-Си»), лайнер потянул на 6,070 млн долларов. С учетом даже бросовой цены «курятника» можно считать, что свои деньги АСБ «Беларусбанк» вернул. Однако руководство банка категорически не согласно с такими выводами. По словам банкиров, много вопросов вызывает как сама оценка самолета, так и расчет задолженности АКБ «Интекс», согласно которому АСБ «Беларусбанк» до сих пор остается в проигрыше. И довольно значительном.

Во-первых, банку не нужны самолеты — он работает с деньгами. И если к нему попадает залоговое имущество, то банк старается как можно быстрее от него избавиться,

чтобы обратить в деньги. В этом суть банковской работы. Однако Ту-154М оказался довольно специфическим товаром. Несмотря на то, что АСБ «Беларусбанк» сумел отсудить его у российской авиакомпании, россияне так просто сдаваться не собирались. Они заблокировали решение суда своими методами, не исключив лайнер из реестра гражданских воздушных судов ФСВТ РФ. А затем судно было передано в аренду грузинской компании, откуда его удалось заполучить только благодаря находчивости сотрудников АСБ «Беларусбанк». Таким образом, невзирая на судебное решение, белорусская сторона не могла использовать Ту-154М, так как в любом международном аэропорту он был бы немедленно арестован. По этой же причине лайнер не нужен был и национальной компании «Белавиа». Единственное, что оставалось банку в данной ситуации, это продать самолет на сторону. Но кто возьмет лайнер, занесенный в реестр другой страны? Это почти то же, что покупать «горячую», то есть числящуюся в розыске краденую машину — неизвестно, где и когда с ней погоришь. Кроме того, грузинская сторона, лишившись самолетов, напрочь отказалась отдавать формуляры на двигатели Ту-154, без чего также невозможна эксплуатация. Иными словами, Ту-154М можно было продать только обратно в Россию. Но, опять же, россияне прекрасно были осведомлены о ситуации с этим самолетом и, зная безвыходность положения, предлагали бросовую цену. Все эти обстоятельства привели к тому, что самолет долгое время простоял без движения в аэропорту «Минск-2», а банк все это время был вынужден платить за его содержание из своего кошелька. В конце концов самолет все-таки удалось продать. Правда, неизвестно, кому и за какую цену. В АСБ «Беларусбанк» об этом не говорят, ссылаясь на коммерческую тайну, однако очень нервно реагируют, когда речь заходит о том, что самолет помог им вернуть потерянные деньги. По нашей информации, за Ту-154М и Ил-76 банк выручил всего чуть более 2 млн долларов.

В связи с этим возникают серьезные вопросы по поводу того, как ведется расследование алмазно-самолетного дела.

Расследование

О том, что 8,5 млн долларов уже не вернутся, стало понятно еще до того, как АКБ «Интекс» был признан банкротом. Поэтому в отношении Курило УЭП Минска было возбуждено уголовное дело, которое в 1999 году принял к своему производству КГБ РБ. Однако к этому времени Курило и Маслякова уже и след простыл. Поэтому через некоторое время расследование по делу было успешно приостановлено.

Дело с мертвой точки сдвинулось только тогда, когда СК МВД РБ, который вел расследование по алмазному кредиту «Белпромстройбанка», установил связь между махинациями в АКБ «Интекс» и НП ООО «Алмазот». После этого решением Прокуратуры РБ расследование уголовного дела в отношении Курило было возобновлено и объединено с делом НП ООО «Алмазот». Была даже создана совместная следственная группа, в которую вошли следователи СК МВД РБ и КГБ РБ. Тесная родственная связь между руководителем Danon Group LTD Масляковым и главой АКБ «Интекс» Курило, а также анализ движения денежных средств АСБ «Беларусбанк» и ОАО «Белпромстройбанк» давали повод говорить, что два дела имеют непосредственное отношение друг к другу.

Что касается расследования обстоятельств выдачи кредита НП ООО «Алмазот», то сегодня следователи практически завершили это дело. Подробности до направления дела в суд, конечно же, не разглашаются. Однако, как удалось нам узнать, СК МВД действительно неплохо поработал. В январе 2002 года по требованию белорусской стороны в Москве был задержан Сергей Масляков. Несмотря на двустороннее соглашение о правовой помощи, вопрос о выдаче подозреваемого решался достаточно трудно. Сюрприз преподнес сам Масляков, который за рекордно короткое время (пока находился в СИЗО) неизвестно какими путями умудрился получить российское гражданство, с паспортом и пропиской. По нашим сведениям, Маслякову удалось бы уйти от белорусского правосудия, если бы не помощь российских правоохранительных органов, которые провели собственное расследование обстоятельств предоставления гражданства человеку, находящемуся в международном розыске. В ходе расследования выяснилось, что Сергей Масляков получил российское гражданство незаконно, просто заплатив кому нужно солидную сумму. После этого вопрос о выдаче Маслякова решился довольно быстро. Как нам удалось узнать, в апреле 2002 года подозреваемый был доставлен в РБ и помещен в Следственный изолятор, расположенный в Минске на ул.Володарского, 8. По нашим сведениям, там же находятся еще двое подозреваемых по «алмазному делу». Выяснить их фамилии, к сожалению, не удалось. Однако известно, что это жители Латвии (но не имеющие латвийского гражданства), при помощи которых растворялись белорусские деньги. Все трое подозреваемых в начале 2003 года должны предстать в качестве обвиняемых перед белорусским судом. Правда, только по «алмазному делу». Эпизод с банком «Интекс» там фигурировать не будет по причине странной пассивности следователей КГБ РБ.

Ищет милиция, ищет полиция...

Главный фигурант по эпизоду с АКБ «Интекс» Владимир Курило до сих пор находится в международном розыске. Нельзя сказать, что КГБ его не искал. Искал, и даже усиленно. Но продолжалось это недолго. Определенные сложности чекистам доставили власти Латвии, где первоначально скрывался Курило. Без его выдачи КГБ РБ не мог полноценно расследовать дело, поэтому в Латвию были переданы документы на Курило, согласно которым он подозревался лишь в использовании заведомо подложных документов. Учитывая незначительность обвинения, латыши не очень старались найти банкира. Хотя, опять же, по утверждению чекистов, латвийские власти не искали Курило, так как в случае его выдачи пришлось бы отдавать и похищенные им деньги. Так это или нет, сейчас уже не выяснить. Однако через год после начала поисков Курило истек срок привлечения его к ответственности за использование подложных документов. Поэтому вскоре расследование было приостановлено. Только после объединения «дела «Интекса» и «дела «Алмазота» появились новые обстоятельства, позволявшие начать поиск Курило и привлечь его к уголовной ответственности. Однако к этому времени банкира не было уже и в Латвии. Согласно последним данным белорусских спецслужб, Курило обосновался на лазурном берегу Испании и очень неплохо там себя чувствует.

Впрочем, загвоздка в данном случае не только в самом Курило. По непонятной причине следователи КГБ даже после возобновления расследования не очень-то старались найти виновных в банкротстве банка и хищении средств. В Беларуси до сих пор находятся те самые родственники Курило и Маслякова, значившиеся в руководителях фирм, получивших 8,5 млн долларов. Тот же Масляков, который сейчас находится в руках белорусских правоохранительных органов, принимал самое непосредственное участие в махинациях с деньгами АКБ «Интекс». Но даже в отношении его расследование по данному эпизоду практически не проводилось. Следователи КГБ ссылаются на то, что в настоящее время расследование по делу приостановлено «в связи с невозможностью установить местонахождение лица, подозреваемого в совершении преступления». Насколько устраивает данная формулировка руководство АСБ «Беларусбанк», объяснять, думается, нет необходимости.

Как бы ни развивались дальнейшие события, мы продолжим их отслеживать. Будем надеяться, что КГБ РБ в конце концов заинтересуют обстоятельства исчезновения 8,5 млн долларов.

Обсудить в коллективе

Национальный столбняк

Ася ТРЕТЮК, Олег ИГНАТЕНКО

В течение нескольких месяцев минувшего года мы признавали самым влиятельным чиновником главу Комитета госконтроля г-на Тозика. Как получилось, что ведомство, в целесообразности существования которого еще недавно сомневались даже высшие лица страны, стало играть во властной иерархии ведущую роль? Что такое госконтроль? Почему контрольная служба превратилась в карающий меч? На эти вопросы мы и попытаемся ответить в своем исследовании.

В любой цивилизованной стране осуществление властью функций контроля — процесс естественный. Процесс, серьезно не отражающийся как на жизнедеятельности общества в целом, так и на отдельно взятой личности. Совсем по-иному обстоят дела в тех государствах, где до власти дорываются политические авантюристы. Подмяв под себя структуры контроля, они зачастую используют их для обслуживания собственных интересов. В Беларуси этот важный государственный институт и вовсе принял образ монстра, парализовавшего страхом практически всю страну.

Прикрываясь народом

Помнится, наш современник Дмитрий Булахов в цикле статей о коррупции как-то писал: «...Власть может долго водить людей за нос, покрывая факты коррупции в своей среде, пряча собственные недостатки и преувеличивая успехи. Именно это сейчас и происходит у нас... Народ должен контролировать власть, а не наоборот, вот в чем проблема!» (газета «Фемида», N 27 от 8.07.1996 г.). Не прошло и двух лет, как белорусский «Ален Делон» замелькал на экранах БТ, воспевая достижения этой самой власти. А как же народ, Дмитрий?..

Народом кто только ни прикрывался! На первом этапе построения коммунистического рая власть большевиков также от имени народа начала создавать и укреплять вначале Рабоче-крестьянскую инспекцию, затем Комиссию советского контроля. Если верить написанному на стр. 698 Малой советской энциклопедии 1937 года издания — «для предупреждения прорывов в исполнении решений правительства, выявления извращений при проведении решений в жизнь, выявления конкретных виновников прорывов и извращений...» Смена руководителей советских времен сопровождалась сменой вывесок, однако суть порожденных ими контролирующих ведомств оставалась прежней. Неизменным было лишь одно: стремление рулить народом от имени того же народа. Достаточно вспомнить хотя бы такой орган времен «руководящей и направляющей», как Комитет народного контроля.

...С обретением Беларусью суверенитета Верховным Советом 12-го созыва в 1992 году была создана Контрольная палата (КП), за которой по образцу цивилизованных стран уже конституционно закреплялись функции контроля двух основных сфер: исполнение бюджета и использование государственной собственности. К тому же КП по своему статусу была подотчетна коллегиальному органу — парламенту, манипулировать которым на тот момент было не так-то просто.

Обладая реальной властью, премьер-министр В.Кебич в пику парламенту и созданной им Контрольной палате, которую возглавил Василий Сакович, в спешном порядке учреждает свой контролирующий орган с практически идентичными функциями — Департамент экономического контроля при Совете Министров. И это при том, что все отраслевые министерства к тому времени уже были укомплектованы многочисленными отрядами ведомственных контролеров. Мол, пусть знают наших и не суют свой нос в чужой огород. Тем более что в этом «огороде» давно уже требовалась настоящая «прополка».

Схватка титанов

В недавнем прошлом секретарь Витебского обкома партии В.Сакович не особенно досаждал Кебичу. Партийный опыт подсказывал ему, сколь осмотрительным нужно быть в переходный период: на тот момент в кулуарах Овального зала, где собралась, по сути, вся номенклатурная верхушка, упорно циркулировали слухи о введении института президентства, а реальным кандидатом на высший пост в стране, как известно, рассматривался не кто иной, как Вячеслав Францевич. Тем не менее «ненужная» информация о неблаговидных поступках ближайшего окружения премьера под давлением демократического меньшинства в парламенте нет-нет да и просачивалась в массы в немалой степени благодаря и долгоиграющим телесериалам с сессий Верховного Совета. В таких случаях премьеру не оставалось ничего другого, как обращаться к председателю КП с просьбами весьма деликатного свойства. Скажем, погасить скандал, который мог разразиться вокруг тогдашнего руководителя Таможенного комитета Геннадия Шкурдя. В 1993 году контролеры обнаружили, что главный таможенник страны не смог обеспечить сохранность конфискованных при таможенном досмотре 302 газовых пистолетов (каждая пушка на черном рынке по тем временам шла в улет за 100 долларов) и более 5 тыс. патронов к ним, чем нанес государству ущерб на сумму более 27 млн рублей. То ли гражданин начальник в нарушение действующего законодательства раздал конфискат подчиненным, то ли «самостийно» реализовал — вопрос остается открытым и по сей день. А все потому, что этот факт самым таинственным образом исчез из материалов проверки, и, стало быть, на совете КП осторожным Саковичем даже не озвучивался.

В том же 1993-м Саковичу были направлены документы, в которых указывалось, что первый заместитель председателя Совмина Н.Костиков в нарушение распоряжения правительства потребовал незамедлительной отгрузки российскому ПО «Ноябрьскнефтегаз» продукции белорусских товаропроизводителей на сумму более 734 млн руб. — в счет якобы уже поступивших в Беларусь по клирингу двух миллионов тонн нефти. Когда специалист КП пытался выяснить у директора Мозырского НПЗ Здобнова, поступила ли хоть одна тонна нефти на переработку от «Ноябрьскнефтегаза» и за счет каких источников производится расчет с нашими предприятиями-поставщиками, в ответ прозвучало: «С такими вопросами обращайтесь к Кебичу, а я человек маленький». Заметим лишь, что этот «маленький человек» прятался от проверяющего и не появлялся в своем рабочем кабинете на протяжении двух дней. В свою очередь, чтобы направить проверяющих по ложному пути, Сакович настойчиво рекомендовал своим подчиненным «проверить сотни и тысячи иных ручейков, по которым уплывали на сторону нефтепродукты». Тем не менее первый заместитель председателя КП Василий Долголев подготовил проект письма в адрес Минтопэнерго России с просьбой сообщить реальное количество отправленной в адрес Беларуси нефти. Сакович не согласился с такой постановкой вопроса, и тогда в Белокаменную ушел запрос на депутатском бланке за подписью парламентария Долголева. К слову, эти данные взяты из тезисов к антикоррупционному докладу, подготовленному для депутата Верховного Совета 12-го созыва А.Лукашенко. Увы, никто из фигурантов этой сделки — ни Кебич, ни Костиков, ни Здобнов — в число «заказанных» 70 чиновников-коррупционеров не вошел: должно быть, сумели договориться. А из «доработанной» рукой Саковича справки о результатах проверки поступлений нефти в республику вытекало следующее: «Правительством и другими органами управления принимались решения и осуществлялись действия по привлечению в республику нефти сверх клиринговых поставок».

В таком же детективном жанре в 1993 году Контрольная палата проверяла законность отчуждения основных фондов (государственной собственности) на МАЗе. В результате проверки стало известно, что гендиректор белорусского автогиганта М.Лавринович, готовя себе плацдарм для отступления, передал в учредительный фонд создаваемой им Белорусской научно-промышленной ассоциации (БНПА) отчужденное имущество МАЗа. Если называть вещи своими именами, промышленный генерал забрал у своих рабочих их кровно заработанные. Всего, как указано в акте проверки, нанесенный государственному предприятию ущерб составил 42 млн руб. (сумма по тем временам очень приличная). В этой связи совет КП должен был принять в отношении виновных соответствующие меры. Однако в нарушение установленного порядка Сакович единолично, без каких-либо объяснений снял этот вопрос с рассмотрения на совете, благодаря чему виновные в нанесении ущерба, как нетрудно догадаться, ушли от ответственности. И остаются неуязвимыми перед законом по сей день.

Этот пример не столь значителен, как приведенный выше. Но в нашем материале он будет еще иметь свое любопытное продолжение, поскольку как нельзя лучше раскрывает, кому на самом деле служит руководитель контролирующего ведомства в государстве с недоразвитой демократией: народу или власть предержащим.

Смена декорации

...Приближались первые президентские выборы. Потерев в Овальном зале лампу Аладдина, парламентское большинство, породившее институт президентства, даже не подозревало, какого джинна оно выпустило из бутылки.В отличие от своего основного соперника в борьбе за пост главы государства, спекулирующего на идее быстрого введения в обращение российского рубля, директор совхоза «Городец» Александр Лукашенко клятвенно заверял, что выведет на чистую воду всех коррупционеров, в том числе и засевших в правительственных кабинетах. Даже, повторимся, число их озвучил. Большинству избирателей Беларуси такой радикальный подход оказался по душе. И благодаря этому житель деревни Рыжковичи, получивший известность несгибаемого борца с коррупцией, этакого былинного Ильи Муромца, вошел в историю как ПП РБ.

С поля брани Кебич, под которого вводился институт президентства, ушел посрамленным, оставив свое детище — Департамент экономического контроля — на растерзание недавнему сопернику. Указом президента N16 от 2.08.94 г. департамент был упразднен, его место заняла новая структура — Служба контроля (СК) Администрации президента. Одновременно, памятуя о своих предвыборных обещаниях, этим же указом президент создал Комитет по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления, также подчиненного Администрации президента. Спустя год СК была переподчинена непосредственно президенту — «в целях усиления президентского контроля, обеспечения организационного единства и эффективности контрольной деятельности».

Назначение на должность начальника Службы контроля В.Долголева — бывшего снабженца рогачевского завода «Диапроектор», соратника кандидата в президенты Г.Карпенко и вечного оппонента председателя КП Саковича — поначалу внушало оптимизм. Этакий якобинец, до своего нового назначения смело изгонявший «чертей» из бюрократического «омута», он постоянно дышал Саковичу в затылок, упрекая его в продажности кебичской номенклатуре и стремлении скрыть факты коррупции в высших эшелонах власти. При этом Василий Борисович, по словам сотрудников Службы контроля, позволял себе высказывания в довольной резкой и даже дерзкой форме. Возможно, причиной тому были личные обиды: в свое время спикер парламента С.Шушкевич предложил кандидатуру В.Долголева на должность председателя Контрольной палаты, однако большинством Овального зала она была отвергнута.

У Кебича не хватило полномочий избавиться от КП. Ее участь была предрешена с приходом к власти Лукашенко. Как, впрочем, и органа, ее создавшего — Верховного Совета. Пока новый правитель Беларуси был занят процедурой «умерщвления» строптивого парламента, Долголев обосновывал необходимость «захоронения» Контрольной палаты, которой на тот момент (лето 1995 года) парламентом было поручено осуществить проверку финансово-хозяйственной деятельности святая святых — Управления делами президента. Однако к вотчине Титенкова ни один контролер так и не был допущен даже на расстояние пушечного выстрела.

Понимая, что ни он как руководитель КП, ни сама палата новой властью востребованы не будут, Саковичу не оставалось ничего другого, как с трибуны Овального зала обвинить президентского завхоза в умышленном противодействии парламентскому контролю. Говорят, президент был возмущен демаршем Саковича до такой степени, что потребовал отнять у последнего «Мерседес-500», доставшийся тому в наследство от первого заместителя спикера Верховного Совета 12-го созыва В.Кузнецова. Сам же руководитель КП как носитель информации после прохождения «карантина» в кадровом «отстойнике» вскоре был направлен послом в Молдову, где трудится до настоящего времени.

У корыта

Не секрет, что известные всем животные при виде корма громко визжат, а добравшись до корыта, умиротворенно хрюкают. Причем хрюкают одинаково, без разноголосицы. Новая команда, взявшая власть в свои руки, начала действовать смело и решительно. Архиважным в таких моментах вопросом, как известно, всегда был и остается вопрос отношения к собственности. Самым продвинутым в этом смысле в окружении нового правителя оказался управляющий делами президента Иван Титенков, вознамерившийся приумножить свою «вотчину» сотнями лучших административных зданий, основных заповедников и дубрав, прибыльных предприятий художественных и рыбных промыслов. Даже знаменитое хозяйство «Атолино», где некогда секретари ЦК КПБ имели персональных коров, главный завхоз страны умудрился прибрать к рукам. Кроме того, И.И. оказался большим докой по части лоббирования разного рода преференций и льгот. Благодаря чему в дружественную Россию через Беларусь косяком пошли железнодорожные составы с беспошлинным товаром — преимущественно спиртом, водкой и сигаретами. Достаточно вспомнить небезызвестный «Торгэкспо» и фонд его кунака Махмуда Эсамбаева.

Вообще, о нахрапистости завхоза ПП РБ ходят целые легенды. Вспоминают, например, как весной 1995 года Иван Иванович вместе с президентом посещали аэродром в Мачулищах. Увидев отдельно стоящий на бетонке красавец Ту-134, Титенков не выдержал и спросил у командира летного полка — чей, мол, самолет. «Главы государства», — прозвучало в ответ. «Так надо его забрать», — изрек Титенков. И тут же добавил: «А куда я его поставлю? Пусть пока стоит здесь».

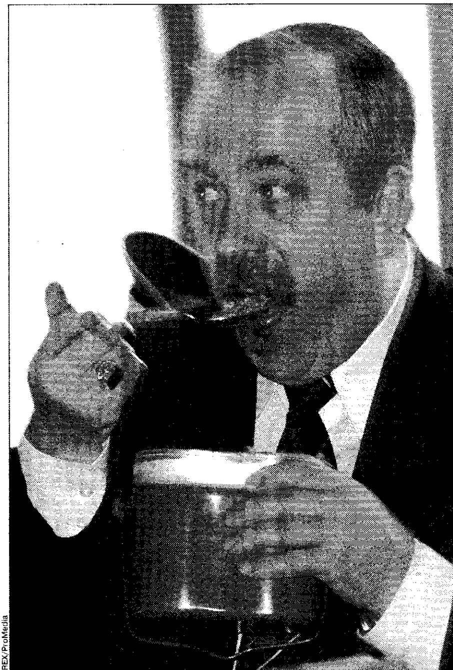
Войдя в раж, И.И. вместо того, чтобы в соответствии со своим статусом заниматься закупкой канцтоваров и хозяйственным обслуживанием президентских резиденций, начал валить вековые дубы на Полесье и продавать их финнам и прочим шведам, пополняя тайные фонды своего патрона. Положительно реагируя на деловую активность Титенкова в целом, но при этом стараясь внешне дистанцироваться от слишком бурной деятельности своего фаворита, в июне 1995 года Лукашенко поручил Службе контроля проанализировать целесообразность передачи УДП 250 административных зданий. Долголев и сам поначалу возмущался: как это так — в мирное время, когда функционируют все государственные институты, в том числе и Министерство по управлению госимуществом, отдавать на откуп одной структуре такое разношерстное хозяйство! В конце концов, роль УДП несколько отличается от тех функций, которые первое время возлагались на военную советскую комендатуру поверженного в 1945 году Берлина. Но когда из ведомства Титенкова в направлении Службы контроля пошли караваны с офисной мебелью, коврами, оргтехникой и прочей атрибутикой для чиновничьей радости, к Долголеву пришло озарение. Он наконец-то понял корпоративный замысел власть предержащих и свое предназначение. Так, на настойчивые требования специалиста СК, который подготовил заключение о нецелесообразности передачи в оперативное управление УПД зданий, находящихся в республиканской собственности, Долголев настоятельно посоветовал своему подчиненному «оставить Ивана в покое».

По причине «разноголосицы», а также благодаря «издержкам» в работе чиновников администрации ПП РБ вместо отведенного президентом месяца проверка растянулась на целых семь. Венцом всей этой тягомотины явился печально известный указ Лукашенко «Об упорядочении использования зданий, сооружений и иных помещений...» , который поставил на колени многих предпринимателей-арендаторов и «прочих вшивых блох».

Кстати, самое время вернуться к МАЗу. В начале нашего повествования мы писали, как председатель КП Сакович закрыл вопрос незаконного отчуждения собственности предприятия, вызвав тем самым законное возмущение Долголева. Увы, дорвавшись до кормушки, «принципиальный» Василий Борисович не выдержал испытаний властью и пошел по стопам своего бывшего шефа. Характерный пример. 12-13 июня 1995 года проходило за-

Василий Сакович

Николай Домашкевич

Василий Долголев

седание коллегии Службы контроля, на котором обсуждался вопрос «О грубых нарушениях государственной дисциплины цен на Минском автомобильном заводе». На экзекуцию были приглашены министр промышленности В.Куренков, генеральный директор МАЗа Г.Исаевич, а также его заместители В.Бабарыкин и В.Гуринович. Руководителям флагмана белорусской промышленности вменялись в вину многочисленные факты продажи автотехники государственным организациям по завышенным ценам, а коммерческим — по заниженным. Что давало последним возможность приобретать технику по сути бесплатно. Некоторым фирмам продукция и вовсе отпускалась по подложным документам. Всего по причине необоснованного занижения отпускных цен на грузовые автомобили МАЗ недополучил более 10 млрд рублей.

В результате коллегией Службы контроля было принято решение о расторжении с вышеперечисленными лицами контрактов и опубликовании итогов проверки в СМИ. Однако впоследствии фамилии фигурантов были вычеркнуты из постановления коллегии, как, впрочем, и пункт о предании этих фактов гласности через СМИ. Сегодня, по прошествии семи лет, проштрафившийся Гуринович вырос до «генерала» МАЗа, а Бабарыкин рулит в должности замгенерального МТЗ.

Неудавшаяся авантюра

Почувствовав преимущества своего нового положения, тем же летом 1995 года Долголев озаботился судьбой 120 тыс. инсулинозависимых граждан. 27 июня 1995 года глава Службы контроля заключает с неким А.Вульфсоном — сотрудником Института биоорганической химии Российской академии наук — соглашение о проведении экспертизы на предмет необходимости производства субстанции чистого инсулина (на животной основе). Уже тогда специалистам было известно, что инсулин на животной основе — это вчерашний день, поскольку весь цивилизованный мир перешел на производство инсулина на генно-инженерной основе. Внезапно вспыхнувший интерес главного контролера страны к этой проблеме сведущие люди объясняли тем, что племянник Долголева как раз и работал с г-ном Вульфсоном. По их замыслу, на территории Беларуси должны были построить завод по производству указанной субстанции. Это впоследствии могло привести к большим финансовым потерям, поскольку планируемые мощности значительно превышали потребности республики в указанном препарате, а реализация его излишков, когда рынки сбыта уже поделены и преимуществом пользовался инсулин на генно-инженерной основе, была бы весьма проблематичной. Не говоря уже о том, что потребителю навязывалось менее эффективное в лечении сахарного диабета средство.

Тем не менее Долголев под эгидой своей службы организовал несколько заседаний с приглашением на них специалистов Минздрава, ОАО «Белмедпрепараты» и других заинтересованных сторон, где в весьма навязчивой форме проталкивался этот авантюрный проект. По неизвестным причинам он, слава богу, так и не был реализован. Если не считать потерь, связанных с незаконными выплатами Службой контроля(!) заезжему эксперту-предпринимателю более 5 млн рублей (за два дня командировки), включая проживание в гостинице «Минск». Это не плод журналистского воображения, а всего лишь данные, взятые из акта ревизии финансово-хозяйственной деятельности центрального аппарата Службы контроля президента, проведенной в январе 1996 года. Инициировал ревизию после ухода Долголева в первые вице-премьеры его преемник Николай Домашкевич.

«Бедные» люди

Несколько слов об акте ревизии. Это, знаете ли, не просто документ — это та-а-кое занимательное чтиво!

Люди, взявшиеся осуществлять от имени государства функции контроля всего и вся, по своим моральным качествам сами были слишком далеки от совершенства. Ладно бы тешили свое самолюбие высокими окладами и премиями. Так ведь на фоне нищающего день ото дня народа некоторые сами себе устанавливали надбавки, доходящие до 60% от размера оклада! Однако фишка заключалась в том, что ко всему прочему работники центрального аппарата главного контролирующего ведомства страны без тени смущения выпрашивали у своего шефа материальную помощь. Вы спросите, на что они выклянчивали деньги налогоплательщиков? Интересный вопрос. Например, помощник главы ведомства П.Жушма и заместитель начальника оргуправления Н.Дубовик просили материальную помощь «по причине удорожания абонементной платы за пользование бассейном». К слову, оба «неимущих» на тот момент являлись депутатами Верховного Совета, а Н.Дубовик и по сей день заседает в Овальном зале. Интересно, каково ему там? После таких метаморфоз содержание акта ревизии (особенно в той части, где речь идет о недостачах и необоснованных списаниях бензина, об исчезнувшей оргтехнике, о миллионах бюджетных средств, незаконно выделенных работникам центрального аппарата СК для участия в долевом строительстве жилья) должно восприниматься уже как нечто само собой разумеющееся.

Что касается председателя ревизионной комиссии О.Игнатенко, то Домашкевич обошелся с ним, как Тарас Бульба со своим отпрыском: дескать, я тебя породил, я тебя и убью. Назначая его главным ревизором, новый начальник Службы контроля постоянно требовал «копать глубже», не подозревая, что Игнатенко в свою очередь будет требовать от главы ведомства принятия мер по выявленным безобразиям и возмещению материального ущерба государству. Видя неспособность шефа адекватно реагировать, председатель ревизионной комиссии обратился (как требовал того закон) к генеральному прокурору Василию Капитану. Очевидно, генеральный спасовал и вернул материалы ревизии на круги своя. Поднаторевший в инкубаторах КПСС бывший партбосс нашел способ, как «обезглавить» своего подчиненного: расторг с ним контракт с формулировкой «за попытку разглашения государственной тайны». При этом важно отметить, что вскрытые ревизией факты никто из работников центрального аппарата СК не пытался опровергнуть. Так с какой же целью под видом ревизии затевался весь этот шухер?

Впрочем, вряд ли от Домашкевича можно было ожидать чего-то другого. До своего назначения на пост шефа президентской Службы контроля он работал главным специалистом Контрольной палаты по Сенненскому району и в отличие от своих коллег-контролеров находился в привилегированном положении, поскольку структура КП дальше областного уровня не распространялась. Удивительно, но исключение составлял лишь Домашкевич: по причине особой дружбы со своим бывшим партайгеноссе Саковичем ему дозволялось осуществлять свои служебные полномочия непосредственно по месту жительства — в г.п. Сенно Витебской области. Помимо всего Домашкевич являлся депутатом республиканского масштаба. Имея набор таких властных полномочий, он тем не менее одно время настойчиво требовал от спикера парламента С.Шушкевича навести порядок и разобраться с жирующими чиновниками Сенненского райисполкома, которые якобы понастроили автодорог к своим дачным участкам, приобрели стройматериалы по баснословно дешевым ценам и проч.

И вот осенью 1993 года из Минска в г.п.Сенно откомандировывают (заметим, за бюджетные средства) главного специалиста Контрольной палаты (кстати, того самого Игнатенко, с которым они «сблизятся» в период проведения ревизии в СК). Дивная картина, однако, открылась взору столичного контролера: несмотря на легкие осенние заморозки, Домашкевич в майке окучивал садовые деревья на собственном участке, между прочим, в самый разгар рабочего времени. Что заставило его писать кляузы Шушкевичу вместо того, чтобы исполнять свои должностные обязанности, догадаться было несложно. Поговаривали, будто Николай Федорович затаил обиду на руководителей района за то, что после развала КПСС его не пустили в Советы народных депутатов, куда в одночасье переметнулись все партбоссы. Возможно, на то были причины. Земляки вспоминают, что в свое время бывшего секретаря Сенненского райкома партии обвиняли в том, что, пользуясь неразберихой и бесконтрольностью в стане коммунистов после ГКЧП, товарищ Домашкевич «взял» партийную кассу. За что Витебской районной прокуратурой в отношении его было якобы возбуждено уголовное дело (по ст. 91 и ст. 249 УК РБ), которое по невыясненным обстоятельствам благополучно закрыли. Похоже, нанесенная обида не давала покоя, и Николай Федорович начал обивать пороги Администрации президента, пока не вырос из коротких сенненских штанишек контролера до начальника президентской Службы контроля. Дорвавшись до власти, он не единожды будет забрасывать из столицы десанты контролеров на разборки со своими земляками-обидчиками.

Испытание контролем

Никогда так громко не слетали со своих насиженных кресел министры, директора-промышленники, руководители-силовики, как с приходом к власти ПП РБ. Иногда Александр Григорьевич «опускал» их сгоряча и прилюдно, а потом, сменив гнев на милость, возвращал на место. Однако в большинстве случаев кадровому «перетрахиванию» предшествовала артподготовка с использованием неограниченных возможностей известного контролирующего ведомства.

Случай, произошедший в конце 1995 года с одним из тогдашних министров (фамилию по его просьбе не указываем), тому подтверждение.

Всякий раз, как в это ведомство поставлялось импортное оборудование и другие материальные ценности, появлялся представитель Управления делами президента и в назидательной форме требовал объяснить, с какой стати г-н министр присваивает себе 5-процентный «откат» от фирм-поставщиков и не делится им с «хозяином»? При этом недвусмысленно намекал, что если не будут сделаны соответствующие выводы, то несговорчивый руководитель в самое ближайшее время распрощается со своим министерским креслом. И свое слово визитер сдержал. Только в течение одного квартала хозяйство опального чиновника президентские контролеры «шерстили» дважды. Руки выкручивали до тех пор, пока не выдавили министра из его кресла.

Примечательно, что в то время, как план этой самой проверки только разрабатывался, Лукашенко уже успел заявить по БТ: мол, мы проверяем такое-то министерство, где всплывают ужасные факты, и некоторым высокопоставленным лицам скоро не поздоровится!

Вероятно, чтобы в дальнейшем избежать подобных коллизий, власть расставляет на ключевые посты в государстве по принципу личной преданности правителю. Или же по принципу принадлежности к клану людей, которые «крышевали» бы, то есть обеспечивали бесперебойную работу целой отрасли. Скажем, брат — сват, земляк — свояк, мать — дочь. Как один из последних примеров: личный врач главы государства назначается заведующей лечкомиссией (бывшее 4-е управление здравоохранения), а ее родная мать, ко всеобщему удивлению специалистов от медицины, — министром здравоохранения (отрасли, которая, между прочим, как никакая другая нуждается в обновлении медоборудования).

Вне всякого сомнения, оказались востребованными властью и те, кто ратным трудом выдержал испытание в госконтроле. Это они — нынешний губернатор Брестчины В.Долголев, вице-премьер А.Кобяков, председатель Минского облисполкома Н.Домашкевич, министр по налогам и сборам К.Сумар и многие другие контролеры, прошедшие через президентское «чистилище» под лозунгом беззаветного служения народу, — помогали власть предержащим нагнетать атмосферу безысходности, оцепенения, страха. Превратив Беларусь в тоталитарное государство, слуги режима вместе с тем породили в сознании «памяркоўнага» социума болезнь, которую не найти ни в одном медицинском справочнике, — национальный столбняк.

P.S. Просуществовав более двух лет, указом А.Лукашенко N 517 от 6 декабря 1996 года Служба контроля президента была преобразована в Комитет государственного контроля. Одновременно упразднялась Контрольная палата с передачей ее полномочий реформированному ведомству.

С тех пор прошло шесть лет, а такое чувство, словно это было вчера...

Изучить

Отравленная

Елена НОВОЖИЛОВА

К теме экологической катастрофы в Балтике, которая грозит непредсказуемыми последствиями всем странам региона, в том числе и Беларуси, не имеющей непосредственного выхода к морю, мы уже обращались. И обещали встретиться с людьми, точно знающими ответ на вопрос, как нейтрализовать залежи химического оружия, захороненного на дне Балтийского моря. Речь идет о специалистах Центрального конструкторского бюро морской техники «Рубин». Когда в 1989 году в Норвежском море затонула АПЛ «Комсомолец», Комитетом подводных работ особого назначения при правительстве РФ было отработано более 300 вариантов подъема субмарины, ее захоронения на дне, извлечения боеголовок и пр. Те, кто тогда организовывал обследование и локализацию реактора «Комсомольца», сегодня готовы решить сходную задачу в Балтийском море.

В 1997 году вице-адмирал профессор Т.Н. Борисов, генеральный конструктор ЦКБ «Рубин» И.Д. Спасский, заместитель главного конструктора того же «Рубина» Н.А. Носов и начальник 1-го ЦНИИ Министерства обороны РФ контр-адмирал И.Г. Захаров разработали специальную программу по устранению (снижению) опасности подводных захоронений химического оружия (ПЗХО) в Балтике. В документе, который был направлен в различные международные структуры еще пять лет назад, они предупреждали о возможном химико-токсикологическом и биолого-генетическом заражении западноевропейских морей затопленными отравляющими веществами, вследствие чего «могут нарушиться балансы межгосударственных интересов, произойти экономические потрясения и возникнуть долговременные социальные и политические напряженности. Налицо сложная комплексная международная проблема, имеющая медицинские, экологические, научно-технические, военно-политические аспекты и требующая незамедлительного начала работ по ее практическому решению».

Однако европейские страны, кровно заинтересованные в этом «практическом решении», как оказалось, несамостоятельны в своих действиях: условия диктуют Соединенные Штаты, не видящие для себя никакой опасности и не дающие ни денег, ни «добро» на проведение операции. Российским ученым на совещании экспертов ЕС было сказано, что «в настоящее время в США не очень одобряют эту инициативу». А раз Штаты не очень одобряют, то все остальные тоже.

Наш первый вопрос к одному из авторов российских разработок Николаю НОСОВУ был прямым:

— Николай Андреевич, жить будем?

— Конечно. Вопросом, связанным с захоронением химического оружия в Балтийском море, давно занимается очень большая группа людей. На этом пути уже много пройдено, и сейчас мы совершенно ясно представляем себе реальную ситуацию с тем, что происходит в море: где какие вещества содержатся и в каких количествах. Не по теоретическим оценкам, а фактическим.

— Были погружения?

— Да. И неоднократно. На протяжении последних 5-6 лет ежегодно в места подводных захоронений химического оружия проводятся экспедиции, в состав которых несколько раз входили и специалисты ЦКБ «Рубин». Наша фирма также неоднократно участвовала в финансировании этих мероприятий. Организатором экспедиций неизменно выступает профессор Всероссийского института геологии М.А. Спиридонов — очень уважаемый человек, морской геолог, последние десять лет посвятивший свою деятельность этой проблеме. Экспедиции оснащены оборудованием для проведения гидрофизических и гидробиологических исследований; там работают геологи, генетики, геохимики, специализирующиеся на проблеме активности следов химических отравляющих веществ. Все без исключения экспедиции носят международный характер: как правило, к нам присоединяются норвежцы, шведы, немцы, представители Прибалтики.

Обнаружены факты если не залпового, то достаточно серьезного непрерывного поступления продуктов гидролиза отравляющих веществ в морскую воду. В частности, буквально в нескольких милях от шведского берега на не очень большой глубине лежит судно, из которого активно выходят отравляющие вещества, что четко показывают взятые там пробы воды и грунта. То же самое обнаружено в районе Борнхольма и в других местах.

— Продукты гидролиза так же опасны, как и сами отравляющие вещества?

— Иногда даже более. Но каждый вид ОВ надо рассматривать индивидуально — все они ведут себя по-разному. Есть вещества, которые по прошествии 50 лет уже находятся в таком состоянии, что не могут переноситься, и их путь до человека прерывается в том месте, где они сейчас находятся. Поэтому угрозы они уже не несут, хотя, разумеется, не представляют собой ничего хорошего. Однако есть вещества, которые, безусловно, представляют очень серьезную опасность. Думаю, что это все исходные ОВ. В частности — иприт. В свое время английский химик Шарлотта Ауэрбах провела опыт по растворению в воде абсолютно ничтожного, химически даже не выделяемого, количества иприта. Растворить его не удалось. Этой водичкой она поила мышей. В третьем-пятом поколении мыши начали вырождаться. Иприт — это мутаген, причем очень стойкий. И продукты его гидролиза также являются мутагенами, что, пожалуй, представляет собой самую большую неприятность. Между тем среди всех ОВ, содержащихся в захороненном химическом оружии, иприта наибольшее количество.

— Делается ли что-нибудь уже не для исследования, а для решения проблемы?

— На пути решения вопроса с ОВ стоит целый ряд препятствий. Неоднократно делались попытки привлечь к работе Европейский союз и американцев, поскольку ясно, что ни одна страна в мире реализовать эту программу самостоятельно не может. Вероятно, даже ЕС один сразу не сможет решить эти вопросы. Программа рассчитана на длительный срок, она затратная, никакой прибыли, естественно, дать не может.

Все наши обращения, направленные в адрес НАТО и Европейской комиссии, были подготовлены на очень серьезном уровне, исходили не от имени предприятий, как, скажем, «Рубин» или даже Академия наук, а от государственных органов Российской Федерации — от Совета безопасности, в частности. На эти обращения никакого ответа не последовало. Хотя по представлению нашего документа мгновенно, в считанные дни, было собрано совещание экспертов европейских государств в Осло. Я и еще несколько человек были приглашены туда. Нами был представлен доклад, причем к тому времени подоспели свежие данные последней экспедиции с новыми подтверждающими результатами о токсичности. У европейцев были грустные лица, но не более того.

Проблема эта очень сложная, политическая. Скажем, если в Швеции сейчас поднять этот вопрос, серьезно потребовать участия в программе, то там можно ожидать правительственного кризиса, потому что сразу возникнут два вопроса, которые будут неприятны для шведского руководства. Первый: «Почему вы об этом не знали, если вам предоставили документы со всеми данными?» И второй: «Если вы знали, то почему ничего не делали?» То же самое касается Норвегии, Дании.

Между собой, я полагаю, они ведут консультации, но, очевидно, расчет на авось им тоже не чужд. Это не черта их характера, а просто иначе быть не может: они сами не решают. Обстоятельства сегодня таковы: Америка — явный, безусловный, стопроцентный лидер, и она не дает тратить деньги на то, что не считает нужным.

— Отреагировали ли США на запрос Госдумы с просьбой рассекретить координаты своей части захоронений?

— Насколько я знаю, неофициально данные были переданы. Сейчас практически все захоронения известны. Вряд ли что-то еще сознательно скрывается — смысла нет.

Германия, которая является виновницей этой ситуации, ведет себя корректно: она сама убрала свои захоронения, готова участвовать в программе. Но поскольку никто ничего не делает, то и она ограничивается обсуждением.

— Каким образом убрала?

— Подняли.

— И утилизировали?

— Да. Но делалось это вскоре после затопления, когда еще все было целое. Кроме того, операция проводилась очень близко от берега, на небольшой глубине. Деталей немцы не сообщают, но известно, что все делалось военными очень быстро.

Сейчас же ситуация такова, что корпуса всех «упаковок», в которых находятся ОВ, коррозия разъела настолько, что поднимать и даже трогать уже ничего нельзя. Оболочек уже фактически нет: все проржавело, что-то уже обрушилось. Мало того, что для затопления выбирались уже поврежденные корабли, их дополнительно для скорейшего погружения простреливали торпедами. В трюмах ящики и контейнеры с оружием, которые тоже давно прогнили, уложены многоярусно. Невозможно ничего тронуть пальцем — все развалится.

Николай Носов

— То есть идея поднятия оружия со дна и его утилизации на специально построенных заводах — утопия?

— Что происходит под водой, какие работы можно проводить и чего это стоит, знает очень мало людей. Их единицы, поскольку это сугубо специфическая область деятельности. Однако ясно одно: на дне ничего трогать нельзя. Все наши предложения основываются на этом глубочайшем, абсолютно категорическом убеждении. Любое прикосновение, любая попытка подъема приведут к настоящей катастрофе. «Мину» эту разоружить на месте уже невозможно. А предприятия, о которых говорят, не способны перерабатывать данные вещества, поскольку речь идет не просто об ОВ, а в значительной степени — о продуктах их гидролиза. На вопрос, что будут представлять собой эти продукты, ответить заранее нельзя. Дело в том, что активные вещества, входящие в состав ОВ, очень сложные, со многими валентностями. Никто не может предугадать, каким именно окажется продукт гидролиза иприта. Это зависит от многих факторов: температуры воды в конкретный момент времени, ее солености и прочего. Более того, сами продукты гидролиза со временем меняются. Никакому прогнозу и анализу эти процессы не поддаются. Под какие вещества строить заводы? В какой форме они должны туда поступать? Кто и какими способами будет их оттуда доставать? Немыслимо... Работать можно только с крупными объектами: проржавевшими кораблями. А, что лежит россыпью на дне, вне корпусов судов, о том надо забыть раз и навсегда.

— Потому что уже нет опасности? Или с «рассыпанным» по дну оружием ничего невозможно сделать в принципе?

— И то, и другое. «Рассыпанное» по дну оружие либо ушло глубоко в грунт и из него уже ничего не просочится, либо развалилось вскоре после затопления, и все вышедшие отгуда вещества уже давным-давно разнесены.

По разным обстоятельствам получилось так, что та часть захоронений, которая приходилась на Советский Союз (очень маленькая доля — около 3%), как раз была произведена россыпью. Об этом вообще не стоит вспоминать: все уже в грунте, на достаточно большой глубине, засыпано осадками. На этом фоне инициатива России выглядит довольно странно, поскольку все, что представляет реальную опасность, это вовсе не наши зоны, не наши воды, не наша вина, наконец. Но мы понимаем, что бороться надо: море общее, оно не разбирает, где чье.

— Если отравляющие вещества оттуда давно выходят, насколько вероятен в таком случае залповый выброс?

— То, что наблюдают и замеряют участники экспедиций, и есть тот самый залповый выброс. Ученые уже могут сказать, что идет, куда, в каких количествах, где оседает и что из этого может происходить. Но какая масса отравляющих веществ должна быть перенесена и какое должно быть течение, чтобы назвать выброс «залповым»?.. Очень интересные результаты по гидрологии Балтийского моря были получены в районе датских проливов Атлантическим отделением Института океанологии Российской академии наук. Обнаружено, что в этих проливах вода течет в обе стороны: внизу, около дна, — в Балтику, а верхние воды движутся в противоположном направлении — в Северное море. Но есть в Балтике, недалеко от этих проливов, такие зоны, где вода накапливается, как в чаше (как раз в этом месте и сосредоточено много захоронений), а через определенный период времени (раз в пять лет) происходит ее «пролитие». Выливаются огромные объемы воды, резко изменяя обычный режим течения. Происходит колоссальный вынос вод вместе с содержащимися в них отравляющими веществами в Северное море. А потом обратно. Такого режима водообмена в Балтике никто не подозревал. Эти уникальные результаты сами по себе представляют сенсационное научное открытие.

Участники экспедиций рассматривают проблему в комплексе: помимо того, что они обнаруживают места захоронений химического оружия и выясняют, есть ли там выход отравляющих веществ, они определяют режимы течения: куда эти вещества могут уноситься, пищевые цепочки, по которым они могут попасть к человеку. Фактически определяют исходящую от ОВ опасность.

— И какова же эта опасность?

— Говорить о непосредственной уг-

Балтика

розе человеку, вероятно, не приходится — человек морскую воду не пьет. Рыба тоже ее не пьет, но она поедает водоросли и живущих на дне моллюсков. Между тем все из воды выпадает на дно — таково ее свойство самоочищения. В конечном итоге источником продуктов гидролиза ОВ будет не вода, а грунт. Какая часть этих веществ, разнесенных мельчайшим слоем по огромным площадям, попадет к животному, рыбе или растущему из грунта растению? Ничтожная. Трофическая цепочка, имея в своем начале концентрированное вещество, делает его очень малоконцентрированным, широко рассеянным, причем по пути прохождения до верхнего уровня — человека — этот процент уменьшается от одной ступеньки к другой сразу на много порядков.

Подчеркиваю, это в общем случае. Могут ведь встретиться «пятна» ОВ. Невозможно исключить, что зверь или рыба окажутся небезопасны. Бывало, что рыбаки вытаскивали снаряды или вылавливали действительно отравленную рыбу. Но этого можно избежать, если соблюдать законы морского рыболовства: все места захоронений обозначены на картах, лов там запрещен.

— Но ведь все равно ловят?

— Ловят. Не так давно из-за несоблюдения этого правила пострадали моряки в Польше. Пришлось проводить целую войсковую операцию: изымать доставленную в магазины и на рынки рыбу. Она оказалась действительно зараженной.

Совершенно ясно, что длительное свободное выделение ОВ в окружающую среду бесследно пройти не может. Во всяком случае, предельных сроков жизни в морской воде иприта и продуктов его гидролиза я в научной литературе не находил. Поэтому нельзя твердо сказать, что через 150 лет все закончится. Иприт изобретен-то всего 100 лет назад.

Мы как организация техническая можем разрабатывать самые разнообразные методы устранения этой опасности, причем универсального метода не существует. Каждый объект подлежит обязательному обследованию, и, исходя из конкретных особенностей и технико-экономической эффективности, для него должен быть разработан индивидуальный проект. Таких проектов нами создано уже много. Часть из них мы опробовали на подводной лодке «Комсомолец», и они подтвердили свою эффективность, относительную дешевизну, долговечность. Речь, естественно, идет не о сотнях лет, не о тысячах, а о десятках — о той передышке, которую можно дать природе, оградив ее от выхода отравляющих веществ. И за это время провести более подробные исследования, найти более радикальные решения или поставить точку и сказать: «Мы накрыли объект, 100 лет пройдет — все гидролизуется до такого состояния, что уже не о чем будет беспокоиться».

Нужно ли делать то, что мы предлагаем, или нет, должны сказать ученые — биологи, геологи.

Мы же гарантируем, что наши способы обеспечат локализацию объекта на дне и невыход оттуда отравляющих веществ. Мы — как хирург, готовый взяться за нож и резать кого угодно. Но надо определить: кого нужно резать, а кого — нет. Это решают врачи. Так и перед нами стоит очень длинный сложный клубок экономических, политических, военно-политических вопросов.

Между тем до сих пор не существует комплексной оценки состояния Балтийского моря и «вклада» в его загрязнение ПЗХО. В общем загрязнении Балтики, на мой взгляд, ОВ едва ли играют решающую роль. Летом в теплую погоду в балтийских водах можно наблюдать удивительную картину. С одной стороны, красивую, другой — зловещую: ярко-зеленые полосы, похожие на столбы, уходящие в толщу воды. Это — сине-зеленые водоросли. Там, где они есть, вода мертвая, потому что водоросли эти поглощают из нее весь кислород и никто, кроме них, в этой воде больше жить не может. Сейчас они расплодились в Балтийском море в таком количестве, что вода там умерла. Это уже другой мир. В проливе Скагеррак вода имеет цвет кофе с молоком. Это общее загрязнение от эксплуатации моря как таковой: судоходство, сбросы, сливы с берега минеральных удобрений, ядохимикатов, выбросы предприятий. Сейчас вода в Балтике уже действительно никуда не пригодна. В ней найдены вещества, которые могут повлиять на генетику. Запрет на продажу балтийской рыбы в ЕС — это сильнейший удар по их национальной экономике, и если они все же на это пошли, значит, ситуация катастрофическая.

Как возродить Балтику — я не знаю. Каждый глобальный вопрос решается поэтапно. Отравляющие вещества — один из этих этапов. На что в первую очередь тратить деньги? Я сказать не могу. Но я готов предложить технические решения и даже добиваться, чтобы эти предложения внедрялись, потому что я хочу, чтобы Балтийское море было чистым. И наша фирма прилагает все силы для того, чтобы эти мероприятия реализовались.

— Что предлагает ЦКБ «Рубин»?

— Под руководством моего хорошего друга вице-адмирала Борисова, с которым мы вместе ездили в Осло, Игорем Дмитриевичем Спасским, контр-адмиралом Захаровым и мной были утверждены технические предложения к программе по устранению (снижению) опасности ПЗХО в Балтике. ЕС рассмотрел их на конкурсе крупных экологических программ.

Согласно нашей теоретической базе, все виды локализации делятся на два вида: объемная и поверхностная. Могут быть использованы самые разнообразные их комбинации. Один из вариантов: когда обнаружили на дне корабль, корпус которого еще способен выдержать некоторые нагрузки, с бурового судна к нему опускается специальное устройство, и с его помощью через шланги внутрь объекта закачивается бетон, или пластмассы, или иные затвердевающие химикалии — составов таких много **(рис.1)**. У данного проекта, безусловно, есть свои преимущества, но есть и недостатки — это очень дорогая операция. И потом, такой способ в Балтике далеко не всегда применим. И даже, скорее всего, мы такого случая там уже не найдем.

— Сколько это может стоить?

— Стоимость одной эксплуатации бурового судна может составлять до 100 тысяч долларов в сутки. Не говоря о работе. Можно использовать судно без бурового ствола — такой вариант значительно дешевле, однако он возможен только на малых глубинах.

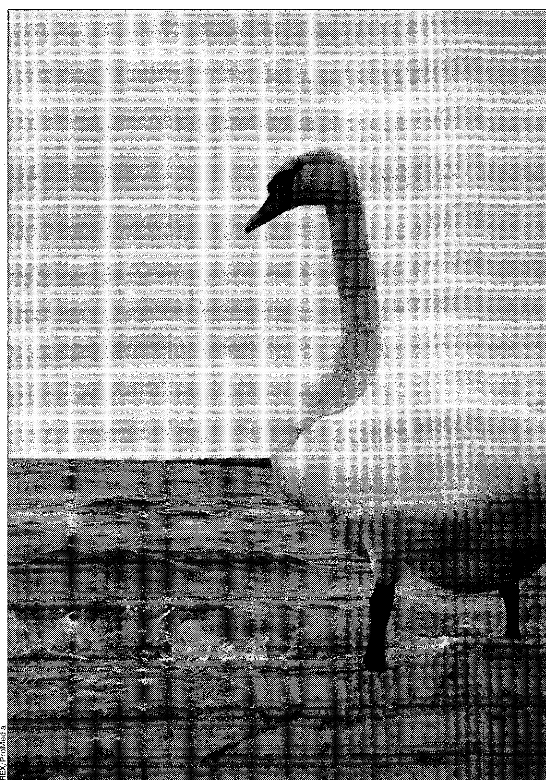
Самое простое и самое лучшее, что можно было бы закачивать в объекты для «закрытия» отверстий — это глина. Чистая природная глина идеально подходит для этой задачи — она эффективна и безвредна. На дно (там, где хороший грунт) опускается станция, на месте берущая и закачивающая глину (это так называемая «засыпка местным грунтом»). Если повреждения небольшие, можно использовать подводный аппарат. Обитаемые аппараты типа «Миров», которые работали на «Комсомольце», за одно погружение доставляют по 250 килограммов глины. Погружение аппарата стоит порядка 20-30 тысяч долларов. Это должны быть точечные ювелирные работы, какие и были проделаны на «Комсомольце». В Балтике уже, безусловно, нет таких судов, где можно было бы заделать все маленькие дырочки.

При работе на большой глубине судно должно иметь систему динамического позиционирования. Непрофессионалу это может показаться деталью, но эта «деталь» увеличивает стоимость операции на порядок.

Еще один вариант: затонувший корабль с помощью плавучего крана можно накрыть металлическим саркофагом. Этот способ практически универсальный, но безумно дорогой. Если же в качестве саркофага использовать «выпотрошенный» и перевернутый корпус старого судна, то затраты будут небольшими.

В зависимости от веса выбирается соответствующий кран. Голландский «Hermod», грузоподъемностью 9 тысяч тонн, стоит около 1,5 миллиарда долларов. Один день его эксплуатации обходится в 300 тысяч долларов. Эти фантастические, гигантские сооружения используют в уникальных случаях, когда нужно немедленно «закрыть» находящуюся рядом опасность.

Для снижения затрат можно применить краны меньшей грузоподъемности и собрать саркофаг из частей **(рис.2)**.

REX/ProMedia

Несущие яд

Один из вариантов, в том числе использовавшийся на «Комсомольце», — заглушки. С помощью подводного аппарата на борт устанавливаются специальные щитки **(рис.3)**. За одно погружение можно доставить два небольших щитка-заглушки. Но погружение аппарата стоит 20 тысяч долларов, а судно, на котором он базируется, — 40 тысяч в сутки. Это уникальная техника: аппаратов, которые могут работать как «Миры», в мире всего пять. Говорить об этом как о широкой технологии невозможно.

Значительно более целесообразным представляется накрыть корабль какой-то огромной «тряпкой» и с бурового судна подавать на нее самоотвердевающий состав **(рис.4)**.

Это уже поверхностная локализация, тоже частично опробованная нами на «Комсомольце» (отверстия там мы закрыли специальным пластырем).

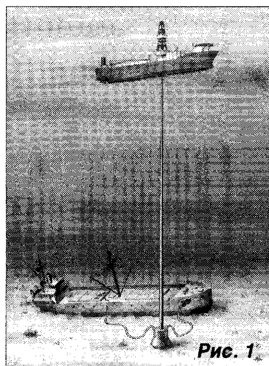
Есть самооткрывающиеся конструкции, напоминающие зонтик (с ними мы тоже работали). Очень маленькие по размеру конструкции опускаются на буровом стволе и внизу, около объекта, раскрываются, образуя купол **(рис.5)**. На них натягивается пленка, не поддающаяся разрушительному воздействию воды, — такие материалы существуют.

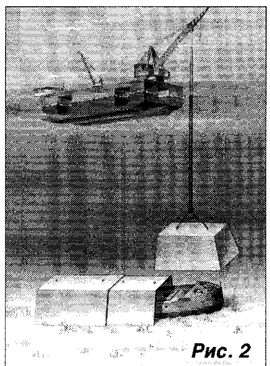
Можно использовать комбинации: поставить саркофаг без крышки и залить сверху бетон или любой другой экологически чистый, хорошо укупоривающий раствор.

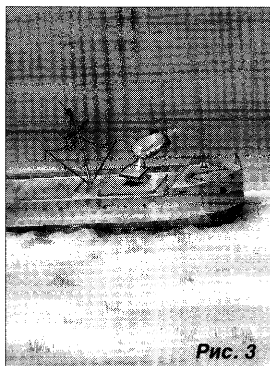
Это только примеры самых простых основных вариантов, которые можно комбинировать и развивать до бесконечности. Был бы заказчик. А заказчиком может быть сторона, заинтересованная в решении вопроса. Россия же готова оказать помощь. Но если ЕС начнет выделять на это деньги и появится работа, сразу встанет вопрос, кто ее будет делать. Абсолютно не факт, что мы тут окажемся первыми. Европейский союз, быть может, вовсе не захочет, чтобы эти деньги получила Россия: у них есть свои морские фирмы. Даже зная, что Россия сделает это дешевле, они скорее заплатят своим. Они могут с удовольствием к нам обратиться для выполнения опасных работ. Все наши способы не опасны для человека, поскольку не предусматривают его непосредственного участия. Им известно, что у нас есть очень хорошие инженерные разработки, уже опробованные в Норвежском море, причем в условиях значительно худших, чем в Балтике (огромная глубина — 1700 метров и несравнимо более сложные погодные условия). Но тогда была острейшая ситуация, а здесь все можно сделать не спеша.

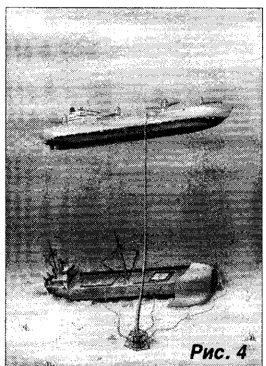
Тем не менее наш директор Игорь Дмитриевич Спасский настроен очень решительно. И все наше бюро настраивает также: поощряет и добивается нашего активного участия во всех работах, направленных на оздоровление Мирового океана.

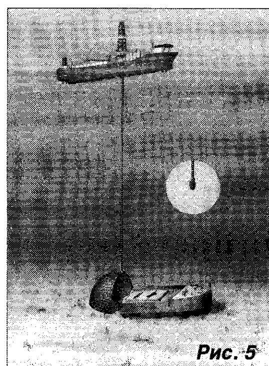
P.S. Поскольку ЦКБ МТ «Рубин» — организация специалистов исключительно технических, а не биологов или геологов, коим известна истинная степень опасности балтийских ОВ, то мы направились к профессору Спиридонову. У Михаила Александровича на счету не одно погружение на дно Балтики, к местам ПЗХО, и, по словам Н.А.Носова, он знает проблему лучше кого бы то ни было. У нас к профессору есть несколько вопросов.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

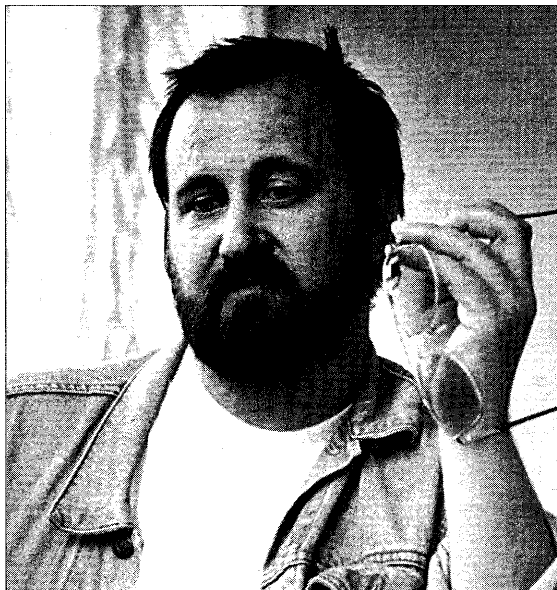

Рис. 5

Оформить в бухгалтерии

Меценат в шлепанцах

Александр БАРНАТОВИЧ

Если в нашей стране все так хорошо, как говорит официальная пропаганда, то в ней должны быть и миллионеры. Подтвердить это простенькое предположение мы попросили в Министерстве по налогам и сборам. Ответ пришел удивительный: согласно закону разглашать такие сведения министерство не может. Поэтому при сборе информации о белорусских миллионерах нам приходится пользоваться косвенными сведениями. Фамилию одного из них фактически подтвердил белорусский суд.

Валерий Буяк

...Вокруг этой финансовой пирамиды, развалившейся еще в 1996 году, до сих пор ходит много слухов, а образ ее создателя Валерия Буяка, по совместительству — экстрасенса и священника религиозной общины «Оомото», окутан какой-то мистикой. В этом пирамида «Сэкай» вполне может соперничать с какой-нибудь пирамидой Египта. Многие, например, уверены, что именно от отрицательной энергии, посылаемой Буяком, судья во время рассмотрения дела упала в обморок. Поэтому во избежание неприятностей корреспонденту «БДГ. ДСП» вполне серьезно посоветовали не смотреть на фотографию осужденного, имеющуюся в деле. Я рискнул — и на выходе из суда поскользнулся.

Как все начиналось

Впервые слово «Сэкай» как обозначение белорусской школы боевых искусств появилось в 1988 году. На фестивале восточных боевых искусств в Риге команда из Беларуси, возглавляемая мастером 4-го дана по карате-до сетакан-рю Валерием Буяком, стала лауреатом. В 1988-1991 годах Буяк вместе с женой стал гастролировать по всей стране с собственным шоу, демонстрируя необыкновенные возможности человеческого организма, взращенного на японский манер. И если выступавший в это же время Кашпировский заставлял своих зрителей закрывать глаза и спать, то на шоу сэнсэя Буяка спящих просто не могло быть. Трудно заснуть, когда на твоих глазах мастер японских боевых искусств босиком прыгает с высоты 1,5 м на битое бутылочное стекло, а затем его помощница разрубает яблоко прямо на груди у Буяка, словно это не человеческое тело, а разделочная доска. На доске от такого удара наверняка остались бы следы, но у мастера не было ни царапины.

Шоу пользовалось успехом, и вскоре сэнсэй Буяк стал известным в стране человеком.

В середине 1991 года для рекламно-информационной деятельности по обеспечению занятий восточными единоборствами в системе школ «Сэкай» Валерий Буяк учредил индивидуальное частное малое предприятие (ИЧМП) «Сэкай». Для аналогичных целей в 1992 году он зарегистрировал фирму «Корогуми», являющуюся дочерним предприятием ИЧМП «Сэкай». Больших доходов фирмы не приносили и в принципе выполняли поставленные перед ними рекламные задачи до 1994 года, когда эти задачи стали резко меняться. Как выразился сам Валерий Буяк, он решил создать в Беларуси «маленькую Японию». Но для начала в системе школ восточных единоборств сэнсэй организовал собственную японскую религиозную общину «Оомото» и объявил себя ее священником, носящим имя Бумата Мататацу.

От слов к делу

На создание даже «маленькой Японии» требуются большие деньги. Поэтому в 1994 году подразделения системы «Сэкай» стали расти как грибы. 31 января 1994 года Буяк зарегистрировал фирму «Сосны и волны», которая являлась дочерним предприятием «Корогуми». Через полмесяца в Зеленоградском административном округе Москвы сэнсэй создал индивидуальное частное предприятие «Сэкай М», которому 1 апреля передал в собственность КП «Корогуми». Затем 3 апреля 1994 г. в Минске регистрируется ЗАО «Скоро», 1 июня — АО «Сэкай-Инвест», 16 июня — ЗАО «Сэкай-траст», 30 августа — «Казна», 12 января 1995 г. — ЗАО «Сэкай-пресс», 26 января в Молодечно — «Сэкай-М», 27 января — «Сэкай-финанс». В это же время Буяк создал две иностранные компании, зарегистрированные в оффшорных зонах Западной Европы. Первая именовалась «Сэкай Трасти Сервис ЛТД», у которой имелся счет в Амстердамском филиале бразильского банка «Банеспа». Вторую компанию, зарегистрированную в Ирландии, Буяк назвал «О.Р. Унион ЛТД».

Во всех этих фирмах учредителем либо соучредителем был Валерий Буяк, а на руководящих постах находился либо он сам, либо его ученики и члены религиозной общины «Оомото».

Пора за работу

К началу активной коммерческой деятельности «маленькой Японии» в Беларуси о ее создателе Валерии Буяке слышали уже многие. Однако о фирмах, составляющих новое «государство», и о тех услугах, которые эти фирмы оказывают, граждане другой маленькой страны — Беларуси — еще не знали. Поэтому была развернута грандиозная рекламная кампания, направленная на изменение образа «Сэкай» как системы школ по обучению восточным единоборствам на образ развевленной и преуспевающей коммерческой структуры. Для этих целей прославленный сэнсэй провел на Минском море семинар-банкет для столичных журналистов, после которого в прессе по достоинству оценили деятельность фирм системы «Сэкай».

Вслед за имиджевой рекламой появилась реклама, призывающая граждан беречь свои сбережения от инфляции, вложив их в «Сэкай» под высокие проценты. Деньги следовало приносить в офис, находящийся по улице Чичерина, 21. Там сидели несколько доверенных лиц сэнсэя из числа его учеников, которые от имени своего учителя принимали у населения деньги. Все договоры подписывались также от имени Бумата Мататацу, либо Мататацу Буяка и т.д. Вариации с именами могли быть самыми разнообразными, так как вместо подписи на договорах доверенные лица ставили факсимиле своего учителя в виде двух никому не понятных иероглифов.

Да пребудет с вами сила, а с нами — деньги

Граждане несли деньги в фирму «Сэкай» не только для того, чтобы получить высокие проценты по вкладам. Некоторые финансовые пирамиды, действовавшие в то же время, обещали куда больше. Но посредством своих вкладов в «Сэкай» пенсионеры и инвалиды войны надеялись получить избавление от старческих болячек. Ведь на обратной стороне договоров, которые заключал с гражданами «Сэкай», было написано, что бог дал Буяку много энергии, и эта божественная сила может лечить и помогать страждущим. При этом указывалось, что первыми в очереди на получение божественной помощи стоят именно обладатели этих бумажек. Каждый бланк договора (так, по крайней мере, было в нем написано) несет сильный положительный энергетический заряд, и с помощью этого бланка идет как бы временный взаимообмен: Буяк берет у вас деньги, а дает вам «взаимоэнергопотенциал». В общем, верующие христиане поверили представителю чуждой им религии и использовали «лечебные» договоры наподобие горчичников. Помогали эти горчичники или нет, история умалчивает.

Однако с Иисусом Христом Буяк тягаться, конечно же, не рискнул. Он, по его же собственным скромным признаниям, всего лишь неоднократно вытаскивал больных из предсмертного состояния. Со ссылкой на это обладателям договоров займа объяснялось, что они могут рассчитывать также на дополнительную индивидуальную помощь, исходящую непосредственно от сэнсэя. Обращаться за помощью можно было в любое время. Если же Буяка на месте не окажется, то больные могли записаться к нему на прием. Как осуществлялась индивидуальная помощь, рассказывают многочисленные потерпевшие, которые много раз звонили по указанному в договоре телефону, но так и не смогли встретиться с «доктором».

Успех

Рекламная кампания, проведенная Валерием Буяком, была настолько удачной, что в столице появились мошенники-подражатели, активно использующие в названиях своих фирм раскрученный товарный знак «Сэкай». Впрочем, оригинальный «Сэкай» также не упустил возможности извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Когда поползли неприятные слухи и вкладчики заволновались, доверенные лица сэнсэя объясняли встревоженным гражданам, что настоящие мошенники — это лжесэкаи, с которыми истинный «Сэкай» собирается судиться. В подтверждение сказанному на обозрение выставлялось исковое заявление в хозяйственный суд, где ответчиком значилась, например, фирма «БелСэкай», занимавшаяся строительством квартир (кстати, тоже оказавшаяся обыкновенной финансовой пирамидой). Кроме того, появилась соответствующая реклама в СМИ, призывающая граждан быть бдительными и отличать оригинальный «Сэкай» от «подделки». Денег доверчивых граждан на все «сэкаи», конечно же, не хватило бы, поэтому их следовало нести по нужному адресу.

Гуляй, японская душа, на русский манер

В 1994-1995 годах благодаря коммерческой деятельности своего основателя религиозная община «Оомото» жила на широкую ногу. Последователи японских традиций разгульно, по-русски, праздновали все праздники Страны восходящего солнца, не забывая при этом и о белорусских красных днях календаря. Например, в 1995 году гуляние по случаю дня рождения японского императора проходило на Минском море с последующим выездом на озеро Нарочь. Для встречи же нового 1995 года Буяк снял на 10 дней гостиницу в спорткомплексе «Стайки», куда пригласил практически всех своих сотрудников и учеников вместе с их семьями.

Впрочем, Буяк не забывал поздравить с праздником и своих вкладчиков. Так, в конце 1995 года практически все бывшие и настоящие клиенты «Сэкая» получили поздравительные новогодние открытки от фирмы, подписанные иероглифами Бумата Мататацу. Кроме дежурных новогодних пожеланий в открытках содержалась статистика, указывающая, как возросли доходы вкладчиков системы «Сэкай» по сравнению с вкладчиками других финансовых учреждений. Преимущество было ощутимым. На этом основании выражалось пожелание о продолжении сотрудничества в наступающем году. Особенно растрогались от подобного внимания одинокие пенсионеры, многие из которых после этого в знак благодарности вложили в «Сэкай» все свои сбережения. Однако наступивший 1996 год не принес им финансового благополучия. Весной пирамида «Сэкай» стала разваливаться буквально на глазах.

Крах

В марте 1996 года в офисе по улице Чичерина, 21 толпились вкладчики системы «Сэкай». Осчастливленные новогодними поздравлениями граждане пришли получить назад свои сбережения. Но денег в кассе не оказалось. Вместо них гражданам предлагалось перезаключить договоры займа на более поздний срок. Многие, поддавшись уговорам сотрудников фирмы, так и сделали. Но к апрелю 1996 года поток облапошенных граждан, которым под разными предлогами не возвращали деньги, снова увеличился. С утра до ночи возле офиса стояли возмущенные вкладчики. Поэтому во внутреннем распорядке работы «Сэкая» произошли существенные изменения. Чтобы новые пайщики пирамиды не встречались со старыми, уже облапошенными, было решено принимать деньги до обеда, а «выдавать» после. При этом новые договоры с потенциальными жертвами составлялись уже от руки, так как вся компьютерная техника была конфискована налоговой инспекцией.

5 мая 1996 года Валерий Буяк официально приостановил выплату вкладов своим жертвам, о чем сообщало вывешенное на дверях фирмы объявление. Формальным и наверняка долгожданным основанием для этого послужил указ президента РБ N157 «О мерах по упорядочению банковской и иной финансовой деятельности», запрещавший осуществление финансовых операций без получения соответствующей лицензии в Национальном банке. К этому моменту у системы «Сэкай» насчитывалось более 3700 вкладчиков. На импровизированных митингах, которые чуть ли не каждый день проходили у офиса «Сэкай», Буяк объяснял, что он готов в любой момент рассчитаться со всеми, но президентский указ запрещает это делать. И хотя указ на самом деле не запрещал отдавать долги по старым вкладам, Буяку все равно поверили. А после того как правоохранительные органы заключили основателя пирамиды под стражу, митинги возмущенных граждан переместились к зданию Прокуратуры РБ. Около 50 постоянных протестантов на протяжении не одного месяца требовали от властей выпустить Буяка, не мешать ему работать.

Итог

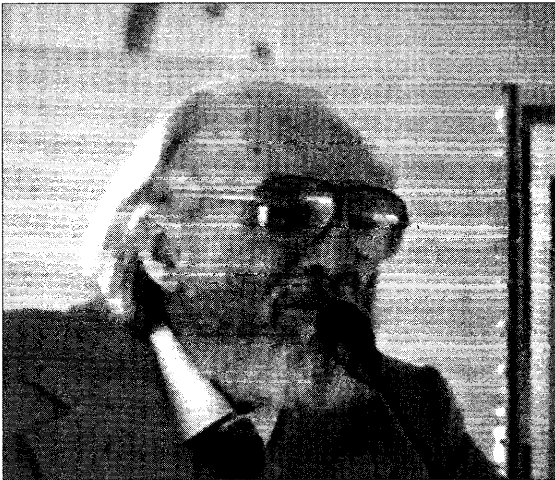
Следствие по уголовному делу, возбужденному в отношении Валерия Буяка, длилось почти два года. Полтора года продолжались судебные слушания, где сэнсэй обвинялся в совершении трех преступлений, самым тяжким из которых было мошенничество. В результате последнего более чем 2 тыс. пострадавшим был причинен ущерб, превышающий 14 млрд рублей (более 1 млн долларов). Подсудимый, прикрываясь заботой о своих клиентах, отказался сказать следствию и суду, где находятся эти деньги. Бедным старушкам и старикам он лишь пообещал, что все вернет ровно через два года, как выйдет на свободу. Но даже если это светлое будущее действительно наступит, то доживут до него немногие пенсионеры, так как суд приговорил Валерия Буяка к десяти годам лишения свободы.

Не смогло отыскать деньги, следы которых теряются в оффшорных компаниях Буяка, и следствие. Не оказалось у осужденного и солидного имущества, за счет продажи которого можно было бы удовлетворить иски пострадавших. Ведь звание сэнсэя (кроме дословного перевода — «учитель») несет в себе еще и скрытый смысл. Согласно японским традициям, сэнсэй должен вести скромный и неприхотливый образ жизни, пренебрегать деньгами, ценностями и достатком. И внешне Буяк вполне этому соответствовал. Он носил простенькую одежду и шлепанцы-вьетнамки. Сэнсэй демонстрировал полное пренебрежение к деньгам, в связи с чем слыл странноватым «меценатом в шлепанцах». Но в отличие от других меценатов и последователей японской культуры Бумата Мататацу тратил не собственные, а чужие деньги.

В разработку

Патрульный времени

Профессор Вейник допускал, что у времени есть материальный носитель

Альберт Вейник

Сергей ФУНК

Однажды в конце 80-х в центре станции метро «Восток» в Минске собралась толпа любопытных. Ярко горели телевизионные софиты, у камеры суетились операторы. На перроне метрополитена происходило исключительно редкое для советского телевидения действо: прямой эфир. Однако не хождение в народ очередного чиновника, не интервью поп-звезды и не план обустройства России приковали в тот день внимание зевак. На экране монитора телеведущий неторопливо беседовал со степенным ученым, который объяснял суть какой-то своей теории, попутно отвечая на вопросы зрителей из метро. В таком антураже народу явился член-корреспондент белорусской Академии наук Альберт-Виктор Иозефович Вейник.

Слухи о странных исследованиях минского ученого расползлись в те времена по всем уголкам Советского Союза. В перестроечную эпоху брожение умов и общее предчувствие большой смуты открыли шлюзы десятилетиями сдерживаемых фантазмов. Как в барочном театре, на сцену публичной жизни нескончаемой чередой потянулись астрологи, хироманты, ясновидящие, охотники за «летающими тарелками», экстрасенсы, шаманы, индийские йоги, народные целители, сатанисты, сектанты всех мастей, лозоходцы, маги и многие другие маргиналы, которых не смогла бы классифицировать даже научно-просветительская передача «Третий глаз». По интересному закону появления и исчезновения колдунов восходили и падали нестойкие звезды Чумака, Кашпировского и Джуны.

Требовалась систематизация колоссального числа знаний, которые по разным причинам были исключены из научной картины мира. Основным научным авторитетом этого «пира духа» и стал минский ученый-физик с необычным сдвоенным именем. Главный советский теоретик всего потустороннего пришел из классической термодинамики — дисциплины, по скучности не уступавшей знаменитому сопромату. В 1973 году в белорусском отделении издательства «Высшая школа» вышел учебник для вузов под скромным названием «Термодинамическая пара». Наряду с изложением основ дисциплины мало кому до этого известный автор учебника спокойно и буднично высказал несколько поистине фантастических гипотез. А именно: профессор Вейник допустил, что у времени как физического явления есть материальный носитель — некое вещество времени. Эта сугубо научная гипотеза (как говорят ученые, «спекуляция») вызвала взрыв возмущения научной общественности. Вейника прямо обвинили в сумасшествии и сделали оргвыводы: учебник изъяли из магазинов и библиотек, а автора выгнали с работы и лишили права читать лекции в вузах.

Нисколь не отчаявшись, Вейник продолжил свое научное приключение уже частным образом. Если существуют элементарные частицы времени, рассуждал он, значит, существует и излучение времени, которое можно создать искусственно и зафиксировать приборами. И вот здесь начинается нечто мало сказать неслыханное... Минский ученый сумел реально подтвердить эффекты этого вещества, названного им «хрональным полем», и даже изобрести установку для его накапливания и выделения. По свидетельству ученого (и к огромному изумлению его самого), наручные электронные часы, помещенные в экспериментальную установку, замедляли или ускоряли ход по желанию экспериментатора. С эйфорией первооткрывателя Вейник позднее скажет: «Я подошел к возможности управлять временем». Белорусский ученый, без преувеличения, стал единственным человеком за всю историю цивилизации, который имел основания произнести такую фразу. Исходя из своих опытов с веществом времени, Вейник постулировал существование «хроносферы», временнóго поля планеты, которое управляет переходом прошлого в будущее. Человек вступает в совершенно особые отношения с тонким полем времени — скажем, оно накапливается в его теле и приводит к старению. С другой стороны, из теории Вейника следовало, что возможна полная изоляция отдельного предмета от насыщения веществом времени, то есть превращение его в нечто, существующее вечно.

Фактически Вейник опирался на известные, но совершенно необъяснимые доселе факты. В опытах с аккумуляцией времени он, в частности, использовал таинственный «эффект формы». Ученым было смутно известно о том, что тела особых форм порождают внутри себя и в окружающем пространстве особые эффекты. Археологи, изучавшие в Египте пирамиду Хеопса, случайно обнаружили, что тела мелких животных, попавших в центральную («царскую») часть пирамиды, не разлагались, а мумифицировались. Заинтересовавшись этим фактом, один французский археолог построил точную модель пирамиды Хеопса высотой в метр и обнаружил, что мертвая кошка, положенная в пирамиду, также мумифицировалась. А в 50-е годы чешский ученый Карел Дрбан открыл, что если в пирамиду поместить бритвенные лезвия, то они затачиваются сами по себе. Более того, предприимчивый чех решил поставить этот эффект на промышленную основу и получил государственный патент ЧССР на «бритвенный затачиватель», который, кстати, в свое время был в продаже и в СССР. Пользовавшиеся этим прибором воочию убеждались, что лезвие в пирамиде через 12 часов становилось как новое. Это было что-то вроде повседневного чуда, невероятного своей очевидностью.

Именно в опытах с пирамидками Вейник и обнаружил их способность замедлять или ускорять течение времени, а также насыщать («заряжать», как он выражался) веществом времени воду и твердые предметы. В зависимости от знака этого вещества оно оказывало положительное или отрицательное воздействие на человеческий организм. Поскольку ученый опасался, что воздействие излучения времени понятно ему не до конца, он никогда не пускал гостей своей квартиры в комнату, где стояли «хрональные генераторы».

Еще одной любопытной догадкой Вейника была гипотеза о том, что вакуум — это не пустое пространство в чистом виде, а неограниченный источник энергии, в сотни раз превосходящий по силе ядерный взрыв. И если опыты Вейника со временем по-прежнему воспринимаются как научный курьез, то гипотеза о вакууме вызвала острый интерес, например, американских ученых. Как нам удалось выяснить, некий исследовательский институт США связался с одним из белорусских учеников Вейника, продолжающим исследовать энергетический потенциал вакуума, и за огромную сумму денег купил у него изложение результатов изучения возможности добывать энергию из вакуума (т.е. из ничего). Конечно, говорить сегодня о промышленном воплощении догадок белорусского ученого рано. Однако ясно, что малейший успех в этом направлении откроет перед человечеством новую эпоху. (Точно таким же образом, кстати, нащупывалась возможность добычи электрической и ядерной энергии.)

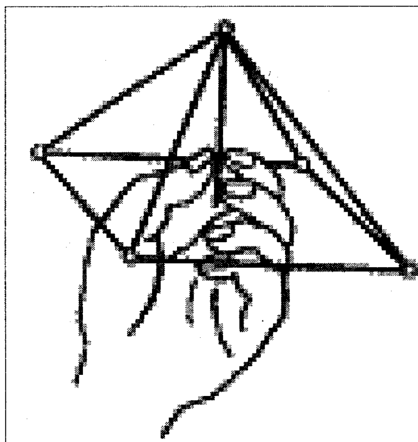
По мере того как Вейник оттачивал мастерство управления потоками времени, пронизывающими космос и человека, молва о странном белорусском ученом росла, и к Вейнику начали стягиваться те, кто интересовался всем необычным, непознанным и потусторонним. Живой интерес Альберта Иозефовича вызывали сообщения о контактах человека с НЛО. Он допускал, что некая разумная форма жизни во Вселенной смогла получить власть над полем времени и использовать его как источник энергии. К тому же по мере распада идеологического монолита советской науки свидетельства о «летающих тарелках» пошли таким густым потоком, что даже перестали вызывать интерес у публики. Вейник поддерживал контакты с охотниками за НЛО, с экстрасенсами и множеством людей со всякого рода необычными способностями, пытаясь изучить на их примере проявления своего любимого детища — открытого им носителя времени.

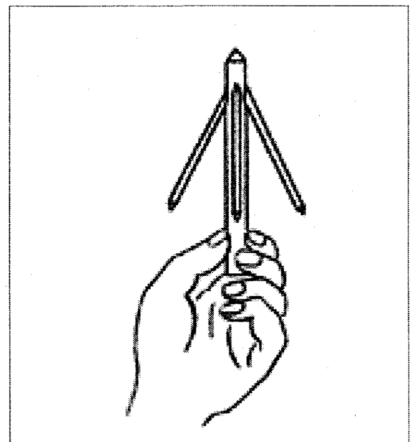
По свидетельству его знакомых, в отношении Вейника белорусская Академия наук разделилась на два лагеря. Одни считали, что в находках ученого есть по крайней мере некое рациональное зерно, другие же безоговорочно отрицали теории Вейника как проявление наглого шарлатанства и мракобесия. Отметим, что сегодня все больше экспертов-естествоиспытателей в России и Беларуси заявляют, что практически весь фактический материал в работах Вейника недостоверен и (мягко говоря) ложен. Дело усугубилось еще и тем, что в последний период жизни Альберт Вейник тесно сошелся со священниками самого фундаменталистского толка, для которых оправославленный ученый-физик стал неоценимой пропагандистской находкой.

Религиозная одиссея крупного академического ученого закончилась плачевно. Альберт Вейник (с момента перехода из католичества в православие подписывавшийся исключительно Виктором Вейником) начал изрекать вещи, от которых у богословов волосы на голове вставали дыбом. В посмертно изданной книге Виктора Вейника «Почему я верю в Бога» мир предстал примитивным, исключительно в черно-белых тонах борьбы злых духов с духами добрыми, а яркие интуиции ученого превратились в высказывания типа: «99,9% науки и техники происходит от сатаны»; «степень одержимости бесами у программистов в 5,7 раз выше, чем у непрограммистов» или «85% чернобыльских осадков упало на Беларусь, потому что она самая языческая»...

24 ноября 1996 года по пути в Свято-Петро-Павловскую церковь Альберт-Виктор Вейник попал под машину и погиб...

В конце своей деятельности вместо нового Эйнштейна своеобычный ученый превратился в белорусского Сведенборга. Или в мастера-самоучку из платоновского «Чевенгура», делавшего деревянные часы, которые ходили без подзавода — от вращения земли. Продвинулся ли научный прогресс в работах Альберта-Виктора Вейника? Едва ли, хотя судить об этом не нам и не сейчас. Но зато какая романтика, какая вспышка воображения видна в его удивительном желании подчинить человеческому разуму нашего абсолютного господина — Время! Опять, как всегда, получилась плохая физика, но зато какая смелая поэзия!..

Установки для накапливания и выделения «хронального поля»

Разобраться

Список Штирнера

Угрожает ли белорусам психотронное оружие?

Екатерина ТКАЧЕНКО

В России после гибели заложников «Норд-Оста» тему массового отравления газом замяли слишком быстро. «Газ, который применяется при наркозе», оказался абсолютно незнаком медикам, противоядие спецслужбы не рассекретили, о долгосрочных последствиях отравления незнакомым веществом никто не говорит. Зато после случившегося можно с полной уверенностью утверждать, что программа по разработке психотронного оружия, принятая еще во времена СССР, работает.

Секретная программа была принята в 1986 году Советом Министров СССР, хотя отдельные исследования велись задолго до этого. Какие-то отрывочные сведения о программе белорусы получили в начале 90-х, когда появились слухи, что первый белорусский президент консультируется с магами и колдунами, имевшими отношение к тем таинственным разработкам. Поговорили и забыли. Тема как бы утратила свою привлекательность. Между тем закрытые семинары, посвященные использованию психотронного оружия, для работников КГБ по-прежнему проходят. В спорткомплексе «Раубичи» под Минском. И изучают там, конечно, не материалы журналистских расследований.

Пси-фактор

По словам Инны Поповой, в Беларусь она приехала в последний раз, чтобы попрощаться с родственниками и предупредить их о нависшей над ними беде.

— Мой отец родом из Беларуси, — рассказывает Инна, — он закончил Оренбургское летное училище, женился и по распределению уехал в Казахстан, где я и родилась. Я училась, затем работала в Казахском химико-технологическом институте, а в 1991 году поступила в аспирантуру Московского инженерно-строительного института. В 1991 году, когда стала слышать голоса людей, находящихся за тысячи километров от меня, я добровольно обратилась за помощью к врачам-психиатрам. Мне поставили диагноз «шизофрения», и я прошла 20-дневный курс лечения.

С того момента, когда ее признали больной, Инна Попова решила вести дневник. В 1992 году она «услышала» и записала информацию, что ученые казахского университета испытывают новые формы оружия. Речь шла о неких аппаратах, предназначенных для сверхвысокочастотных (СВЧ) и торсионных излучений.

— После этого, — вспоминает Инна, — я обращалась к инженерам — радиофизикам, атомщикам и даже попыталась поставить в известность ФСБ, генеральные прокуратуры Казахстана и России. На все запросы приходил одинаковый ответ: «Оружие, действие которого вы описываете, науке не известно». А в 1998 году из районного отделения милиции, куда я пришла, вызванная повесткой, меня насильно во второй раз госпитализировали в психиатрическую больницу. А через три года в Москве мне посоветовали обратиться в Институт теоретической и экспериментальной биофизики. И там, впервые за десять лет, меня поняли и выслушали. Беседовавшие со мной кандидат физико-математических наук Владимир Шорохов и доктор наук Роберт Тигранян более десяти лет занимаются исследованиями механизма слухового эффекта импульсных полей СВЧ. Они подтвердили возникновение слуховых ощущений (радиозвука) при облучении головы человека импульсно-моделированным СВЧ-полем. И это окончательно убедило меня в том, что происхождение «голосов» — не следствие психического заболевания.

Диагноз «шизофрения», поставленный Инне 10 лет назад, последующие экспертизы действительно не подтвердили. Но это не решило ее главной проблемы.

— В Казахстане все родственники мужского пола по линии отца и матери уходили из жизни неоправданно рано. Даже на первый взгляд цепочку смертей трудно назвать совпадением. В 1990 году повесился отец жены моего брата — преуспевающий экономист крупнейшего предприятия Чимкентской области. В 1992 году в 52-летнем возрасте от внезапного разрыва сердца скончался дядя — здоровяк, который ни разу в своей жизни не жаловался на боли в области грудной клетки. Спустя три года, в 55 лет, от рака легких скончался отец мужа. А еще через два года в том же самом возрасте в Беларуси умер от рака брат моего отца.

В настоящий момент главные и единственные доказательства, привезенные Инной в Минск, — это документ, полученный через бюро Интерпола в Казахстане и предоставленный ей лейтенантом российского бюро Интерпола Дмитрием Савиным, и собственная медицинская карточка, распухшая от множества диагнозов. Документ Интерпола подтверждает, что в Казахском химико-техническом институте с 1978 года шли секретные работы по психофизическому дистанционному воздействию на человека. Медицинская карточка фиксирует сердечную недостаточность, прогрессирующее заболевание печени и почек, закисление мышечной ткани. А замеренный уровень радиации у Инны в несколько раз превышает предельно допустимые нормы.

Экстрасенсы-силовики

Другая пострадавшая — Галина Амелькович — в Беларусь вернулась в 1993 году.

— Еще живя в Новосибирске, — вспоминает Галина, — я пыталась разузнать, не связана ли смерть отца и двух его ближайших коллег с профессиональной деятельностью: все трое были военными инженерами. Дома никто из них никогда не распространялся о своей профессиональной деятельности. Лишь после того, как двое его коллег скоропостижно скончались от сердечной недостаточности, а у самого отца обнаружилась раковая опухоль, он приоткрыл завесу молчания. Так я поняла, что военные инженеры, скорее всего, занимались разработкой оружия, способного влиять не только на «коллективное сознание», но и на отдельно взятого человека. Позже подтверждение этому я находила в российских изданиях, посвященных психотронному оружию. Хотя моя собственная попытка озвучить историю смерти отца и его коллег закончилась тем, что меня пообещали «упечь» в психиатрическую клинику.

Галина утверждает, что отец рассказывал, будто в условиях падения патриотичности советского народа высшее партийное руководство озаботилось проблемой выдвижения из своих рядов лидера, который мог бы исправить положение дел в стране и восстановить авторитет партии. Тогда и была принята программа секретных разработок.

— Я предполагаю, что перед моим отцом и его коллегами стояла задача разработать систему приемов, при помощи которых один человек мог бы управлять многими — но так, чтобы те ничего не заподозрили, — рассказывает Галина. — Представьте себе, если вдруг, например, у восточного диктатора, занятого переговорами с соседом, появится непрерывная головная боль, то, вероятнее всего, переговоры не принесут желаемого результата. Или, например, согласованное воздействие группы экстрасенсов-силовиков может вызвать сердечный приступ у престарелого главы государства или стимулировать развитие рака у человека помоложе. Не исключено, что над схожей задачей в СССР трудились десятки, а может быть, сотни аналогичных групп. Как технически осуществлялись работы, сказать затрудняюсь. Вероятно, как военные они работали над созданием каких-нибудь технических средств, которые можно было бы использовать для обработки массового сознания. Правда, отец как-то обмолвился, что работать приходилось с чрезвычайно неуравновешенными людьми — природными экстрасенсами, которые исследовали систему подъема личного магнетизма — харизмы, заставляющей обычных людей стремиться к подчинению.

Чем закончились исследования? В 1989 году было объявлено о завершении проекта, через год отца и его коллег вынудили написать рапорт об увольнении. А еще через 2 года ученые один за другим ушли из жизни.

Лечение наказанием

Большинство психиатров не видят ничего странного в том, что «мании» подобных пациентов носят «техногенный характер». Содержание бреда больных, по определению врачей, всегда соотносится с окружающей их культурой. И если раньше люди с диагнозом «шизофрения» «видели» бесов или «становились императорами», то сегодня они «слышат» телепатические приказы и подвергаются воздействию различных лучей.

Для таких пострадавших в Беларуси и по сей день существует только один путь — психиатрический диагноз. Кстати, работы в области создания «идеологического оружия» начинали именно психиатры. В частности, Владимир Бехтерев в 1920-е годы пытался найти радиоволну, которая могла бы «заведовать» трансляцией мыслей...

В начале 1990-х во многих странах СНГ журналисты находили доказательства существования психотронного оружия. Однако позже поднимать эту тему стало моветоном: наравне с темами о летающих тарелках и инопланетянах. При этом одни специалисты, которых подозревали в причастности к созданию психотронного оружия, нарочито резко выступили с отрицанием его существования. Другие, ссылаясь на секретный характер информации, так и не смогли объяснить, на каком принципе основано действие психотронного оружия — на технологическом, используя достижения физики, или гипнотическом, используя паранормальные явления человеческой психики?

Специальная информация

Термин «психотроника» вошел в научную литературу в 1952 году благодаря исследованиям чешского ученого Зденека Рейдака. Согласно его определению, психотроника — междисциплинарная область знаний, изучающая дистанционные взаимосвязи между живыми организмами и окружающей средой.

Психотронное оружие — любые средства, созданные на основе аномального явления в психике человека, предназначенные для насильственного воздействия на мозг одного человека или на массы людей, на флору, фауну, а также на информационные и технологические процессы и крупные стратегические объекты.

В 1990 году количество писем в государственные структуры от граждан с жалобами на «облучение» достигло рекордной отметки. Для их изучения была создана специальная комиссия. До сих пор многие из писем, среди которых есть и обращения белорусов, хранятся в Московском комитете экологии жилища — организации, в которую в 1994 году вошли бывшие депутаты СССР. Напомним, это были годы, когда телесфир «забивал» Кашпировский, радио-эфир — Чумак. Когда по стране колесили десятки гипнотизеров, а сотни членов «Белого братства» возвестили о приближавшемся конце света. И наивно было бы предполагать, что спецслужбы не координировали эти процессы. Более того, есть версия, что героический советский народ стал полигоном, на котором «обкатали» и усовершенствовали новые психогенные разработки.

Оправдание жестокости

Год назад Госдума России приняла дополнение к ст.6 федерального закона «Об оружии», согласно которой на территории Российской Федерации запрещено использование в качестве служебного оружия предметов, чье поражающее действие основано на использовании светового, электромагнитного, теплового, инфразвукового, ультразвукового излучения. Данное уточнение можно считать официальным признанием наличия в стране широкого спектра средств, способных изменять способ мышления человека и программировать его поведение. Но вопросы, в каких республиках СССР испытывалось это оружие и что стало с ним после распада страны, так и повисли в воздухе. Кроме того, сама поправка не получила особой огласки в российском обществе.

Председатель Московского комитета экологии жилища Алла ПЕТУХОВА собирает информацию обо всех гражданах СНГ, которые считают себя жертвами психотропных испытаний. По ее словам, до сих пор в отношении потерпевших применяются способы «психиатрической нейтрализации».

— В отношении себя, — говорит Алла Петухова, — я не боюсь обвинений в психической неадекватности. Я офицер милиции в отставке и как военный инженер проработала много лет в органах внутренних дел. В рамках ежегодного медицинского осмотра мы обязательно проходили психиатра, так как мы были обязаны владеть огнестрельным оружием. Признать меня психически больной означало бы бросить тень на компетентность органов МВД.

С 1986 года я регулярно слушала закрытые лекции по секретным видам оружия, которым обладает СССР. Представители Генерального штаба Министерства обороны СССР рассказывали об озонном оружии, способном вызывать ураганы и другие природные катаклизмы, тектоническом — когда целенаправленный взрыв под землей становится причиной землетрясений. Третий вид был обозначен как лептонное оружие. Сегодня мы называем его психотронным.

— Вы давно занимаетесь этой темой и, вероятно, знакомы с публикациями, авторы которых предполагают, что последний вид оружия использовался в ходе локальных конфликтов, предшествующих распаду СССР.

— Прямых доказательств этого у нас нет. Однако жестокость, которой сопровождались некоторые конфликты в Нагорном Карабахе, события в Тбилиси в 1989 году и в Вильнюсе в 1991-м, заставляют нас предположить, что это оружие применялось. В частности, очевидцы трагедии в городе Ош, где произошла резня между узбеками и турками-месхетинцами, вспоминали, что в тот момент, когда усилиями местной администрации этот конфликт удалось погасить, на улице города внезапно появились военные машины — и народ словно взбесился: люди в буквальном смысле стали вспарывать друг другу животы. Работающие с Московским комитетом экологии жилища ученые подтверждают, что при механическом воздействии на мозг человека можно вызвать такую агрессию, с которой тот справиться не в состоянии.

Специальная информация

Согласно классификации, которой придерживается Московский комитет экологии жилища, психотронное оружие может применяться путем:

— аудиовизуального воздействия, когда через слуховой или зрительные каналы слабые ниже пороговые раздражители внедряются в подсознание;

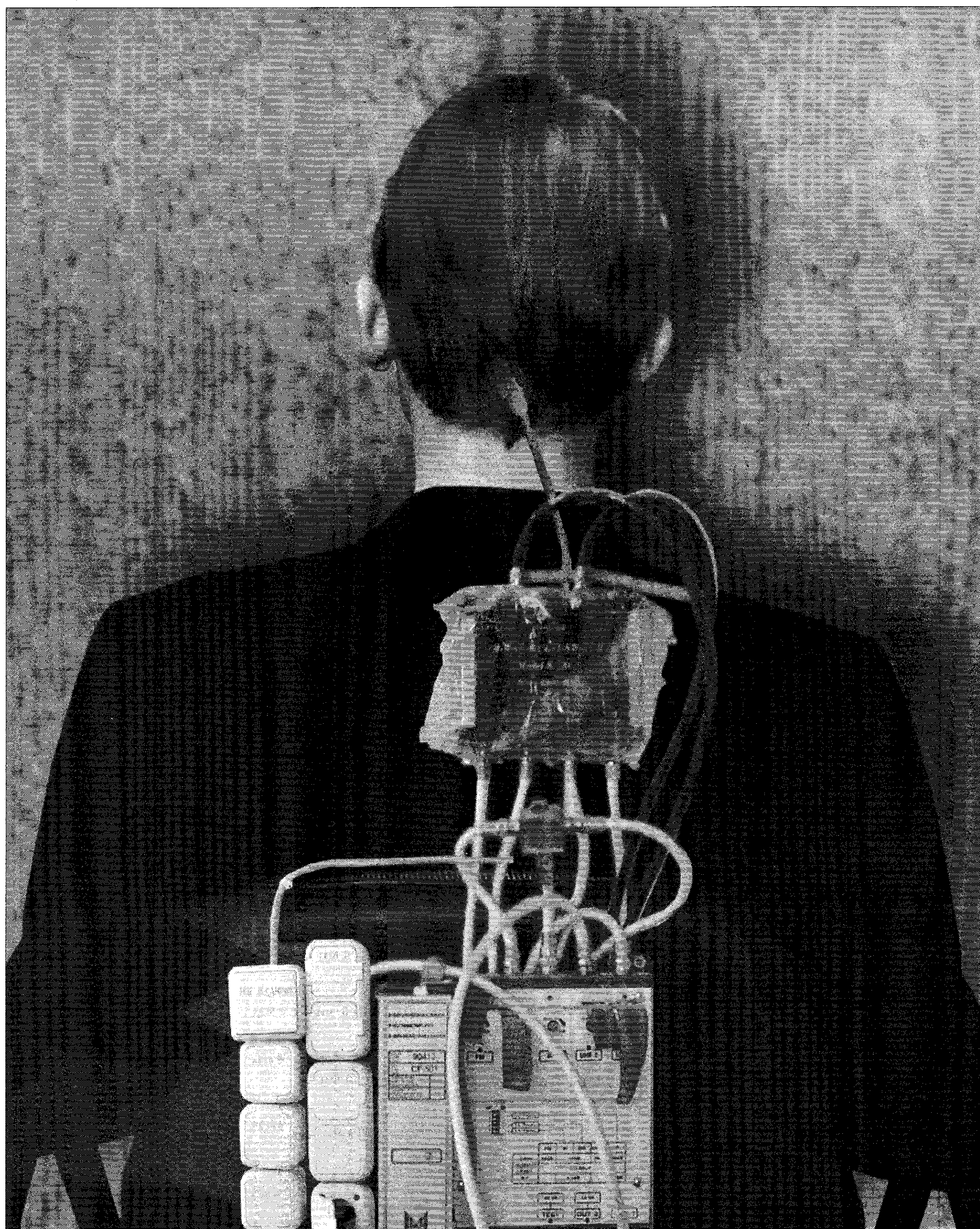
— ультразвука (применение упругих колебаний свыше 100 Гц, не ощущаемых человеком);

— инфразвука (использование низких частот малой интенсивности около 120 децибел).

Объективное и невероятное

— Отсутствие достаточного объема официальной информации о психотронном оружии ваш комитет, по идее, должен компенсировать колоссальным объемом информации «снизу»...

— Действительно, в звонках, письмах и обращениях в Московский комитет экологии жилища прослеживаются общие черты методов психотронного террора. Источники

сти нетрадиционных полей». По данным директора центра, академика Андрея Акимова, средства на финансирование проектов шли по линии Минобороны СССР и военно-промышленной комиссии при СМ СССР и к 1991 году составили 500 млн советских рублей. Велись соответствующие работы и в Новосибирском институте экспериментальной клинической медицины. А выпуск серийного производства психотронных генераторов впервые в СССР был налажен на киевском заводе «Октава». Базой для этого стали исследования, проводимые Институтом проблем материаловедения АН УССР.

Информации, велись ли подобные разработки на территории Беларуси, у нашего комитета нет. Тем не менее мы знаем, что психотронные генераторы, выходящие со сборочных цехов «Октавы», поступали практически во все регионы СССР. И вряд ли Беларусь стала исключением в этой цепочке. Я думаю, если бы у вас существовала организация, способная отстаивать интересы «облучаемых» граждан, то сегодня можно было бы в ином ключе решать демографические проблемы, проблемы роста числа онкологических заболеваний и вопросы психического здоровья вашей нации.

Молчание ягнят

«Список Штирнера», изобретателя прототипа психотронного генератора, был придуман фантастом Александром Беляевым под влиянием работ Бернарда Кажинского, пионера экспериментальных исследований телепатии в СССР. Эти работы были достаточно популярным направлением психиатрии в начале 20-х годов XX века. Бернард Кажинский под влиянием Бехтерева проникся идеей об эмоциональном управлении толпой.

Сегодня не существует официального подтверждения тому, стали ли эти исследования основой для создания в СССР психотронного оружия. Все материалы на эту тему хранятся под грифом «Секретно», а общественное мнение потребляет лишь строго дозированную информацию. Тем не менее у людей, которые однажды принимали участие в закрытом семинаре в Раубичах, нам удалось найти косвенные подтверждения рассказам героев этой публикации. Согласно этим источникам, использование технических и химических средств для влияния на психику людей — это этап пройденный и изученный. Гораздо больший интерес представляли и представляют иные виды так называемого «несмертельного оружия», которое может использоваться в различных целях. Так, в Москве и Екатеринбурге группы ученых работали над проектом СС 0709 «Дружба». Суть его состояла в том, чтобы целенаправленное воздействие экстрасенса (или группы людей) вызвало в сознании человека (или группы) изменения, которые оказывают влияние на поведение. В попытках поиска средства управления толпой участвовали многие известные гипнотизеры и экстрасенсы, причем некоторые из них имеют воинские звания.

Другой проект назывался «Пастырь» и выполнялся по заказу ЦК КПСС. Суть его — поиск методик, с использованием которых можно было бы «лепить» харизматических лидеров. Грубо говоря — «создавать» партсекретарей, слова которых проникали бы в самые души людей, чьего приказа невозможно было бы ослушаться.

В ближайших номерах мы более подробно расскажем о разработанных в СССР теориях информационного управления и дезинформации. Понятно, что военные в своих исследованиях ставили цель оказывать такое влияние на противника, чтобы население в случае военного конфликта отказывалось поддерживать собственную армию. Однако всем понятно, что если и эта сфера ВПК была подвергнута конверсии, то последствия мы можем наблюдать каждый день.

СВЧ, УКВ-излучений, лазерной электрохимии, инфразвука могут находиться на чердаках жилых домов или прямо в квартирах. Люди жалуются на постоянное ощущение дискомфорта, различные болезненные ощущения. На их теле мы обнаруживали следы ожогов и других физических ран. Получив такие жалобы, мы тщательно исследуем квартиры потерпевших и привлекаем компетентных специалистов, включая военных инженеров, производим замеры напряженности электромагнитных полей по СВЧ-составляющей. Для этого мы используем промышленный прибор ПЗ-18. Мы неоднократно фиксировали, что имеющееся в жилых помещениях облучение носит преднамеренный и узконаправленный характер. Более того, значения плотности потока энергии в квартирах целого ряда районов Москвы значительно превысили предельно допустимые нормы, установленные для производственных условий.

Для измерения ионизирующих излучений мы используем прибор «Мастер-1» и комбинированный бытовой прибор РКСБ-104, выполняющие функции дозиметра и радиометра.

— Как оценивают результаты ваших исследований ученые?

— У нас в распоряжении имеется целое досье, включающее выданные государственными и независимыми медицинскими инстанциями заключения о постлучевых травмах, ожогах кожных покровов, порче зрения, полученных в собственных квартирах. Как отмечают наши эксперты (комитет сотрудничает со многими учеными), жалобы и болевые ощущения обратившихся к нам людей совпадают с результатами научных исследований. Еще в 1969 году в Киеве была выпущена книга «Защита от электромагнитных полей высоких и сверхвысоких частот», которую можно найти в любой технической библиотеке. В частности, там приводится следующая информация: «Длительное и систематическое воздействие электромагнитных полей различных частот с интенсивностью, превышающей предельно допустимые нормы, может привести к функциональным изменениям в организме, в первую очередь в центральной нервной системе. Эти изменения проявляются в головной боли, нарушении сна, повышенной утомляемости. Одним из ранних признаков воздействия СВЧ являются изменения в крови, перегрев тканей глаза, особенно задней поверхности хрусталика, в результате чего у людей возникают катаракты».

— Кстати, в Беларуси катаракта стала просто каким-то бичом...

— Я сама родом из небольшого российского города — Таганрога. Там до сих пор живет мой родной брат. Как-то он рассказал мне, что на нашей улице буквально у всех людей есть катаракта. Местные врачи много лет не могут объяснить причины этого.

— Химические вещества могут быть использованы в качестве психотронного оружия?

— Мы считаем, что да. Более того, мы пытались провести идентификацию применяемых химических веществ. Нами установлено, что обработка людей ведется однотипными спецсоставами и делается это через вентиляцию или нарушенные перекрытия в квартирах. Химические реагенты, поступающие в газообразном и жидко-капельном виде, способствуют ионизации крови и тканей организма.

— Принятие поправки к закону «Об оружии» не могло не сказаться на вашей деятельности...

— Да, согласно этой поправке по факту поданных жалоб местные прокуратуры обязаны инициировать возбуждение уголовного дела. При этом необходимо подключить службы МЧС и гражданской обороны, которые должны зафиксировать изменения радиационного фона в жилых помещениях и найти источники облучения. Но таким жалобам, как правило, стараются не дать хода. И тогда мы обращаемся с жалобами в суды на бездействие прокуратуры. Комитетом выиграно уже 4 дела.

— Какое количество лабораторий в СССР, на ваш взгляд, занималось разработкой данного вида оружия?

— На этот вопрос трудно ответить. Тем не менее нам удалось составить так называемый «черный список», в котором собрана информация о предприятиях и организациях, в стенах которых на разных этапах велись разработка и производство психотронной техники. Назову только некоторые из них. Во-первых, НПО «Энергия». По признанию бывшего директора объединения В.Канюки, согласно закрытому постановлению ЦК КПСС от 27.01.1986 г. там велась разработка принципов и методов дистанционного воздействия на биологические объекты. По нашим данным, к концу 1980-х работы в этом направлении «перетекли» в негосударственные структуры, однако единый координационный центр был сохранен. Во-вторых, лаборатория микролептонных технологий, которая выделилась из системы Мингеологии СССР в самостоятельную организацию. Ее сотрудники работали над созданием целого семейства биогенераторов, способных настраиваться на индивидуальные параметры организма человека. В-третьих, Московский научный центр «Вент». Постановлением Комитета по науке и технологиям СССР в июле 1991 года он был утвержден в качестве головной организации по разработкам в «обла-

Для сведения

Ленин жив!

И по-прежнему остается островком социализма

Марина ЗАГОРСКАЯ, Александр НИКОЛАЙЧУК

Белорусские создатели Ленинианы категоричны: на нашу землю нога вождя пролетариата не ступала ни разу. В советские времена ученые по заданию ЦК Компартии и лично товарища Машерова кропотливо искали хоть какую-нибудь историческую зацепку, чтобы у республики появился повод заиметь собственный музей Ленина. 12-томную биографическую хронику «самого человечного человека» проштудировали вдоль и поперек. Полтора года искали «след» Ильича в Беларуси. Так и не нашли. С идеей, которая, безусловно, подняла бы дух партийцев, пришлось расстаться по причине отсутствия экспонатов. Лишь верный ленинец Владимир Боярин не смирился с суровой правдой жизни. Вопреки генеральной линии партии он не только создал ленинский музей, куда стали приезжать посетители со всего мира, но и взялся доказать местное происхождение звучного псевдонима Владимира Ульянова. Местечко, где живет и сейчас 80-летний Владимир Боярин, называется Ленин. Это в Житковичском районе Гомельской области.

Владимир Боярин

Живее всех живых

Владимир Боярин сразу оговаривается: не станет он врать, что Ленин бывал в Ленине, пил воду из колодца и даже оставил на нем свою знаменитую кепку, пообещав вернуться. Хотя историю эту рассказывали старожилы. И даже колодец показывали. Но документально она не подтверждена, а кепка как в воду канула. У самого Боярина, который во времена СССР вел переписку с 400 адресатами в стране и за рубежом, до перепроверки этого факта руки не дошли. Географ по образованию, он 40 лет доказывал, что появившиеся на свет задолго до революции ленинцы общались с лидером большевиков в Вильно в конце 90-х годов XIX столетия. Возможно, не только впитывали его идеи, но и подпитывали их своими деньгами. Ильич мог в знак благодарности употребить в качестве псевдонима благозвучное название местечка, в котором было тогда немало зажиточных людей.

Исследователи жизненного пути и партийного творчества Владимира Ульянова подсчитали: вождь революции использовал около 160 «ложных имен»—Тулин, Ильин, Карпов, Иванов... Но чаще всего — целых 800 раз — величайший конспиратор скрывался под псевдонимом «Ленин». По официальной версии, Ильич «переписал» фамилию под великую сибирскую реку Лену, где на золотых приисках произошло знаменитое восстание. По вине жандармского ротмистра Трещенкова, отдавшего приказ стрелять в рабочих, шедших к местному прокурору со своими требованиями, тогда погибли 270 человек.

У Владимира Боярина на сей счет припасен железный аргумент: вождь революции подписывался «Ленин» еще в 1900 году. А знаменитый Ленский расстрел случился только через 12 лет.

Во времена перестройки стало модным искать объяснения «ложного имени» в любовных похождениях Ульянова. Писали о хористке Мариинского театра Елене Зарецкой, о казанской красавице Елене Лениной, память о которых вождь пролетариата якобы и увековечил в революционном псевдониме... Однако Боярин справедливо замечает, что на осторожного Ульянова это совсем не похоже: готовясь возглавить мировую революцию, Владимир Ильич даже Инессу Арманд заставил в целях конспирации уничтожить его прошлые любовные послания. Вот почему исследователь из белорусской глубинки даже не берет в расчет эту версию происхождения ленинского псевдонима.

В последние годы биографы все чаще склоняются к тому, что вождь революции вошел в историю не под вымышленной, а под чужой фамилией. Еще в 1965 году Израиль Вольпер (с ним вел переписку сектор корреспонденции Ленинского народного музея, открытого стараниями Боярина) в книге «Псевдонимы Ленина» высказал предположение, что толчком к выбору псевдонима послужило знакомство Ульянова с трудами ответственного сотрудника Министерства земледелия Российской империи Сергея Ленина. У того был брат Николай — коллежский советник Министерства юстиции, вне всяких сомнений, благонадежный чиновник. Появление подписи «Н.Ленин» под статьей в нелегальном издании должно было заставить власть предпринимать усиленными и длительными поисками истинного автора. Сестра Сергея и Николая Лениных работала в Смоленской вечерней школе для рабочих, где познакомилась с Надеждой Крупской. В 1900 году Владимир Ильич подавал прошение псковскому губернатору о выдаче ему заграничного паспорта. Очень боялся, что неблагонадежному Ульянову откажут. Решил подстраховаться. Братья Ленины передали ему паспорт смертельно больного отца — помещика Николая Ленина с исправленной датой рождения: ведь Ленин настоящий был старше «поддельного» на целых 43 года. Это была, скорее всего, банальная кража: едва ли помещик консервативных взглядов добровольно пожертвовал бы свой документ для мировой революции. Впрочем, Ильич получил-таки тогда паспорт на свою фамилию — Ульянов. По нему и выехал в Германию. А второй документ использовал параллельно. Например, по данным Музея Ленина в Москве, предъявлял его владельцу типографии, печатавшей журнал «Заря». В то же время до самой смерти Надежда Крупская категорически отрицала, что Владимир Ильич присвоил чужую фамилию. Но некоторые исследователи утверждают: в 20-е годы она тайно встречалась с настоящими Лениными. Вернее, с их детьми. В 1919 году Николай Ленин не смог выполнить норму продразверстки, за это был посажен в Пошехонскую тюрьму, где заболел сыпным тифом и умер. А когда в июле того же года в родовое имение Лениных — село Красное Пошехонско-Володарского уезда — прибыл красный карательный отряд для усмирения восстания «зеленых», по классовому принципу конвоиры убили и помещика Сергея Ленина, который в восстании не участвовал.

Владимир Боярин считает, что ни в коем случае, даже в целях конспирации, не мог вождь пролетариата пойти на такой подлог. Когда-то Владимир Владимирович не стал вступать в ряды коммунистической партии, потому что ему предложили «купить» членство за бутылку водки. И до сих пор Боярин, которому никогда даже в голову не приходило, что ради выгоды можно скрыть под пролетарским псевдонимом собственную «неблагонадежную» фамилию, верит в кристальную честность Ленина. Свою версию происхождения «ложного имени» вождя беспартийный ленинец отстаивает с документами в руках. То, что группа евреев из местечка Ленин несколько лет училась в Вильно, письменно подтверждает не только уроженка Ленина член КПСС Ида Гольцман. Бывшие граждане волости, которые сейчас проживают в Израиле и составляют ленинскую общину (всего 256 ленинцев), в апреле 1991 года выдали Владимиру Боярину заверенный красной печатью документ, что в Вильно в 90-е годы XIX века ездили на учебу Бела Лилинберг, Давид Бреслер, Мойше Зайчик и другие. Они встречались с Владимиром Ульяновым. Когда Боярин появился с добытыми бумагами в Житковичском райкоме партии, там подтвердили, что документ имеет ценность, но откровенно признались: партии не до псевдонимов вождя, ее самой скоро не будет. «Но документ храните,» — посоветовали Боярину.

— Вот я его больше десяти лет и храню, потому что уверен: Владимир Ульянов взял свой псевдоним только отсюда. Местечко с таким именем было единственным на весь земной шар.

— А почему никто, кроме вас, до развала Советского Союза не ухватился за эту привлекательную для Беларуси версию?

— Когда я учился в институте, меня убеждали, что Ленин никогда не бывал в Беларуси. А недавно я прочитал в газете: учитель из Брестской области доказал, что вождь проезжал по нашей территории, когда ехал в Польшу.

Кстати, ни один биограф за 70 лет советской власти и после нее вразумительно так и не объяснил: откуда взялся Владимир Ленин? Сам Ильич всегда использовал эту фамилию в публикациях только с именем Николай. А деловые бумаги подписывал Владимир Ульянов (Ленин). Историкам партии, создавшим по трактату на каждую ленинскую строчку, не удалось разобраться, кто и когда именно пустил в обиход полное имя — Владимир Ильич Ленин. Тем не менее люди с такими паспортными данными живут и сейчас. В белорусской столице, правда, Владимиров Ильичей Лениных нет. А в Америке и после смерти вождь пролетариата живее всех живых. В том смысле, что там В. И. Лениных целых два: один живет в Нью-Йорке, второй — в Сакраменто.

С именем Ленина

После смерти основателя советского государства в январе 1924 г. его псевдонимом нарекли сотни городов и поселков — Ленинград, Ленинабад, Ленинакан, Лениногорск, Ленкорань, Лениндорф... На карте СССР появилось целых три Ленинска — в Узбекистане, Казахстане и

Историки сдались — ленинцы не сдаются

РСФСР. В Беларуси (в Горецком районе сразу же после революции и в Слуцком — в 1921 году) стали называться Ленино деревни Романово, которые ассоциировались с именем последнего российского царя. И сейчас в разных областях наберется больше десятка населенных пунктов с именем Ленинск, Ленино, Ленинское. А Ленин, если сверяться с административными справочниками Беларуси, только один. Владимир Боярин долго доказывал, что местечко получило имя не в результате всеобщей «ленинизации» страны, а еще до рождения вождя пролетариата. А вот временное правительство переименовало Ленин в Сгорелое, белополяки — в Сасанковичи. В 1939 году местечко присоединили к БССР.

— В письменных источниках о местечке Ленин впервые упоминали в 1568 году, — говорит Владимир Владимирович. — Король Польши Сигизмунд-Август пожаловал это местечко князю Юрию Олельковичу. В XVII веке Ленин перешел к Радзивиллам, а с начала XIX века — Витгенштейнам. В состав Российской империи местечко было включено после второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. По данным Научно-исследовательского института геодезии и картографии, местечко Ленин есть на карте Минской губернии в атласе России, который был издан в 1800 году.

У меня имеется документ, что в списках населенных пунктов прежних губерний России в картографическом материале XX века числится только один населенный пункт Ленин. Во время первой Всероссийской переписи населения в 1897 году здесь насчитали 1173 жителя.

Накануне Второй мировой войны население было интернациональным: около 2000 евреев (включая беженцев из Польши и евреев из окрестных сел), 1500 белорусов, 500 поляков. Здесь действовали две синагоги, костел и православная церковь…

Гитлеровцы расправились с Ленином беспощадно. Тезку вождя мировой революции сожгли дотла. Около двух тысяч жителей местечка полегли в местной Яме в августе 1942-го.

До сих пор в одном из городов Израиля продолжает действовать землячество «Ленин». А сельский совет хотели назвать по-другому, но скромный смотритель народного музея забил тревогу и отбил революционную святыню.

Верной дорогой идете, товарищ!

Владимир Боярин приехал в Ленин после войны и положил жизнь на то, чтобы революционное и героическое прошлое местечка не ушло в небытие. «Раз мы единственные настоящие ленинцы, и вождь мирового пролетариата именно отсюда взял себе псевдоним, мы должны увековечить его имя для истории и прославлять на весь мир», — справедливо решил Владимир Владимирович. Начал с создания ленинской народной библиотеки. Пока не было подходящего помещения, приспособил под нее веранду собственного дома. В библиотеке в лучшие времена насчитывалось до 6 тыс. экземпляров книг (а после того как часть ленинского наследия ушла на выполнение плана по сбору макулатуры, осталось около 2 тыс.). И в каждой Ленин выступает как автор или главный герой. Плакаты, где вождь «такой молодой и юный Октябрь впереди», — не в счет. Их Владимир Владимирович десятками бережно вырезал из журналов советских времен. Собирал бы по крупицам информацию и сейчас, но нет ее больше в периодических изданиях.

— Я все поднимаю Ленина, о котором стали забывать. Сегодня Ленин не в почете, — говорит Владимир Владимирович, обводя взглядом самодельные деревянные стеллажи, на которых стоят тома полного собрания сочинений вождя революции на русском, белорусском и даже немецком языках (это дар работников одного из предприятий города Магдебурга).

Здесь есть настоящие раритеты типа детской книжки Маркова «Сибиряки у Ленина» или редчайших научных исследований «Ленин и партизанское движение», «Ленин и ВЧК», «Образ Ленина на белорусской сцене». Есть всевозможные издания отдельных ленинских работ с оформлением на любой вкус. Например, «Задач союзов молодежи» насчитывается около десятка. На каждой книге имеется надпись: кто и когда передал ее в библиотеку. Это и есть пресловутый строгий учет и контроль по-ленински. Уже несколько десятилетий, как библиотека стала частью краеведческого музея. Сначала он располагался просто в ленинской комнате местного лесхоза. Потом выделили отдельное здание — с резными наличниками в полесском стиле и витражами на окнах времен социализма.

— Многие еще возмущались: могла быть кому-нибудь квартира или магазин для всей деревни, — замечает Владимир Боярин.

А мы читаем на стене изречение (подписанное не Лениным, а Бояриным): «Человеческая мудрость вечно напоминает: кто не знает исторического прошлого, никогда не построит ничего хорошего в будущем. Ибо чтобы создать полезное, прекрасное и ценное, надо очень много знать и уметь. Пожалуйста, не забывайте об этом нигде и никогда». Отстаивая рубежи прошлого, почти 20 лет назад бой за Ленина — главное достояние местечка — по мнению Владимира Боярина, он выиграл. И даже был вознагражден за старания. «За активное участие в общественной жизни и плодотворную работу по мобилизации населения на решение задач социально-культурного строительства» указом Президиума Верховного Совета БССР его наградили Почетной грамотой.

А сегодня, переступая порог музея, понимаешь, что слова «всякая революция чего-нибудь стоит только тогда, когда она умеет защищаться» — не лозунг. Это нынешний образ жизни Владимира Боярина.

— Вывеску с названием музея приходится хранить в коридорчике. Это уже четвертая по счету вывеска, — рассказывает Боярин. — Первая была под стеклом. Срывают их и ломают.

В музее жуткий холод. Паровое отопление здесь давно отключили. Лампочки Ильича пока горят, хотя за расход электроэнергии Боярину достается. Поэтому свет он включает только в исключительных случаях, когда в музей наведываются посетители, а печку, чтобы самому не замерзнуть, растапливает в темноте.

О Ленине смотритель и экскурсовод в одном лице рассказывает доходчиво и с любовью, как о старом знакомом. Ильич, воплощенный в гипсе, встречает посетителей прямо у входа. Когда-то ученики местной школы собирали на его покупку деньги. А поврежденный ленинский барельеф Владимир Боярин подобрал, когда его выбросило на свалку руководство совхоза. Многие стеллажи пусты. «Это на моей совести», — сокрушается Боярин, что не уберег монеты, ордена и медали, части оружия, найденного на ленинской земле. Их разворовали.

Кусок черепицы, на котором четко видна надпись «Ленинъ. 1900» — доказательство подлинности имени местечка. Все здания раньше были покрыты здесь такой черепицей. А сейчас она лежит на кумачового цвета трибуне. Много лет назад Боярин размещал специальный заказ в Любани, чтобы прямо в музее проводить с трибуны политинформации для школьников. Теперь этот обязательный атрибут советских времен — всего лишь экспонат музея, которого… уже нет. 10 сентября прошлого года Владимир Боярин получил в подарок к 80-летию официальное уведомление о расторжении трудового договора в связи с сокращением музея как учреждения отдела культуры Житковичского райисполкома. С тех пор смотрителю никто не платит. Но по-прежнему по утрам он выходит на работу. И отмечает в специальной книге каждого посетителя. Судя по записям, как правило, посетитель один — Владимир Боярин. А раньше они приезжали из разных городов СССР. Сейчас все больше интересуются советской экзотикой иностранцы. В августе обычно наведываются верные ленинцы из Америки, Австралии, Израиля. Выходцы из местечка благодарны Владимиру Боярину, который сберег все, что уцелело: воспоминания, фотографии, документы, свидетельства, рассказы о социальном и профессиональном облике старинного еврейского местечка с XVII до XX вв. За это в 1992 году смотритель народного музея получил от бывших односельчан орден в «Яд Вашеме».

— Только безумец может закрыть такой музей. Это преступление, понимаете? — считает Владимир Боярин. Он готов до смерти защищать свой островок социализма. Кстати, вход в него во все времена, в соответствии с ленинскими заветами, был и остается бесплатным.

Жители Ленина считают увлечение Боярина старческим чудачеством. Но не отрицают, что прославил он Ленин далеко за пределами Беларуси.

В финнском городе Тампере тоже есть музей Ленина. Там, как убедился один из корреспондентов «БДГ. Для служебного пользования», Ленин хорошо продается. И руководство музея ничего плохого в этом не видит. Есть в Тампере сувенирная лавка «Ленинс-шоп» и «Ленинское кафе». Есть пельмени, кофе Ленина — рецепты придумывали сами сотрудники музея. Основоположник социализма работает на капитализм. В белорусском Ленине, где по традиции по-прежнему стоит памятник вождю, ему не собираются продлевать жизнь — со дня на день окончательно отправят на свалку истории.

Осмотр экспозиции мы закончили в том самом предбаннике, с которого начинали. С позабытым за годы независимости Беларуси прищуром гипсовый и выжженный по дереву Ильич строго вопрошал: «А верной ли дорогой идете, товарищи?»

Мы пойдем другим путем

В ответ на наши настойчиво высказываемые предположения, что Ленин мог все же бывать в Беларуси инкогнито, историки «сдались»: может быть, проездом и в зашторенном вагоне. Между тем на стене центрального железнодорожного вокзала в Орше до сих пор висит документальное свидетельство того, что среди плеяды партийных деятелей советского государства побывал там и Ленин. Ленинисты относятся к этой надписи скептически: нет, говорят, подтверждающих документов. А среди краеведов до сих пор ходит легенда, что за время короткой остановки, которую сделал Ленин на оршанском вокзале, станционному начальству были переданы некие ценные документы. Их вмуровали в одну из стен старого вокзала. За многие десятилетия своего существования оршанский вокзал не раз подвергался различным конструкционным перепланировкам. При этом обнаружить хоть малейшие следы легендарного тайника ни рабочим, ни краеведам не удалось. Правда, работы внутри вокзала носили лишь косметический характер.

По словам директора оршанского Музея истории и культуры Виктора Лютынского, в 1895 году Ленин точно проезжал через Оршу, следуя из Европы в Россию. О выпитом на перроне оршанского вокзала пиве (о чем гласит местная легенда) историк Лютынский ничего не знает: «Всегда можно придумать: пиво пил, пока поезда меняли, или успел закрутить роман с оршанской красавицей». Но упоминание, что в 1900 году, спасаясь от царских ищеек, Ленин (вновь через Оршу) бежал на Запад, правда, уже в зашторенном вагоне, сохранилось как в городской летописи, так и в собрании сочинений Владимира Ильича.

— Бронзовую табличку на здании вокзала, что мимо Орши проезжал Ульянов-Ленин, повесили где-то в 1980 году сами железнодорожники, — утверждает Виктор Лютынский. — Она не числится в списках памятников, потому что не представляет исторической и культурной ценности. Я не знаю, по чьей инициативе она была повешена. Скорее всего, железнодорожники сделали это по распоряжению из Москвы или Минска.

— Ленин был в Минске, — утверждает внучка минчанки Феодоры Хальвинской (Понтусевич-Понтус) Галина. Бабушка неоднократно рассказывала Галине, как бегала посмотреть на живого вождя революции. Муж Феодоры — Антон Иванович Понтусевич-Понтус, занимавший должность агента службы движения Александровской (ныне белорусской) железной дороги — то ли в 1918-м, то ли в 1919 году случайно узнал, что через станцию Минск будет проезжать Владимир Ильич. Как утверждала бабушка Феодора, обознаться она не могла — на станции прямо с подножки вагона перед трудящимися выступал настоящий Ленин. Речь была краткой: Ленин торопился уехать. Народа почти не было. Ведь о приезде вождя мало кто знал. В основном пришли средние и младшие чины железной дороги и их родные. Окна вагонов поезда были зашторены. Ленин запомнился Феодоре активной артикуляцией и горячностью.

— И в Минске его могли, конечно, видеть, — не отрицает «показаний» внучки Феодоры Виктор Лютынский. — Ведь Ленин проезжал по Московско-Брестской железной дороге, которая проходила через Минск.

К тому же показания жительницы столицы нисколько не расходятся с утверждениями историков: Ленин действительно не ступал на землю Беларуси — он выступал с подножки вагона.

Феодора Понтусевич-Понтус с дочерью Зинаидой. 1934 год

Дать что-нибудь

Идет охота на певиц, идет охота

Самых красивых певиц Беларуси годами преследуют телефонные «террористы». И если бы только они...

Сергей КАРТАМЫШЕВ

Жизни эстрадных звезд не позавидуешь. И не только потому, что их труд действительно тяжел, что их личная жизнь порой выставляется на публичный показ так же, как нижнее белье на балконах наших многоэтажек, что вслед за стремительным взлетом может последовать столь же быстрое забвение. Жизнь звезды нередко сопряжена с реальной опасностью — мир наводнен людьми со всевозможными психическими отклонениями. И чаще всего именно эстрадные звезды, не сходящие с экранов телевизоров и обложек глянцевых журналов, подвергаются бытовому террору со стороны психически не вполне здоровых людей.

Рассказывает Лариса Грибалева

Хабаровский «маньяк»

— Пожалуй, самая яркая история произошла в то время, когда я вела на ОРТ «Утреннюю почту». Он был из Хабаровска. Звали его Андрей. Он регулярно писал мне письма на адрес «Утренней почты», вкладывая в конверты свои фотографии. А когда узнал из Интернета, что я минчанка, стал копировать мои свадебные фотографии и присылать их мне. Причем фотографии эти были все разрисованы-расписаны. Нет, усы или какие-то пошлости он не рисовал, но, например, обрисовывал мое платье и т.п. Письма же писал весьма показательные — психологи многое могут рассказать о человеке, который, дописывая страницу, если у него не хватает места, начинает писать уже по кругу. Это значит, у автора не все в порядке с психикой... Спрашивал, почему я так поступила с ним, выйдя замуж. Ведь я же, по его мнению, люблю его, каждое воскресенье разговариваю с ним (правда, с экрана телевизора)...

Потом он неожиданно приехал в Минск и каждый день стал приходить к зданию Белорусского телевидения. Однако поскольку так и не встретил меня, узнал через редакцию «Утренней почты» мой мобильный телефон и начал как ни в чем не бывало названивать мне: «Привет! Я здесь. Ну, когда увидимся?» Поначалу я ничего не понимала: кто бы это мог быть? Но поскольку звонки повторялись с завидным постоянством (причем он все время назначал мне встречи), мне приходилось каждый раз просто грубо посылать звонившего, не оставляя ему абсолютно никаких надежд. Это был тот случай, когда я действительно боялась встречи с человеком. Хотя, казалось бы, что тут сложного: встреться и поговори. Но я же все объяснила ему по телефону: во-первых, я замужем, во-вторых, тебе не писала и ничего не обещала. Однако человек этот отказывался что-либо понимать...

Однажды я на выходные поехала в деревню к своим друзьям. А когда вернулась, узнала от соседей, что ко мне издалека приезжал, по их словам, мой близкий друг,чуть ли не любимый человек! Но поскольку меня не оказалось дома, соседи на денечек приютили его. Поскольку я так и не появилась, а у него был билет на поезд, «мой друг» на следующий день уехал. То есть он целый день жил в соседней квартире! Это как же он сумел втереться в доверие?! И опять же: думаете, всем в редакции «Утренней почты» дают мой мобильный телефон?! А каких только глупостей он не наговорил обо мне соседям! В частности, рассказал, будто у меня от него ребенок, будто мы с ним, с этим Андреем, поругавшись, расстались. И вот я его вызвала в Минск, а сама куда-то запропастилась.

Уже потом он звонил из Хабаровска — забил мне весь автоответчик своими сообщениями. Когда же попадал на меня, происходили следующие диалоги:

— Лариса, можно поговорить?

— Нет, нельзя! — и я бросала трубку.

Он звонит из Хабаровска до сих пор. Правда, теперь уже значительно реже: может, раз в полгода. А чего еще хочет от меня — не знаю. Я ведь не разговариваю с ним...

Лариса Грибалева

Истории Натальи Воронец

Романтика наоборот

— Еще в отрочестве и юности мне казалось, что это так круто, если кто-то тебя преследует, охотится за тобой! Это же так интересно, романтично!.. Поклонники у меня были еще в школе. И это казалось действительно романтичным — когда одноклассники несли мой портфель или когда мы зимой катались с горки и какой-нибудь мальчик, чтобы я не ездила на своем портфеле, давал мне свой. Я наивно полагала, что и во взрослой жизни буду встречать только приятное внимание. Однако вышло все наоборот...

Интуиция подсказывала мне, что доводить дело до конфликта не следует. И, надо признать, мне хватало мягкости и терпения. Нельзя назвать это опытом — просто что-то срабатывало на уровне подсознания. Я не могла ответить как отрезать — а вдруг человек действительно искренне что-то ко мне испытывает? Он же постоянно говорил, что хочет, чтобы мы были вместе. Правда, поначалу мы не были еще знакомы. Однако он нашел способ познакомиться. Дело в том, что он следил за мной почти год. Когда я, например, возвращалась домой, практически всегда была уверена, что во дворе, в беседке, кто-то сидит. И, придя домой и не зажигая света, осторожно выглядывала в окно — в беседке действительно кто-то сидел. Он высматривал, когда, с кем я пришла. А когда мы познакомились, все и началось... Правда, бывали периоды, когда он спокойно переносил и моих ухажеров, и какие-то мои увлечения. Но когда я переехала на другую квартиру, он снова вычислил меня: каким-то непонятным образом нашел мой адрес, узнал мой домашний, мобильный телефон. И до сих пор звонит и признается в любви, просит выйти за него замуж, говорит, что хочет ребенка от меня, хочет оформить свою квартиру на этого ребенка! Хотя сама я этому человеку ничего не обещала. Да, улыбалась ему... Вообще, психология моих отношений с ним такова: он же ничего плохого мне не делает, так за что мне обижаться на него? Почему я должна встречать его в штыки? Он со мной здоровается — и я в ответ. А если звонит, то я же не могу нагрубить и бросить трубку. Да, я говорила, что между нами ничего быть не может... Впрочем, с одной стороны, подобное внимание, конечно, приятно. А с другой...

Наталья Воронец

Вскоре после того, как я переехала, по новому адресу приехал и он. Не знаю, сколько он ждал меня — день или полдня. Но сидел и ждал, пока я не появлюсь. И все соседи знали, что он ждет именно меня, — он сам всем рассказал, что ждет Воронец. И мне потом пришлось спуститься вниз и мягко все ему объяснить, поскольку я понимала, что никто, кроме меня, не попросит его уйти.

Впрочем, это не слишком яркая история прежде всего потому, что продолжается она уже пять лет. Этот человек звонит мне и сейчас — например, звонил недавно в половине третьего ночи. Ему ничего не стоит в такое вот время набрать мой номер! Правда, у меня есть защитник — мой автоответчик: я уже давно поняла, что кодировать телефон абсолютно бесполезно, а когда работает автоответчик, этот человек выговаривается и успокаивается. А утром я слушаю, что он хотел сказать мне ночью...

«Форточная» история

— Второй случай уже смешной. Дело в том, что я очень, просто безумно люблю загорать! Причем загораю так, чтобы не оставалось полосок — у меня же открытые костюмы, и мне необходимо иметь ровный загар. Помню такую историю: когда я только, что называется, начинала делать на эстраде первые шаги, проходили съемки новогоднего «Огонька». А у меня был красивый коллекционный жакет с очень глубоким вырезом, не скрывавший белой полоски по центру, как гримеры ни пытались ее замазать! Даже съемку останавливали. В результате я, распахнув свой маленький «авторитет», просто сказала: «Пудрите». Но это все равно не помогло. Вот именно с тех пор я и загораю без купальника.

Живу я на 12-м этаже. И раньше, года два назад, всегда загорала на крыше. Однако в позапрошлом году входная дверь на крышу была наглухо закрыта. А у меня солнце во второй половине дня светит прямо в комнату и попадает как раз на диван. Замечательный вариант: я загораю дома! Но уже через месяц после приема домашних солнечных ванн происходит вот что: ночь, я просыпаюсь от того, что в мою форточку кто-то стучит. А это же 12-й этаж! Мама родная! Причем стучит очень уж настойчиво. Я подхожу к окну и думаю: чего мне ждать от этой форточки? И что вы думаете?! За окном я вижу веревочку, на конце которой — камушек. К нему привязано... письмо. А поскольку на улице был ветер, камушек так методично и барабанил.

Я аккуратно оторвала письмо — оно оказалось разрисовано всевозможными цветочками и было написано безумно красивым почерком. Содержания же такого: «Я давно за вами наблюдаю. Приятно было бы с вами познакомиться...» И в конце приписка: «Живу в доме напротив, номер квартиры такой-то». И хотя это было очень неожиданно, тем не менее приятно. А с другой стороны, красиво ли заглядывать в чужие окна?..

На следующий день я получила еще одно письмо. Однако это же надо

было суметь — попасть на закрытую крышу, сверху вычислить мое окно и спустить веревочку таким образом, чтобы камушек стучал именно в мою форточку!.. В результате через неделю я поставила на окно роллету и дома больше не загорала.

Совсем «негрязная» история

— У нас почему-то принято считать: если певица молодая, если ноги у нее на десять сантиметров длиннее обычного, то… Но я уже несколько лет пытаюсь доказать, что не всякую певицу можно купить. Я сама пробиваю себе дорогу. Хотя бывает так трудно, что иногда хочется сдаться и сказать: «Хорошо. Поехали. Давай свою квартиру и машину и будем с тобой раз в неделю встречаться». Но я не могу пойти на это. Да, я понимаю, что можно было бы попробовать продаться. Однако каждый раз при этом думаю: как я буду себя чувствовать на следующее утро? Ну не могу я пойти на это, не так меня воспитали родители. Да, у меня есть спонсоры. Но все мои мечты реализовывались благодаря, наверное, только Богу.

Например, я всегда мечтала о том, чтобы у меня был свой клавишный инструмент, иначе бесполезно заниматься творчеством — я же сама пишу и тексты, и музыку. И вот как-то отрабатываю на одной фирме новогодний «Огонек», и люди, желая пригласить меня и на следующий Новый год, в шутку спрашивают, чего бы я хотела взамен. Я в тон, как мне показалось, их шутке ответила: «Хочу...» (и назвала несусветную сумму). И каково было мое удивление, когда через неделю мне позвонил заместитель гендиректора этой фирмы и сказал: «Директор хочет с вами встретиться, чтобы уточнить, что конкретно вам надо». Я думала, что это та же шутка — полагала, что меня сейчас в сауну поведут или еще куда-то. Мы встретились, и человек карандашиком записал название музыкального инструмента, а уже через неделю мне перезвонили и сообщили, что они съездили в Москву, и то, что мне надо, стоит у них в соседнем кабинете. Тем не менее я все еще думала, что это розыгрыш. Но когда приехала, в «соседнем кабинете» стояло даже не то, что я просила, а еще круче — я просила KORGtrinity, а мне KORGtriton купили! (Это такой музыкальный инструмент, при помощи которого можно делать аранжировки.) Впрочем, самое удивительное было другое. Дело в том, что когда меня с этим инструментом привезли домой (а я живу рядом с церковью), вдруг начали звонить колокола. Я даже заплакала… Но никаких грязных предложений от этого человека никогда не поступало. Хотя все, кто знает об этом подарке, намекают, что-де между мною и директором фирмы что-то было. Однако в действительности никаких отношений нет. Более того, я хорошо знаю семью этого человека — жена у него просто замечательная!..

Грязное предложение

— Но была история и прямо противоположная. Дело в том, что когда у меня появился клавишный инструмент, мне понадобилось и специальное устройство, чтобы «сбрасывать» туда музыкальные треки для последующего их сведения. Для этой цели нужны были 350 долларов. И вот меня вызвались познакомить с банкиром. Прихожу и все объясняю. И банкир, в летах уже человек, недолго думая, вдруг сказал: «Пятнадцать минетов». Я тут же машинально прикинула (я же физик по образованию, поэтому все должна посчитать!): каждый минет был оценен им более чем в 20 долларов. Я про себя еще подумала: если бы я их еще умела делать! После чего громко хлопнула дверью. Но уже за порогом столкнулась с учредителем банка, к слову сказать, более молодым и симпатичным. Он тут же сказал: «Я вас знаю. Какие проблемы?» Я рассказала о недостающих 350 долларах. Он предложил встретиться возле «Ракаўскага бровара» в полдень следующего дня. А завтра была суббота. Я еще подумала: молодой, можно попробовать поговорить, но, решила, вряд ли на «что-то» решусь. Хотя мини-диск-то нужен! И самое удивительное, что человек этот приехал ровно в 12.00. Правда, сонный и замученный. Сославшись на занятость, повторил, что много слышал обо мне, после чего вручил 350 долларов и пожелал, чтобы все у меня было хорошо. Он уехал так же быстро, как и приехал. И вот я стою и не могу осознать, что только что произошло!..

И еще одно...

— Впрочем, потом было еще одно непристойное предложение. Тот человек, не без серьезного влияния в обществе (конкретное место работы певица просила не указывать. — **С.К.**), взамен за понятного рода услуги предлагал одновременно и квартиру, и машину. Я вообще считаю, что такие предложения просто так не делаются. Тем более когда видишь человека в первый раз. Это просто пóшло. Но я только смеюсь с этого — мало ли что человеку взбрело в голову? Я вообще ко всему отношусь по-доброму. Когда работала в Театре эстрады, один из наших преподавателей говорил, что если артист выходит на сцену, он интересен лишь тогда, когда его хотят. Считаю, что так и должно быть. Но только чтобы это не носило вызывающего характера.

Раньше меня это шокировало. Я никогда не настраивала себя на то, что жизнь окажется легкой. И еще будучи девочкой, услышав нечто подобное, с чем теперь самой приходится сталкиваться, всегда думала: мама родная, неужели мир на самом деле такой?! И, если быть честной, поначалу даже не понимала сути этих предложений. Да, я сознавала, что мне предлагают машину, квартиру, но само это предложение казалось мне таким уж грязным!.. Я не хочу такого. Да, у меня в материальном смысле практически ничего нет. И неизвестно, сумею ли своим талантом хоть что-то заработать. Неизвестно даже, достаточно ли для этого одного таланта. Но таким путем… Как можно принять человека, не любя?!

— Однако подобные предложения наверняка еще будут поступать.

— Теперь я уже не девочка, а симпатичная длинноногая девушка. (Наталья смеется.)

— Тем более...

— Смотря как будут предлагать.

— А если серьезно?

— Совсем недавно я поняла, что надо заниматься и своей личной жизнью. Но я не хочу, чтобы за мной тянулся такой же шлейф, какой тянется за некоторыми нашими певицами. Хотя я очень уважаю наших известных артистов, особенно женщин. Я безумно люблю их, потому что они остаются красивыми, стильными и еще что-то делать в таких неимоверно сложных условиях, как наши, надо иметь большое мужество! Я же хочу не только петь, но и иметь нормальную семью, хочу родить ребенка. И может быть, мне встретится нормальный человек, который предложит не квартиру и машину, а помочь заработать на собственные квартиру и машину…

Просто приятная история

— Приятные истории тоже случаются. Например, однажды раздался телефонный звонок: «Пригласите Шилову». Я отвечаю: «Шиловой здесь нет». У меня тогда было хорошее настроение, и поэтому разговор продолжился. Пока на том конце телефонного провода не спросили:

— А вы, собственно, кто?

— А вы кто, собственно? Кому вы звоните?

— Я — помощник.

— Какой помощник?

— Помогаю управлять делами, фирмой, страной. А вы кто?

— А я — первое лицо, — отвечаю, поскольку я же действительно ничей не помощник!

Тогда человек спрашивает:

— А первому лицу помощники нужны?

— Ну вообще-то нужны, — соглашаюсь, не понимая, с кем все-таки имею дело.

На следующий день — снова звонок:

— Не желает ли наше первое лицо, чтобы ему подарили остров? Или полграфства в Европе?

— Не желаю…

А телефон-то звонящего у меня определяется! Я — в телефонный справочник, а там — телефон Совета Министров!.. Потом мы уже познакомились. Но это история скорее из приятных и без каких бы то ни было последствий.

Кто на этот раз?

— Теперь меня пугает мой мобильный телефон. Мне постоянно приходят SMS-сообщения такого характера: «Наташа, я вас хочу». Проходит время, и приходит аналогичное сообщение, но набранное уже латиницей. Через день этот человек уже пишет: «Я представляю, как вы входите в душ…» — и дальше идут всякие соответствующие моменту подробности. В заключение следовало: «Легкого пара! Хотел бы быть в этот момент рядом с вами» и т.д. Мне было бы приятно, если бы такое писал близкий мне человек. А когда нюансы моей фигуры описывает кто-то чужой? Откуда он это знает?! Причем когда приходят «эсэмэски», всегда высвечивается телефонный номер отправителя. А в данном случае он восьмизначный. Я звонила в справочную службу телефонной компании, но мне ответили, что таких абонентов у них не существует в принципе. И только потом узнала, что, оказывается, «эсэмэски» можно посылать через Интернет. То есть, очевидно, сообщения шлет какой-то компьютерщик. Но кто на этот раз?..

Алесины истории

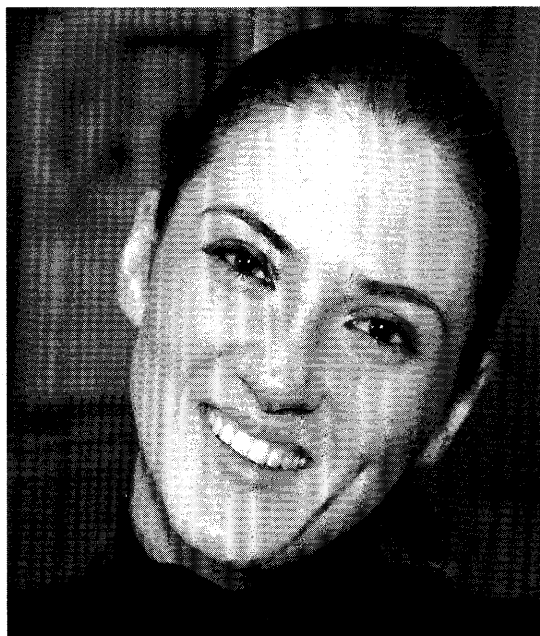
«Лучшая подруга»

— Поклонники бывают разные: одни просто пишут письма, и этим все заканчивается. Скажем, когда я еще училась на стационарном отделении в институте культуры, у меня неожиданно появилась «близкая подруга». Эту девушку я периодически видела на различных концертах в толпе зрителей и позже среди поклонников, приходящих за автографами. Очевидно, из-за этой частоты совершенно случайных, как мне казалось, встреч девушка и решила, что мы с ней… самые лучшие подруги. Впрочем, от меня она хотела немногого: просто увидеть меня, поговорить со мной. При этом она любила повторять: «Ты — моя лучшая подруга». Хотя мы были действительно едва знакомы. И так уж получалось, что как раз в то время я часто находилась на гастролях или участвовала в телевизионных съемках и поэтому, естественно, нередко пропускала институтские занятия. Но что удивительно — моя «лучшая подруга» хотела видеть меня как раз в такие дни. Вообще говоря, о происходящем уже знали мои однокурсники, которые, войдя в мое положение, начали отваживать девушку: «Алеся уже не учится у нас, она перевелась на заочное отделение», — говорили они. И тогда моя «подруга», узнав расписание экзаменов, пошла искать меня уже на заочное отделение: «А где Алеся?» Но и там ей ответили: «Она здесь тоже уже не учится». В итоге походы моей «лучшей подруги» неожиданным образом прекратились — точно так же, как и начались.

Впрочем, она и сейчас периодически звонит к нам в студию и поздравляет с разными праздниками. Но эта поклонница, так сказать, из разряда спокойных. А была одна довольно-таки неприятная история.

«Нужна ты одна!»

— Молодой человек долго писал мне письма, пока не начал присылать сообщения на мой пейджер (уж не знаю, каким образом он узнал номер моего абонента!); затем, опять же непонятным образом узнав мой рабочий телефон, начал названивать и рассказывать мне обо мне же такие подробности, которые никто, кроме меня, знать не мог. Например, он говорил, в котором часу я выхожу из дома, куда езжу, на какой остановке выхожу, на какой пересаживаюсь, с кем и где бываю. Он знал даже, как зовут моих брата и собаку (а их соответственно зовут Святослав и Макс). То есть этот человек знал обо мне практически все! У меня складывалось впечатление, что он просто за мной следит! Уже вслед за тем он стал присылать мне на пейджер такие послания: «Пить брошу, курить брошу. Только выходи за меня замуж! Мне нужна ты одна!» В результате с этим молодым человеком пришлось встречаться моим друзьям, которые попытались объяснить, что у меня есть своя личная жизнь и вмешиваться в нее не стоит. Правда, этот человек еще несколько раз потом звонил, однако к телефону я уже не подходила, и в итоге звонки прекратились. Надеюсь, что надолго.

Алеся

«Сообщи адрес. Приеду»

— Были еще звонки от одного человека по имени Володя Станкевич. Он всегда присылал сообщения мне на пейджер, не оставляя своих телефонов. И каждый раз его послания были примерно такого содержания: «28 сентября в 19.00 ты должна быть возле кинотеатра «Салют». Поначалу я еще думала, что это наш Володя Станкевич: разыгрывает, елки-палки! Но потом выяснилось, что это не он. А тот Володя сообщал о себе различные подробности: что он молодой, красивый, высокий и стройный, и, если надо, искоренит все свои недостатки. То есть он был готов на любые жертвы ради меня!..

Вообще, когда у нас была своя программа на Белорусском радио, в адрес «Сяброў» приходило очень много писем. Всем адресатам я посылала ответы и наши календари или фотографии с автографами. И если одни люди воспринимали это как простую благодарность за внимание (мол, их письмо прочитано и принято к сведению), то другие, очевидно, решали, что таким вот образом завязывается крепкая дружба. В результате приходили письма от людей, которые, как они считали, знают меня всю жизнь. В этих посланиях содержались требования даже такого содержания: «Сообщи свой адрес. Я к тебе приеду. Мы с тобой поговорим, сходим в кино, погуляем…» Но если не отвечаешь на подобные послания, интерес у людей к тебе постепенно проходит. Главное тут — правильно расставить акценты.

— Алеся, больше ничего подобного не происходит?

— Дайте постучать — тьфу-тьфу-тьфу, — а то я как с вами поговорю, вечно что-то произойдет!.. (Алеся смеется.)

Очевидно, следует пояснить, что имела в виду Алеся. Дело в том, что когда-то, еще в еженедельнике «Имя», мы решили разыграть наших звезд: звонили им и, не представляясь, признавались в любви — смотрели на их реакцию (вернее — слушали). Звезды реагировали по-разному, но в основном — миролюбиво. И лишь с Алесей произошел инцидент. Это выглядело буквально следующим образом:

— Алеся, здравствуйте. Мне кажется, что я вас люблю, — сказал я тогда.

— Так… — только и успела сказать Алеся, потому что на том конце провода неожиданно объявился мужской голос: «А меня ты полюбить не хочешь?! Забудь номер этого телефона и больше сюда не звони! А будешь звонить, я к тебе домой приеду, и ты будешь иметь бледный вид! Ты все понял?! А теперь — разбежались». «Ухажер» — только и успел подумать я, поскольку голос этот никак не походил на голос Алесиного отца — Анатолия Ивановича Ярмоленко. В результате мы кое-как распрощались. Коллеги хохотали. Как вдруг раздался телефонный звонок — звонил уже «ухажер». Теперь он пытался выяснить, кто я, по какому адресу нахожусь и кто дал мне номер Алесиного пейджера. Практически все вопросы я оставил без ответа, не преминув при этом добавить, что уже «стираю» из памяти последние цифры Алесиного пейджера (дело в том, что, послав певице сообщение на пейджер и не назвавшись, я просто просил ее перезвонить по такому-то телефону). К слову сказать, звонивший отрекомендовался как «служба охраны». В выражениях был снова резок, но не груб… «Служба охраны» позвонил снова еще минут через двадцать. На этот раз он уже общался с моей коллегой и нашим охранником. Судя по выражениям лиц обоих, общение было не из приятных. «Служба охраны», проверив по компьютеру наш телефон, уже знал улицу и номер дома, где и располагалась редакция. Он опасался, что я с ножом приеду к Алесиному подъезду, и думал опередить меня — порывался приехать к нам первым. Безобидная шутка заходила слишком далеко. Пришлось раскрыться. Алеся тогда призналась, что весь этот час, что шли наши «переговоры», у нее тряслись от страха руки. Больше мы в тот вечер никого из звезд не разыгрывали…

Именно эту историю Алеся и припоминает теперь каждый раз, когда ей звоню. Правда, припоминает смеясь. Всегда бы подобные «признания в любви» поклонников наших звезд оказывались розыгрышами — похожими, по крайней мере, на наш…

Для служебного пользования

БГ

Узаконить

Белорусский след

Александр ЛЮШКЕВИЧ

Ее история — удивительна, поскольку создавалась она лучшими представителями русской интеллигенции в эмиграции во имя все той же России. Ее ценность — уникальна: были собраны целые отделы по истории литературы, публицистике, русской и всеобщей истории, мировому искусству, отдел научной литературы. Ее судьба — трагична. Так же, как и судьба Янтарной комнаты. Существует много гипотез о том, что произошло с фондами Русской общественной библиотеки имени И.С.Тургенева и где их искать. Например, в кругах русскоязычных книголюбов Парижа, пытавшихся разгадать судьбу книжных собраний, утвердилась одна из версий: все вывезенное в октябре 1940 года было помещено в некий огромный ангар, который немцы взорвали, ведь с тех пор о судьбе библиотеки практически ничего не было известно. И на Западе, и у нас считалось, что уникальное собрание погибло в 1945-м в окрестностях Берлина. Однако теперь мы точно можем говорить, что часть фонда «Тургеневки» какое-то время после войны находилась в польском городе Легница, откуда многое было вывезено на территорию Советского Союза. Сейчас книги из «Тургеневки» есть в Национальной библиотеке Беларуси, Президентской библиотеке и, возможно, в библиотеке Минского государственного лингвистического университета.

ВОПРОСЫ ДНЯ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ. С-1481

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

В. Мироновъ. Изъ области арестовъ.
Н. Рожковъ. Теоретическія предпосылки рѣшенія аграрнаго вопроса.
А. Блюмъ. Объ отношеніи с.-д—іи къ либераламъ.
М. Таганскій. Война правящей касты съ народомъ.
В. Я. Канель. Самодержавіе и народное хозяйство.
М. Покровскій. Побѣдители.
К. Левинъ. Земство и революція.
И. Степановъ. Изъ текущей жизни.
В. Фриче. Обостреніе классовыхъ противорѣчій на Западѣ.
С. М—ичъ. Государственная дума и кадеты.
И. Михайловъ. О временномъ правительствѣ и о диктатурѣ пролетаріата.
С. Цейтлинъ. Русская «конституція».
З. Антоновъ. Вопросъ о свободѣ совѣсти въ партійныхъ программахъ.
И. Наумовъ. Два проекта соціалъ-демократической аграрной программы.

МОСКВА.
Типографія И. Н. Холчевъ и К°, Тверской бульваръ, д. № 105.
1906.

«Книги с улицы Валь-де-Грас»

Специальная информация

Уникальная библиотека была создана в Париже при участии Ивана Тургенева около 130 лет назад. Идея ее создания принадлежит проживавшему в эмиграции известному революционеру-народнику Герману Лопатину, который обратился за содействием к жившему в то время в Париже Тургеневу. Писатель не только организовал первые благотворительные мероприятия, чтобы собрать средства для ее открытия, но и помогал собственными деньгами, а также подарил много книг, главным образом собственных произведений. Используя свои связи, он помог также получить книги и журналы от ряда других литераторов. Тургеневская библиотека со временем стала одним из крупнейших русских книгохранилищ за пределами метрополии. А в уставе, принятом в 1911 году, целью Тургеневской библиотеки провозглашено — «дать возможность проживающим в Париже русским поддерживать духовное общение с родиной и следить за развитием ее общественной жизни». Кстати, особо было оговорено, что библиотека ни в коем случае не может «перейти в собственность частного лица или в исключительное пользование отдельного кружка». 1920 — 30-е годы, когда во Францию хлынула новая волна эмигрантов, выброшенных из России Октябрьской революцией, для «Тургеневки» оказались периодом расцвета. С этого времени она стала одним из главных культурных центров русского зарубежья.

Тайна за семью печатями

Во времена существования «железного занавеса» о судьбе «Тургеневки» в СССР почти не говорили. Долгие годы эта тема была не то чтобы закрытой, но обсуждалась разве что в кругах ученых, историков и библиографов. Впрочем, не так много публикаций выходило и на Западе. Правда, в основном к этой теме обращались бывшие выходцы из России, осевшие в Европе и США. И только во времена перестройки и гласности, когда были открыты границы и в Союз стали приезжать иностранцы, возможно, увидевшие в букинистических магазинах страны книги со штемпелями «Тургеневки», появились первые подозрения, что фонды вывезены именно в Советский Союз. Стали появляться редкие публикации в общедоступных изданиях. Активизировались и специалисты. В крупнейших библиотеках Москвы прошли первые встречи ученых и библиографов, во время которых обсуждалась эта тема. Правда, и тогда никто не говорил о наличии в ведущих библиотеках России книг из фондов библиотеки. Москвичи все больше кивали на других: мол, скрывают информацию они. На одном из круглых столов прозвучал упрек и в адрес Минска, который якобы обладает большей частью фондов пропавшей «Тургеневки». Правда, дальше словесного упрека дело не пошло.

Между тем стали рассекречиваться архивные документы. Так, несколько лет назад был обнародован отчет некоего подполковника Алексея Дмитриевича Маневского, руководителя музейно-библиотечной трофейной группы Особого комитета при Государственном комитете обороны (ГКО), датированный 1946 годом (он хранится в Государственном архиве РФ). В нем, в частности, говорится:

«Бесхозная литература в Польше еще с начала 1945 г. осваивалась трофейными частями в г. Масловицы. Охрану вел 4-й Украинский фронт. Общее количество книжных коллекций достигло четырех-пяти тысяч ящиков. С июня 1945 года охрана была снята, и книги стали расхищаться, особенно на русском языке, — брали все, кто хотел. Узнав об этом, Политуправление Северной группы войск по распоряжению генерала Окорокова послало свою бригаду в 15 человек. В течение двух с половиной месяцев была произведена разборка литературы. Были отобраны книги на русском языке, главным образом советские издания, оказавшиеся книгами Тургеневской библиотеки. Таким образом, большая часть Тургеневской библиотеки была перевезена в офицерский клуб Лигниц (ныне польский город Легница. — **А.Л.**) и в настоящее время широко обслуживает книгой на русском языке наших командиров. Примерное количество книг из Тургеневской библиотеки в Лигниц — 60 000. Начальник библиотеки майор Шапорович в марте сего года специально был командирован в Москву для передачи в Библиотеку им. Ленина ряда редких изданий и выяснения ряда вопросов, связанных с дальнейшей работой Тургеневской библиотеки. Не исключена возможность, что многие книги Тургеневской библиотеки находились в эшелоне Масловиц, отправленном в Минск».

В этой связи необходимо обратиться к еще одной публикации, более ранней. В 1994 году в журнале «Нева» был опубликован очерк «Книги с улицы Валь-де-Грас». Ее автор Владимир Сашонко проходил военную службу в начале 50-х годов в польском городе Легница, в котором тогда располагался штаб Северной группы советских войск. По утверждению Сашонко, книги Тургеневской библиотеки летом 1951 года были сожжены в кочегарке Дома офицеров по предписанию из Москвы. Увязав отчет Маневского с очерком Сашонко, можно предположить, что сгорела только часть библиотеки, а часть все-таки была вывезена в СССР.

Минская «Тургеневка»

И это предположение оказалось верным. Мы нашли подлинные доказательства того, что фонды «Тургеневки» были в Легнице и что некоторая часть их сейчас находится в Минске. Рассказывает заведующая отделом рукописей, старопечатных и редких изданиий Национальной библиотеки Беларуси Татьяна Ивановна РОЩИНА:

— Мой отец Иван Васильевич Рощин был кадровым офицером. После войны он работал в городе Легница. Вместе с отцом там жили и мы. Родители очень любили книги, и у нас всегда была неплохая домашняя библиотека. Когда мы вернулись домой, мама, хорошо знавшая тогдашнего директора белорусской «Ленинки», познакомила отца с ним. И отец, судя по всему, тогда рассказал о книгах, которые видел в Доме офицеров в Легнице и которые необходимо спасать. Очевидно, речь шла о той самой Тургеневской библиотеке. К сожалению, тогда я не занималась этой темой и попросту не попросила отца рассказать о чем-то подробнее. Его рассказы я помню отрывочно, и это, конечно, не может служить истиной в последней инстанции, но у нас дома есть несколько книг со штемпелями «Тургеневки». Эти книги папа привез из Легницы.

— Татьяна Ивановна, ваш отец никогда не пытался рассказать кому-то из специалистов, что знает, как сложилась судьба хотя бы части фондов «Тургеневки»?

— Об этом мне ничего не известно. Впрочем, он работал директором архивов — сначала областного, затем исторического — и, наверное, понимал значимость темы. Но, может быть, в то время об этом не говорили. Хотя был один интересный эпизод. В 1968 году в газете «Неделя» (приложение к «Известиям») была опубликована статья «Куда пропала Тургеневская библиотека?». Отец, прочитав ее, сказал: «Я знаю, куда она пропала» — и написал в редакцию письмо. Что он написал, я не знаю, но ответа так и не получил. А после его смерти я, разбирая архив, нашла черновик этого письма, который, к сожалению, утерян.

— Когда вообще впервые стало известно, что в Минске есть часть библиотеки?

— Я узнала о существовании книг из «Тургеневки» в Беларуси в 1970-х годах, когда пришла работать в «Ленинку». И узнала по той простой причине, что у нас дома есть книги с такими же штемпелями. Тогда же я стала заниматься этой темой, собирать материалы. Но публикации были минимальными. В основном писали москвичи. А тональность этих статей была одна: «Куда пропала «Тургеневка»?

— Вы, наверное, знаете, что в свое время звучали упреки в адрес нашей Национальной библиотеки, которая якобы скрывает информацию о нахождении в ее фондах книг из «Тургеневки»...

— Конечно. Причем я сама была свидетелем одного из таких пассажей. В 1986 году в Москве в Библиотеке иностранной литературы проходил первый круглый стол по проблемам трофейных фондов. Один из главных библиографов ВГБИЛ (Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы. — **А.Л.**) тогда позволил себе в достаточно резкой форме сказать, что фонды «Тургеневки» находятся в Минске, но Минск это

«русского Парижа»

замалчивает. Правда, все прошло как-то тихо. Резонанса это выступление не имело. Наверное, потому, что сами москвичи знали: в Беларуси — крохи. В России во сто крат больше книг из «Тургеневки».

— То есть мы обладаем тем, что к нам попало случайно?..

— Думаю, надо поставить все точки над «і». Поскольку не только в Москве, но и по Минску ходят слухи, что мы обладаем огромной частью «Тургеневки», надо сказать, что у нас нет десятков тысяч книг. Понимаете, когда привозили трофейные книги, то привозили ведь много чего и с разных мест. Но это было после войны, когда фонды нашей библиотеки были полностью разграблены, когда никто не обращал внимания на сохранение этих коллекций. Они распылились по всем фондам, не стоят отдельно: вот это из «Тургеневки», это — из библиотеки Петрова, это — из библиотеки Сидорова. Может быть, их можно выделить. Но у нас сейчас 8 миллионов томов, из них более миллиона иностранных книг. И выделить то, что принадлежало «русскому Парижу», физически невозможно. Поэтому находим единичные экземпляры в различных фондах, отмечаем для себя. Наверное, если задаться целью, то можно собрать их воедино, набрав несколько десятков или сотен книг. Но уж ни в коем разе мы не обладаем основными фондами сохранившейся части этой библиотеки.

— По вашему мнению, где же все-таки они находятся?

— Некоторые библиографы утверждают, что основная часть спасенной «Тургеневки» находится в Российской государственной библиотеке, а архив «Тургеневки» — в бывшем архиве Октябрьской революции.

Военная судьба

Что же произошло с собранием «Тургеневки»? На самом ли деле книги из библиотеки шли на растопку печей в Доме офицеров в Легнице? Только ли в Советский Союз были вывезены уцелевшие книги? Если нет — то где они теперь? Вопросов, к сожалению, больше, чем ответов. Хотя кое-какие следы прослеживаются. Корреспонденту «БДГ. ДСП», например, удалось найти свидетельства, что книги со штемпелями «Тургеневки» находятся сейчас в Национальной библиотеке Беларуси, в Президентской библиотеке, а также, возможно, в библиотеке Лингвистического университета. (Кстати, наши данные опровергают предположение некоторых российских ученых о том, что в Минске находятся книги из этой библиотеки преимущественно на французском языке.) Сколько их, точно никто не знает. Но они есть.

Уже никто не скрывает и того, что книги со штемпелями Тургеневской библиотеки хранятся во многих библиотеках России: в Российской государственной библиотеке, в Государственной общественно-политической библиотеке, в Государственной публичной исторической библиотеке, в библиотеке Воронежского университета. В нынешнем году, наконец, заведующий отделом литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки Н.В.Рыжак признал, что к настоящему времени в РГБ (Российская государственная библиотека, бывшая «Ленинка». — прим. **А.Л.**) находится 8-10 тысяч книг из «Тургеневки». В Государственной общественно-политической библиотеке в настоящее время на хранении находится 118 книг со штемпелями «Тургеневки». По предположению одного из российских ученых, они были присланы в Москву из Польши в конце 60-х годов. В тот период в Институте марксизма-ленинизма проводилась работа по подготовке издания «Русские книги в библиотеках К.Маркса и В.И.Ленина». Разыскивали главным образом тома с пометками основоположников. По просьбе московских коллег Институт истории ПОРП (Польская объединенная рабочая партия) поработал в книжных развалах и обнаружил на территории бывшей советской воинской части издания марксистского профиля из Тургеневской библиотеки. Эту находку поляки тогда же передали в Москву.

Но есть, увы, еще один путь, которым «пошла» «Тургеневка». До сих пор некоторые очевидцы утверждают, что книги со штемпелем этой библиотеки можно было достаточно часто встретить в букинистических магазинах Польши, Германии, Советского Союза. Особенно много их было в Прибалтике. Поэтому можно сделать еще одно предположение, что попали они туда вовсе не случайно и, может быть, еще раньше, чем в Легницу.

Специальная информация

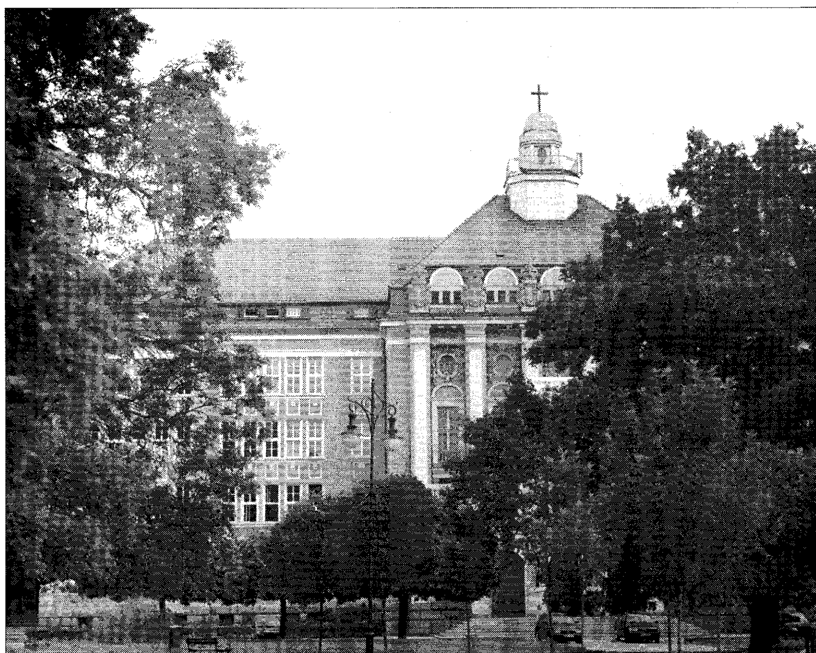
Русская общественная библиотека имени И.С.Тургенева была вывезена из Парижа в 1940 году по распоряжению нацистского идеолога Альфреда Розенберга. Эта акция была осуществлена специальным подразделением Оперативного штаба «Рейхс-ляйтер Розенберг». Русские книги, как выяснилось, Розенбергу требовались для создания в Берлине так называемой «Восточной библиотеки». Но именно Тургеневскую российскую библиотеку почти полностью разграбили по личному указанию самого Альфреда Розенберга, Оперативный штаб которого систематически, крупномасштабно и цинично опустошал музеи, библиотеки, частные собрания на территории Западной и Восточной Европы. Культурные ценности и книжные фонды немцы размещали в монастырях, замках, хранилищах и т.д. И когда в 1945 году советские войска продвигались по территории Польши, освобождая города, на сборных пунктах г.Масловицы, куда трофейные команды свозили бесхозное, оставленное немцами имущество, скопилось огромное количество книжных собраний — до 5 тысяч ящиков. С июля 1945 года охрана некоторых сборных пунктов военных комендатур по неизвестным причинам была снята, и книги (особенно на русском языке) стали расхищаться. По распоряжению генерала Окорокова (Политуправление Северной группы войск) для разборки находящихся на пунктах книг была направлена бригада, которая в течение 2,5 месяцев отобрала книги на русском языке. Среди них оказались издания, принадлежащие Тургеневской библиотеке в Париже.

Итак, именно Альфред Розенберг распорядился вывезти фонды библиотеки в рейх. А между тем он — прибалтийский немец, бывший российский подданный, живший некоторое время в Москве.

Розенберг мнил себя большим знатоком «Тургеневки» и не мог пройти мимо уникального русского книгохранилища. Поэтому не исключено, что часть книг он вывез именно в Прибалтику, так сказать, до лучших времен. Конечно, все это только предположения. Однако, как уже понятно, именно из таких предположений, по кусочку, складывается сейчас цепочка следов фондов «Тургеневки».

Стоит отметить, что в букинистических магазинах Минска также можно было встретить книги со штемпелем Тургеневской библиотеки. Не исключено, что «всплывали» они там и случайно, и преднамеренно. Возможно, некоторые из них сдавали на комиссию бывшие солдаты, привезшие отдельные тома из Польши, Германии либо той же Прибалтики. Возможно и другое. Как вспоминает та же Татьяна Рощина, по рассказам бывших сотрудников библиотеки, когда в столицу приходили вагоны с книгами, то на их разгрузке работали не только специалисты библиотек, но и студенты, и обычные люди. Практически никакого учета привезенного тогда не было. Поэтому вполне вероятно, что многие брали какие-то книги в личную библиотеку, а через некоторое время сдавали их на комиссию.

Иван Васильевич Рощин

Бывший Дом офицеров в Легнице, в котором, возможно, в 1951 году сожгли часть «Тургеневки»

Этика и юрисдикция реституции

И еще одна интересная деталь. Вполне вероятно, что некоторая часть книг из фонда «Тургеневки» вовсе не имела штемпелей библиотеки. По мнению профессора-филолога Владимира Васильевича Макарова, который в свое время был ректором Минского института иностранных языков, а также представителем Беларуси в ЮНЕСКО, в Национальной библиотеке нашей страны есть несколько книг Ивана Бунина, объяснить происхождение которых очень сложно. Это не его личные произведения, а книги других авторов, но принадлежавшие ему и его библиотеке, подаренные писателю. Каким образом попали они в Минск?.. Никаких штемпелей на книгах не было, в том числе и штемпеля «Тургеневки». Но с большой долей вероятности можно предположить (во всяком случае, есть некоторые сведения), что они также являются достоянием разоренной библиотеки. Есть предположения, что русские эмигранты, особенно во время оккупации Парижа, когда начались тяжелые времена, сдавали эти книги в Тургеневскую библиотеку. Наверное, в надежде уберечь. И оттуда они, конфискованные немцами, попали сначала в Германию, затем в Польшу и, наконец, к нам.

Кстати, дальнейшая судьба всех этих книг — вопрос времени. Нельзя исключить, что когда-нибудь они опять пройдут тот же путь, что и во время и после войны. С этической точки зрения вроде как-то неудобно держать у себя то, что тебе по праву не принадлежит. К тому же известно, что уже несколько лет московские власти отправляют в Тургеневскую библиотеку в Париже новые издания, выходящие в России...

— Время ли сейчас вести разговор о возвращении этих фондов в Париж?

— Этот вопрос в последнее время я сам себе задаю, — говорит Владимир Макаров. — Но я должен сказать, что еще не встречал ни одного нашего человека, который сказал бы, что фонды нужно вернуть. С какой, мол, стати? У нас ведь все разграблено, и никто ничего не возвращает. Хотя, с юридической точки зрения, эти книги подлежат возврату. Это ведь трофеи. Солдаты не разбирались, что собирали в ящики. Я сам видел записку: «Эти книги паковал лейтенант Третьяков». То есть кто-то нашел книги со штемпелем белорусской библиотеки, но в тот же ящик складывал все, что было рядом. Так, в общем-то, оказались в Минске и многие книги из «Тургеневки».

А вот Татьяна Рощина придерживается другого мнения. Она считает, что сейчас необходимо строить отношения по принципу взаимности, то есть обмена. И на это у нее есть все основания. В частности, из двухмиллионного фонда национального книгохранилища после войны осталось всего 300 тысяч книг. Один миллион томов не восстановлен до сих пор. А среди утерянного — уникальные памятники белорусской культуры. И нельзя исключать, что они не загублены окончательно, а хранятся в архивах и книгохранилищах других государств. Поэтому вопрос возвращения «трофейной» литературы слишком сложный, чтобы решать его без обоснованной, четкой договоренности между всеми государствами, ратующими за возвращение потерянных культурных ценностей. Пока этого не будет, книги из «Тургеневки» должны оставаться в Минске.

Поставить памятник

Наследник престола

Анатолий СМОЛЬСКИЙ

«На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой?» До боли знакомая детская считалочка, чаще всего предшествовавшая пряткам, которая возвращает в почти безоблачное и почти беззаботное детство, когда каждому могло посчастливиться хоть на миг стать одним из перечисленных и знакомых по сказкам персонажей. А вспомнилась эта с глубоким философским подтекстом считалка совсем не в связи с далеким детством. Случайно в руках оказалась обычная визитная карточка с совсем не обычным для наших дней рисунком и текстом. В левом верхнем углу — герб Российской империи, двуглавый орел с царскими регалиями. Справа — текст: «Алексей КУЗЬМИЧ. Художник-живописец. Наследник Короны Российской империи». Внизу — все как обычно в таких случаях: адрес, номер телефона, сайт в Интернете.

У нас в Беларуси — наследник престола? Императорский дом Романовых?.. Открываем 22 том Большой советской энциклопедии, страницы 192–193, статья «Романовы»: XVII век… Михаил Федорович избирается царем…Начало династии… Алексей Михайлович… Федор Алексеевич… Иван V… Петр I… Екатерина I… 1730 год — династия прерывается по мужской линии… 1762 — и по женской линии. И это не все. Далее — Анна Ивановна… Елизавета Петровна… опять Петр, только III… Екатерина, уже II… три Александра… Наконец — последний — Николай II. Все. Династия Романовых свергнута, а в июле 1918-го семья последнего царя расстреляна большевиками. Правда, из эмиграции выплывают великие князья Николай Николаевич (младший) и Кирилл Владимирович. Споры между разными ветвями Романовых за право претендовать на российский престол не утихают и сегодня…

Кузьмича официально, правда, в их числе нет, Алексеи же встречаются.

Один великий сказал: «Зри в корень!» Зрю: Кузьма, Кузьмин, Кузя, Кузькин… Беларуская энцыклапедыя, 8 том. Ура! Есть: «Кузьміч Аляксей Васілевіч… Інстытут… Жывапісец… Мадонны…». Правда, о династии ничего нет. Нет и намека на наследника короны.

…В уютном и тихом Троицком предместье Минска, где связь с прошлым особенно чувствуется, у Алексея Кузьмича мастерская. Входишь и попадаешь в царство мадонн, которые оккупировали все. От них в глазах рябит. Они везде: и на стенах, и на полу (их около семисот, а в планах — тысяча, и почти все здесь). И буквально у всех одно лицо — супруги Инессы. У одного из окон — журнальный столик с телефоном. Несколько книжных полок с альбомами и периодикой. На двери небольшая фотогалерея: черно-белые — государь Александр III (потемневшая от времени), сам художник в разные годы — где один, где с друзьями, где с президентом Лукашенко, цветная — жены Лукашенко Галины Родионовны… Есть и белые пятна. Кто там был?

За чашкой ароматного кофе, приготовленного самим Кузьмичом, «впадаем в детство»:

— Родился в первый день лета в деревне Мохро Ивановского района на Брестчине в 45-м... Рассказывали: в тот день на небе появилась туча. Одного удара молнии хватило, чтобы сгорело более десятка домов и других построек. Мама, Александра Максимовна (умерла в 1957-м), решила, что это знамение Божие. А отец, Василий Феодосьевич (потомок старинного шляхетского рода), поднял меня высоко и сказал: «Расти для людей и Бога». Его я совсем не помню: он умер от военных ран Великой Отечественной вскоре после моего появления на свет. Вместо отца был у меня дед Феодосий Климентьевич: в 16 лет барабанщик гусарского полка, под императорским знаменем на русско-японской войне шел впереди атакующих (Маньчжурия, Цусима, плен). Если мама говорила: «Тише будь, ниже будь…», то дед: «Ничего не бойся, лезь на рожон! Беда настигает только тех, кто ее боится». Дед умер, когда мне было 8 лет, а ему 78. В день моего рождения. Из тучки сверкнула молния, прогремел гром. Это было в 10 часов утра (в это время я родился). Молния убила деда, который мне каждое утро говорил: «Мы царского рода». Он считал себя одним из наследников Короны Российской империи. Дед постоянно напоминал, что Федор Кузьмич (? — **А.С.**) наш предок, а об этом ему говорил его отец, мой прадед… После тяжелого ранения на русско-японской он был в госпитале — то ли в Москве, то ли в Петербурге… Как будто его посещал сам император. Я тогда на эти рассказы деда не обращал внимания… Я рос в царстве женщин — у меня пять сестер. (Нас у родителей было десятеро. Две сестрички умерли во время войны, а четырехлетний братик подорвался на мине сразу после войны.) Я в 7 лет — глава семьи. Сидел во главе стола, и мне, как старшему и единственному мужчине, подавали лучший кусок. А может, как самому младшему…

В жизни каждого человека наступает момент, когда остро ощущается нехватка знаний о своих предках, когда хочется знать самому и рассказать своим детям-внукам о дедах-прадедах… Спросите у своих друзей, знакомых, кем были их прадеды. Сосредоточатся, задумаются и… разведут руками. Как-то не заведено у нас из поколения в поколение передавать записи родословной с обязательным наставлением сохранить и передать, продолжить вычерчивание родословного древа…

Родословная — перечисление поколений одного рода, которое устанавливает происхождение и степень родства. Так утверждают словари. Но ее, к великому сожалению, не знает почти никто из нас. Не дано нам знать свой бессмертный род, уходящий корнями во времена мамонтов и динозавров. В таком положении и Алексей Кузьмич… Дальше деда — белое пятно.

Великие исторические личности приходят к нему во сне по ночам. Эти сны уже окрестили «снами Кузьмича». О них ходят легенды среди друзей и тех, кому довелось встречаться с ним, особенно в последние годы. Алексей уверен, что сны пророческие:

— Уже много лет снятся божественные сны. «Я тебя выбрала», — сказала мне Мадонна. Я был в горячей пустыне один, а она шла как свет прямо на меня и дала мне пить… «Тебе нести свет новой цивилизации» — таковы ее слова. Я иду по лучу солнца… Я иду по лучу… Почему-то с красным флагом… Кругом змеи и гады всякие увиваются под ногами, пытаются укусить… А я иду… Иду и кричу.

Мне сны снятся потрясающие! Снился государь Петр. Вызвал он как-то меня к себе в Петербург… Я портрет написал Станюты Стефании Михайловны. Два метра в высоту. Чувствую, будет кость в горле этим всем народным… Она мне позировала полгода в театре имени Янки Купалы. Плакала каждый раз: «Леша, когда мне стало семьдесят, так ты меня пишешь. Когда я была молодая, красивая, меня никто писать не хотел…» Снится, как с выставки эту работу снимают народные там всякие… Зависть!.. Пожаловался я Петру I на козни врагов. А император положил мою голову себе на грудь, погладил, поцеловал: «Да не плачь ты, Алексей. Тяжко тебе потому, что ты от Бога. А думаешь, мне легко? Пошли ко мне, будем вместе работать. Ты меня будешь писать, а я бояр буду принимать». Пошли во дворец, подали нам вина, закусок разных. Выпили... Я пишу, а Петр Великий бояр за бороды тягает — за воровство, за нерадивость: сколько будете Россию грабить? Стыд, позор! И за ножницы… И мне говорит: «Такая судьба царей и художников — учить проходимцев». И еще раз снился Петр… Мы по строящемуся Питеру с ним гуляли… Толковый был император!..

По многу раз снились Алексею все три государя Александра, Николаи I и II. А с Николаем II у Кузьмича вообще дружба семьями состоялась:

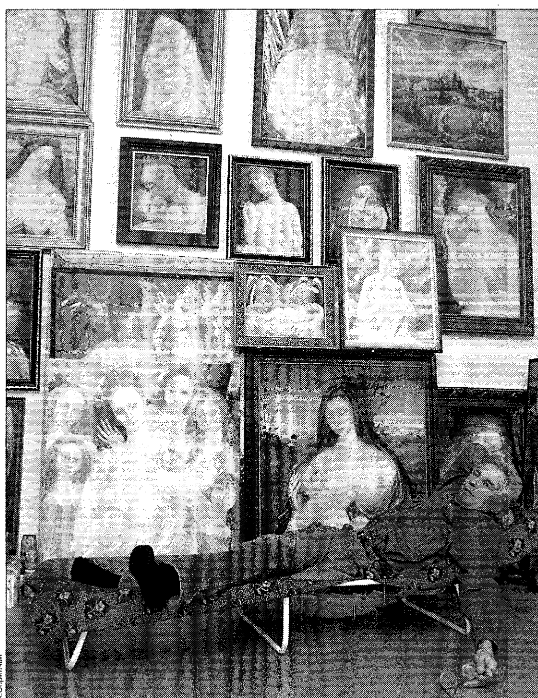
— Гуляем в саду Эрмитажа. Я с женой Инессой, дочкой и сыном. Николай с женой и сыном Алексеем. Легкие закуски, сладости… Жены на качелях катаются. Дети бегают, балуются… Императрице понравились мои мадонны, восхищаются все… Просят семейный портрет написать… Но только возьмусь за кисть — сон исчезает. Два раза такое было. В первый раз Николай II говорил мне: «Алексей, помоги спасти империю. Разваливается империя». И все уговаривал-уговаривал меня помочь…

Иван Грозный снился… Сталин… Ельцин три раза снился, встречались семьями. Я его все время уговариваю: «Становись царем, Борис Николаевич…» Три раза Лукашенко снился.

Вот такие мне сны постоянно снятся. А потом… моей жене царь снился. Передалось…

Почему именно такие снятся сны нашему Кузьмичу? Что в них есть пророческого (именно такими их считает сам Алексей. — **А.С.**)? А может… Давайте вместе с наследником короны Российской империи попробуем разобраться в этом.

На сайте Кузьмича в Интернете под снимком короны Российской империи и словами, что он принадлежит наследнику короны, есть небольшая историческая справка пера Кузьмича. Слушаем автора:

Алексей Кузьмич во снах и наяву

— В книге «Два монарха и таинственный старец Феодор Козьмич», изданной в 1992 г. 40-тысячным(! — **А.С.**) тиражом московским издательством «Скит» по заказу Ставропольского краевого комитета Общества Красного Креста(? — **А.С.**), доказательно рассказывается о перевоплощении императора Александра I в старца Феодора Козьмича (фамилию и имя писали тогда по-разному: Феодор и Федор, Козьмич и Кузьмич. — **А.С.**). В XIX веке это была самая известная и самая загадочная история. Все представители царской семьи пытались разными способами опровергнуть эту историю-быль, называли ее легендой, мифом, выдумкой… Завоевав Париж, царь Александр I омасонился сам и омасонил весь офицерский корпус. Правда, масонские ложи в России существовали и до него. Но он не имел права входить в ложу. Император все-таки… Потом он уже понял, что натворил. Поняла и царская фамилия. А восстание декабристов!.. Вообще, Александр I чуть не загубил Россию. Хором (мать и братья) дружно вынудили его отказаться от престола… Он решает уйти из жизни… Конечно же, не в буквальном смысле слова. Я принимаю версию, что под именем старца Феодора Козьмича скрывался Александр I.

Большая советская энциклопедия об этом сообщает: «Александр I в последние годы жизни впал в крайний мистицизм. Внезапная смерть Александра I в Таганроге породила легенду о том, что он якобы скрылся в Сибири под именем старца Федора Кузьмича».

Но подвиг взяв великого смиренья,
Он славою людскою пренебрег
И Старцем-беглецом без имени
в терпении
Проведши жизнь свою,
в могилу мирно лег…

(А.Мирская).

В предисловии к «Двум монархам…» некто Александр Стрижев замечает: «Вторая часть книги посвящена легендарному старцу Федору Кузьмичу, в котором угадывался странствующий император Александр Первый. Устойчивая молва об этот феномене держится прочно, в былое время не опровергалась не только придворными историографами, например, Шильдером, но и августейшими особами. Из обширной литературы о Федоре Кузьмиче вы-

Алексей КУЗЬМИЧ

Художник-живописец

Наследник
Короны Российской империи

220004, Республика Беларусь,
г.Минск, Троицкое предместье,
Старовиленская,

Тел.: (375-0172) 68-

бран наиболее интересный и доказательный опус. Подпитывалась легенда фактом: в черном заговоре против Павла косвенно был замешан его сын Александр, замаравший свою совесть отцеубийством. За десятилетия легенда обросла домыслами и догадками, впрочем, достоверность существования старца как такового неопровержима».

— Потом ученые доказывали, что это сам Александр I. Прожил он до 87 лет и умер в 1864 году. А престол передал моему предку… В России, в Москве очень ревниво относятся к этому: как это, в Беларуси живет наследник царского рода? Одни — поддерживают, другие… Вроде бы я Романов… Вот я такую визитку сделал… Я не претендую…

Вторая встреча с Алексеем Кузьмичом была совсем короткой — художник работал над срочным, по его словам, заказом: портретом одного известного московского политика. О наследнике короны Российской империи разговор не возобновляли. Никаких новых свидетельств Кузьмич не имеет или не желает предъявлять. Продемонстрировал диплом N23 об избрании его действительным членом Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, датированный 28 ноября прошлого года. В папке с различными деловыми бумагами и письмами, которые как-то неохотно перебирал Алексей, — путеводитель одного из государственных музеев Московского Кремля «Древние государственные регалии». Я наугад раскрыл его — корона Российской империи…

Уточняю из разговора о дедушке: «потомок старинного шляхетского рода»?

— При Польше у семьи моего деда было 40 га земли. По тем временам жили зажиточно. Вот почитайте (показывает несколько писем).

Из Франции. 11 июня 1980 г. «Мой предок, который дал начало древу Кузьмичей, пришел во Францию с армией Наполеона в 1815 году и остался… Звался Алексеем… Я организую в Варшаве в субботу 12 июля 1980 г. великую встречу со всеми фамилиями (семьями) Кузьмичей, которая я нашел в Польше, и будет нас около ста человек. …Мой далекий прадед Алексей… был рожден в Каменце-Подольском в Польше. Andre Robert Coschemigue». (По словам Алексея, от встречи с Кузьмичами пришлось отказаться. Поездку ему не разрешили. — **А.С.**)

Из Польши. 22 июля 1980 г. «Я — Анна Солодуха. Мой прадед и пробабка — Адам и Изабелла Кузьмичи. Они жили в Полонечке (теперь Барановичский район. — **А.С.**)».

Из Польши. 18 января 1982 г. «Считай себя полномочным представителем нашего рода… Нам всем один праотец — Иван Кузьмич, сын Войцеха,.. который был первым кастеляном (один из высших чинов городского управления. — **А.С.**) города Варшавы в XIV веке. (Далее автор письма дает перечисление различных родовых гнезд Кузьмичей в Литве, Беларуси и Украине. — **А.С.**) Болеслав Кузьмич. Ваш брат».

Большего о шляхетских корнях наш Кузьмич сказать не смог или не захотел. И тут вспомнилось: «Курица не птица…», «…а Россия лучше всех».

Мы не делаем окончательных заключений: пусть их сделает сам Алексей Кузьмич. Скажем только: на основании имеющихся у него данных нельзя утверждать, что он наследник короны Российской империи, потомок старинного шляхетского рода. Остается надеяться, что «есть предел тайне, и придет время, когда тайное станет явным». И не за горами то время, когда мы получим ответ на вопрос: «Кто ты будешь такой?»

Пригласить на собеседование

Выплыли из... реактора

Виндсерфинг начинался в Институте ядерной энергетики

Александр ЗАЯЦ

Футбол придумали англичане, хоккей с шайбой — канадцы, гандбол — датчане, баскетбол — американцы... И они по праву гордятся тем, что их игры стали поистине всенародными. Сейчас на арену большого спорта пробиваются новые виды мирных состязаний, среди которых — виндсерфинг, изобретенный в середине 70-х годов американцами. Примечательно, что спустя всего 15 лет после возникновения данный вид спорта вошел в программу московской Олимпиады-80. И немалая заслуга в этом группы минских ученых-энтузиастов, которые стояли у истоков рождения виндсерфинга на одной шестой части суши.

Специальная информация

Виндсерфинг (англ. windsurfing: wind — ветер, surfing — скольжение по волнам) — вид водного спорта. Скольжение по воде в положении стоя на специальной доске (виндсерфере), оснащенной парусом на мачте с шарниром в нижней ее части.

История виндсерфинга ведет отсчет с 1965 года, когда впервые идея парусной доски пришла в голову двум друзьям-калифорнийцам. Хойл Швейцер и Джим Дрейк захотели объединить серфинг и яхтинг. Однажды их осенила простая мысль — поставить парус с гибким шарниром на доску для серфинга. И уже в конце 1968 года они запатентовали первый виндсерфер.

А в 1980 году виндсерфинг вошел в олимпийскую программу. Первым олимпийским классом стала доска «Виндглайдер». Правда, тогда в Таллине проходили показательные выступления. На «Дружбе-84» были разыграны и первые медали. В Сеуле-88 олимпийским классом стала доска «Лехнер-390». На Играх-96 в Атланте произошла очередная смена олимпийского класса. На этот раз МОК выбрал Mistral One Design. Это плоская доска, позволяющая достигать больших скоростей на полных курсах благодаря плоской форме днища и убирающемуся шверту...

В Афинах-2004 планируется проводить соревнования в классе Formula Windsurfing. Сейчас это доска длиной до 270 см и шириной до одного метра. На «Формуле» используют плавники длиной до 70 см, соответственно и паруса здесь используются в 12 кв. м. А вес «маленькой» доски едва ли превышает 8 кг. Нетрудно представить, что глиссировать эта доска начинает при пяти метрах в секунду, а каково в 20 м/с?..

Как видим, за прошедшие годы парусная доска претерпела значительные изменения. Начав свой путь от громоздкой и тихоходной «микрояхты» с тряпичным парусом, в настоящий момент она вобрала в себя последние достижения аэро- и гидродинамики, превратившись в маленький, маневренный и стремительный снаряд.

История появления виндсерфинга в Беларуси достаточно любопытна. В 1974 году на глаза Виктору Юшко и Евгению Саунину попался один из номеров ленинградского журнала «Катера и яхты», в котором была опубликована небольшая заметка про парусные доски. Юшко и Саунин решили попробовать сконструировать подобный снаряд... Корреспонденту «БДГ. Для служебного пользования» удалось отыскать непосредственных участников событий 30-летней давности — Евгения САУНИНА и одного из членов белорусской команды Адама ПОЛУКОШКО.

— Вспомните, как все начиналось?

Е.С.: Всю свою жизнь посвятил воде. Родился в Феодосии, которая расположена на берегу Черного моря. Потом поступил в Николаевский кораблестроительный институт, где увлекся водными лыжами. В 1967 году, когда мне было 32 года, перебрался в Минск и сразу же стал чемпионом республики. Затем перешел на тренерскую работу. Правда, это все было больше хобби, потому что я был заведующим одной из лабораторий в Институте ядерной энергетики в поселке Сосны под Минском. В 1974 году меня увлек один материал в журнале «Катера и яхты», в котором речь шла о заграничных соревнованиях на парусных досках. Я и мои знакомые из Института ядерной энергетики решили сами создать такой снаряд... На работу с виндсерфером затратили уйму времени — на все про все ушли лето, осень и зима 1974 года. А одно из своих первых испытаний провели в институте, на реакторе, когда не работала градирня. 2-го февраля следующего года был организован набор в секцию виндсерфинга. Это была первая подобная секция во всем Советском Союзе. Тогда на организационное собрание в Академию наук пришли около 70 человек... И многих из них это занятие увлекло.

— Вы строили парусные доски методом проб и ошибок?

Е.С.: Не совсем так. Мы сами кое-что знали, да и в библиотеку ходили, где читали иностранные газеты и журналы. Подспорьем для нас были польские издания.

Тогдашние доски представляли собой выкленный корпус из стеклопластика, внутри которого находился пенопласт. Весила доска 20-25 кг. Паруса мы заказывали в Риге у мастера Бредиса. Их шили из каландрированного лавсана. То есть лавсан прогонялся через горячие валики, тем самым парус получался непроницаемым для воды и воздуха.

А.П: Но случалось, что парусные доски попадали к нам (при железном-то занавесе!) из Западной Европы. Однажды летом мы вышли на Минском море на свою последнюю тренировку и заметили вдалеке яркие паруса. Подплыли. Видим двух человек на двух виндсерферах. У обоих зуб на зуб не попадает. Спрашиваем у одного из них: «Ты откуда? Почему без спасательного жилета?» У нас ведь согласно инструкции надо было надеть жилеты безопасности. Молчание. Тогда решили этого незнакомца припугнуть и сказали, что скоро приедут спасатели, которые заберут и его, и его доску. Молодой человек все равно ничего не ответил. Мы снова: «Ты откуда?» «Из Парижа» — был ответ. Эта его реплика нас еще больше разозлила: «Издеваешься? Сейчас уедем, а вас оставим здесь мерзнуть». Сами подумайте, откуда мог в то время взяться парижанин на Минском море? Это сейчас там люди всех национальностей... Как потом оказалось, это на самом деле были французские инженеры, которые проектировали и строили завод печатных плат на Раковском шоссе. Иностранцев же в ту пору никуда не выпускали. Однако этим сделали исключение и разрешили выехать на Минское море. Вот так мы познакомились и подружились. Когда они возвращались на родину, то оставили нам свои голландские виндсерферы. Примерно через год в Институт ядерной энергетики приехал француз Бек Даниэль и стал с нами тренироваться. Спустя некоторое время благодаря покровительству одного из полковников КГБ у него появилась возможность выезжать в составе белорусской команды на соревнования.

— Но вернемся к нашему повествованию. Почему первые союзные соревнования прошли в Минске?

А.П.: После нескольких домашних стартов нам стало скучно «играться» только в своей «песочнице». Поэтому решили поискать единомышленников в других советских республиках.

Е.С.: И случилось невероятное: в августе 1975 года в Минск приехали 62 спортсмена из 14 городов СССР. Разместили гостей в гостинице «Юность». Таким образом состоялась первая встреча всех советских людей, увлеченных виндсерфингом. Тогда и состоялся первый союзный турнир. После этого была образована Всесоюзная федерация виндсерфинга. Спустя 2 года в календаре появился Кубок СССР по виндсерфингу. Примечательно, что два года кряду (1977-1978) белорусская команда «Спартак» первенствовала в общем зачете. Мы соревновались в Финском заливе, Киевском и Каунасском водохранилищах, в Таганрогском заливе, на Черном море... Больше всего нам нравилось в Кохтла-Ярве, на Куршской Косе — Зеленоградск, Неринга, Нида... Короче говоря, в ту пору мы объездили самые живописные места Советского Союза. Для этого нам выделяли автобус «ЛАЗ». Не испытывали больших проблем и с приобретением питания, экипировки, матчасти — досок, парусов, мачт, гиков, удлинителей, шкотов и т.д.

— Видимо, чиновникам ваше увлечение было по душе?

Е.С.: Дело в том, что раньше отношение к спорту было другое. Нынче некоторым дисциплинам уделяется первостепенное значение. А они все равно не оправдывают затрат. Другие же вообще не получают ни гроша. Но без денег добиться результата очень сложно.

Нам поддержку оказывали председатель спорткомитета БССР Ливенцев и руководитель спортобщества «Спартак» Борсук. Не оставались в стороне ОСВОД, Академия наук и Институт ядерной энергетики. Каждый давал по копеечке, и получалась уже неплохая сумма, которой нам хватало для занятий видсерфингом.

А.П.: Правда, республиканский парусный центр во главе с Евгением Калиной как-то скептически относился к нашему увлечению. Самой большой радостью для них, когда приезжали к нам на соревнования, было падение одного из спортсменов.

Е.С. Поначалу такое же отношение к виндсерфингу было и в Москве. Но москвичи смогли привлечь к штурвалу федерации космонавта Волкова. Замечу, что воднолыжный спорт получил толчок в своем развитии благодаря Юрию Гагарину. Дело в том, что Юрий Алексеевич сам любил кататься на водных лыжах, а затем стал одним из руководителей федерации.

Е.С.: Очень скоро виндсерфинг вошел в программу Олимпийских игр. Поэтому в Союзе были образованы четыре сильные команды, у которых появилась возможность проводить централизованную подготовку. Естественно, нам соревноваться с ними было уже не по силам.

— Почему вы не стали, так скажем, профессионалами?

Е.С.: Я предпочел научную стезю. Как уже говорил, был заведующим лабораторией в Институте ядерной энергетики. Одним из главных факторов стали деньги. Я тогда в институте получал 460 рублей. Прямо как директор завода. Спортсмены же зарабатывали раза в два меньше. Да и что после завершения спортивной карьеры они имеют?

А.П.: Кроме возможной потери работы сказывался и наш возраст. Мне было за 30, Евгению Васильевичу — за 40. Ведь существовали еще и определенные ограничения. К примеру, если ты не стал мастером спорта международного класса до 27 лет, то тебя списывали в разряд бесперспективных. Однако мы не пали духом и набрали в секцию ребят. Некоторые из них добились высоких результатов. Так, Дмитрий Бендерский входил в десятку лучших серфингистов СССР и заслужил звание мастера спорта международного класса. Дмитрий Гарбацевич в 1984 году выиграл Кубок Союза среди юношей.

— Чем сейчас занимаетесь?

Е.С.: Ветераны не забыты. Нам оказывает помощь Евгений Кибирев, который возглавляет Минскую федерацию парусного спорта и школу олимпийского резерва.

Виндсерфинг помог нам всем настолько сдружиться, что мы встречаемся до сих пор. Любой праздник отмечаем практически «парусной» компанией.

А.П.: Я благодаря увлечению парусной доской познакомился с Леной Бабичевой, которая впоследствии стала моей женой.

Е.С.: Жалко, что сейчас в Беларуси виндсерфингом занимаются в основном «крутые» ребята. Правда, это все любители, или, как я их называю, «катальщики». Выходят на воду, чтобы отдохнуть, а не соревноваться...

Уточнение

В ноябрьском номере «БДГ. Для служебного пользования» был опубликован материал С. Яковлева «Утечка гандбольного капитала». В редакцию обратился один из героев этой статьи, г-н А. Г. Мовсесов, и заявил, что сведения, касающиеся его персоны, не соответствуют действительности. Поэтому автор приносит г-ну Мовсесову свои извинения.

Рассмотреть

Такое недавнее прошлое...

Василь Быков. Из книги воспоминаний

(Продолжение. Начало в N 11)

И вот Гродненское управление госбезопасности выделяет опытного, бериевской школы чекиста Ф. с задачей конкретно заняться личностью беспокойного писателя Алексея Карпюка. Ф., как и надлежало, поработал ударными методами, в короткий срок накопал «компромат», сварганил уголовное дело из многих пунктов, каждый из которых, по признанию тогдашнего прокурора Гродно, тянул минимум на 15 лет заключения в ИТЛ усиленного режима. Оказалось, будто Карпюк на протяжении длительного времени обманывал партию, контрольные органы и вовсе не бежал из немецкого концлагеря, как писал в своей биографии. Специально опрошенные свидетели, просидевшие там до момента освобождения Советской Армией, показали, что бежать из этого лагеря было невозможно (они же не бежали). На основании их показаний делается заключение, что Карпюк был отпущен. Но с какой целью? А вот с какой: для разложения партизанского движения на Гродненщине. Подтверждением этой версии явился следующий пункт обвинения — «дезертирство Карпюка из партизанской бригады». При каких обстоятельствах произошло это «дезертирство», о том следствие умалчивало.

Если это можно назвать дезертирством, то выглядело оно следующим образом. После побега из концлагеря Штутгоф, расположенного в низовьях Вислы, и долгого блуждания по территории Польши Карпюк поздним осенним вечером добрался, наконец, до родного хутора возле железной дороги под Белостоком. Но случилось так, что прежде, чем увидеть мать (отец с братом в это время также находились в концлагере), беглец наткнулся на немецких солдат, квартировавших в усадьбе. Как всегда в подобной ситуации, выручали ноги и лес, где полгода назад располагались партизанские группы, с которыми Карпюк сотрудничал. Именно после одной совместной диверсии на железной дороге он, брат и отец были арестованы гестапо и брошены в концлагерь. Но за время его отсутствия в лесу кое-что изменилось: знакомых партизан там не оказалось, на их месте расположилась пришлая партизанская бригада, возле которой и был задержан Карпюк. На первом же допросе его рассказ о Штутгофе вызвал удивление особистов («Грубо работают ваши шефы», — было резюме знатоков), и Карпюка засадили под арест в землянку. Каждую ночь его водили на допросы с требованием признаться, какое задание получил от гестапо. Так продолжалось немалое время, и однажды Карпюк понял, что скоро все кончится. И снова бежал.

Наверное, сделать это было полегче, чем выбраться из Штутгофа, и под утро той ночи он оказался в районе действия другой партизанской бригады, которой лихо командовал молодой комбриг, бывший ленинградский инженер Войцеховский. По-видимому, у того были иные представления о бдительности, чем у соседей. Выслушав беглеца, комбриг без лишних слов отрядил его в разведку — под присмотром надежных ребят, которым надлежало испытать новичка боем. Забегая вперед, замечу, что это испытание длилось недолго, Войцеховский понял, с каким парнем имеет дело, и уже через полгода назначил Карпюка командиром вновь созданного отряда, названного именем Калиновского. Этим отрядом Карпюк и прокомандовал до момента освобождения Белоруссии летом 1944 года. Как командовал — о том свидетельствуют полученные им ордена Красного знамени, Отечественной войны, польский орден Виртути милитари и другие награды.

Тут может возникнуть естественный вопрос: насколько достоверны изложенные выше факты, которым, разумеется, не был свидетелем автор? На это отвечу, что автор осведомлен о подробностях карпюковских перипетий не только из его личных рассказов, но также из разговоров и воспоминаний самого комбрига Войцеховского, несколько лет назад приезжавшего в Гродно, где мы встречались втроем. Непьющий Карпюк «для компании» изрядно выпивавшему гостю приглашал также выпивавшего Быкова, который и становился свидетелем многих бесед и воспоминаний двух гродненских партизан.

И теперь Карпюка исключают как двурушника и дезертира, врага, обманом пробравшегося в сплоченные ряды КПСС. К тому же в годы войны сотрудничавшего с оккупантами.

Журналисты в редакции были шокированы. Молодые потиху возмущались, а те, кто постарше и поопытнее, не спешили, однако, удивляться и глубокомысленно помалкивали — многое из карпюковских перипетий им было хорошо знакомо еще с 30-х годов. Вскоре стало известно, что дело Карпюка передано в городскую прокуратуру — для получения санкции на привлечение «бывшего члена КПСС» к уголовной ответственности. Прокурор города Волох потом рассказывал, что, получив из КГБ это дело, почувствовал некоторое затруднение и позвонил (вот когда телефонное право — во благо) первому секретарю обкома Микуловичу. Тот, похоже, затруднился с ответом (все-таки уже понимал, что за ним следует) и спросил прокурора, все ли пункты обвинения надежно доказаны. В этот раз от прокурора потребовалось, кроме верности букве закона и КГБ, еще кое-что по части человеческой совести. На вопрос хозяина области он высказал некоторые сомнения. И последовало указание вернуть дело на доследование, чтоб уж доказать наверняка. Не допустив брака в работе.

Для самого обвиняемого вся история о его вымышленных преступлениях была ясна как божий день. Белые нитки торчали со всех сторон его распухшего дела, и Карпюк бросился все опровергать устно и письменно. Казалось, многое опровергнуть не составляло труда, разве кроме ведомости из Штутгофа на получение немецких марок с его, Карпюка, подписью. Происхождение этой подписи обвиняемый не мог объяснить. На ксерокопированной странице ведомости отсутствовал титул, значились только фамилии и сумма в марках с росписями получателей. Делалось допущение, что это оплата тайных услуг заключенных. Ведомость была серьезной уликой против обвиняемого — на ней строилось многое в его злополучном деле: среди многого прочего, например, сотрудничество с гестапо начальника штаба отряда, проживавшего в Польше; внедрение Карпюком в советскую диверсионную группу, десантированную на территорию Чехословакии, агента абвера; клеветническое доносительство на соседа Грушевского. Было отчего сойти с ума.

Несчастья обрушились на человека, словно каменный обвал в горах. Первым делом Карпюка отстранили от работы секретаря областного отделения Союза писателей, лишив 80-рублевой зарплаты. Различные редакции Минска и Москвы разом отказали в публикации его произведений, из издательских планов были выброшены все карпюковские заявки. А тут еще пришлось положить в онкологию жену-учительницу, на руках безработного остались двое детей-студентов и дочь-школьница. Жить стало не на что, кормить семью было нечем. Время от времени писал заявления в Литфонд об оказании материальной помощи, но помощь оказывали маленькими дозами по разу в год. Другой помощи ждать было неоткуда. Руководство Союза писателей БССР заняло выжидательную позицию, явно поставив ее в зависимость от исхода апелляций Карпюка в партийные органы. В это время мы иногда встречались втроем и старались подбодрить страстотерпца. Борис Клейн воодушевлял его на борьбу: пиши, жалуйся, попробуй пробиться на прием к Машерову, он ведь тоже партизан, должен понять. Обращайся к своим партизанам, наверное же, кое в ком еще сохранились остатки совести. Дергайся! Потому что под лежачий камень вода не течет... «Я на будущей неделе, возможно, буду встречаться с Микуловичем, постараюсь поговорить о тебе», — так говорил Клейн, еще не подозревая, что уготовано ему самому. Я, хотя и был беспартийным, но тоже имел кое-какие намерения в Минске и предпринимал некоторые шаги в защиту друга.

Карпюк дергался, физической энергии у него хватало, жажды справедливости тоже. Но ощутимого результата пока не было.

Вскоре после исключения он пишет около трех десятков писем товарищам по войне, партизанам своего отряда. И не получает ни одного ответа. Между тем их ответы пополняют его «дело», и можно догадаться о содержании этих ответов, сочиненных под диктовку следственных органов. Партизанский отряд имени Калиновского был признан несуществовавшим, его командир, таким образом, оказывался в роли самозванца. Карпюк бросается в минский партархив, где хранились все партизанские и партийные документы времен войны, и не находит ни одной бумажки по своему отряду. Исчез даже отчет, который Карпюк самолично писал после освобождения Белоруссии. Зато его «дело» в эти дни пополняется еще одной бумажкой, подписанной бывшим комбригом и другом Войцеховским. Оказывается, никакого вклада в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками отряд имени Калиновского не внес, и вообще он, командир бригады, командиром этого отряда гр. Карпюка не назначал.

Доведенный почти до отчаяния предательством недавних друзей и соратников, Карпюк за последние деньги покупает билет на поезд и едет в Ленинград. К его удивлению, Войцеховский принимает его по-прежнему тепло, и на возмущенный вопрос приезжего отвечает обескураживающе просто: «А что я мог сделать, Алеша? Что они потребовали, то я и написал». Результатом этой поездки стала другая бумажка за подписью бывшего комбрига о том, что «товарищ Карпюк А.Н. с такого-то и по такое-то время являлся командиром отряда имени Калиновского и проявил себя с наилучшей стороны». С этой спасительной характеристикой Карпюк бросается в Гродненский горком, где первый секретарь А.Могильницкий невозмутимо ответствует: «А зачем нам эта бумажка? У нас имеется другая бумага от Войцеховского. Она нас больше устраивает».

Их устраивало лишь то, что было против их жертвы, что работало на их дьявольский замысел подавления. Им следовало до конца растоптать человека во имя беспрекословного повиновения и бетонного единомыслия. Во имя партийной дисциплины и чекистского правопорядка!

Начался многолетний период в жизни писателя, состоящий из непрерывных изнуряющих попыток прорвать заколдованный круг абсурда. Пока его дело путешествовало по апелляционным инстанциям, карательные органы терпеливо выжидали, плотоядно потирая руки. Утверждение исключения из партии должно было явиться сигналом для нового процесса — уголовного. Уж тут для чекистов появлялись возможности отличиться, заработать ордена, звезды, новые квартиры. Как же: известный писатель, герой войны — и агент гестапо, разоблаченный усилиями славных чекистских органов.

Некоторые из числа доброхотов советовали Карпюку плюнуть на справедливость, все признать и покаяться — может, тем умилостивив жаждущих его крови. Карпюк, однако, не торопился каяться, продолжал единоборство, хотя средства его были ограничены и возможности с каждым днем убывали. Его аргументы, исполненные логики и элементарного смысла, не принимались в расчет. Свидетельские показания в пользу обвиняемого отвергались. Наверное, в такой ситуации требовалось хотя бы элементарное чувство справедливости и сколько-нибудь беспристрастный подход к этой от начала до конца сфальсифицированной постыдной истории.

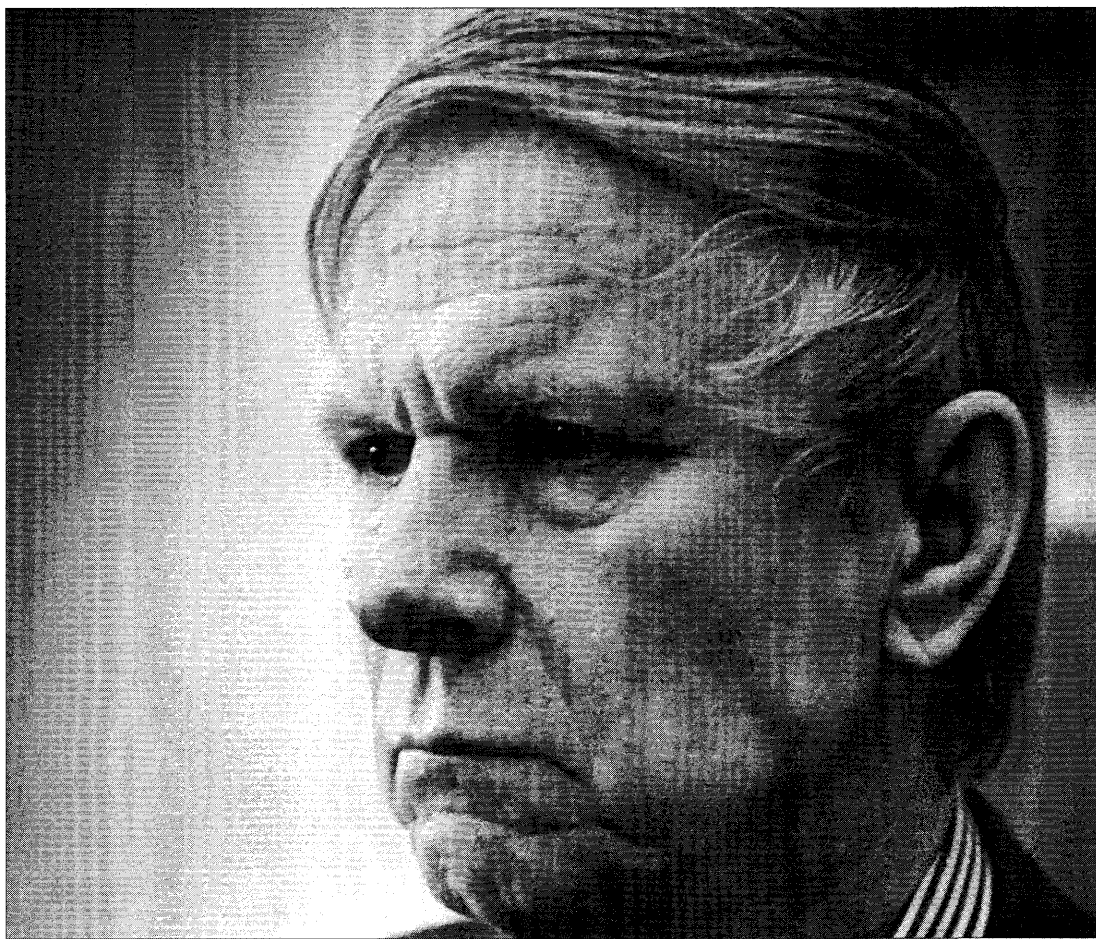
Но где было в то время найтись такому подходу? Задавленный страхом город молчал. Молчали ветераны. Молчали писатели. Ни один из обладавших властью чиновников не пожелал вступиться за человека. Таких не было в Белоруссии, не оказалось в Москве. Зато такой человек отыскался в Польше, за свободу которой когда-то пролил свою кровь Карпюк. Тут следует вернуться несколько назад — в то время, когда Карпюк еще был терпим и никто не подозревал, что его скоро настигнет столько несчастий.

В ту пору было очень непросто съездить за рубеж даже на несколько дней. Для того требовались всевозможные обоснования: приглашение, командировка Союза писателей, объективки и характеристики, справки о состоянии здоровья. К нам ездить было проще, в некоторых случаях поездки иностранцев в Союз даже поощрялись. Особенно, если те приезжали с валютой. Не помню, где Карпюк познакомился с белостокским писателем и журналистом А.Омельяновичем, человеком общительным, дружески настроенным к белорусам. Несколько раз тот приезжал в Гродно — без определенных целей, для дружеского общения. Как мы вскоре поняли, КГБ был в курсе и вряд ли одобрял наши контакты, но каких-либо препятствий им не чинил вплоть до самого начала истории с Карпюком. Потом препятствия начались. Однажды, как раз накануне приезда Омельяновича в Гродно, анонимный телефонный звонок прямо предупредил, что встречаться с польским гостем не следует. Помню, мы тогда встретились с Карпюком и решали: как быть? Чей это мог быть звонок? Что звонок из «безопасности», не вызывало сомнений, но чей? Нашей или польской? Так ничего и не решив, встретились с Олеком, скупо пообедали в ресторане «Беларусь», и он уехал. Это происходило еще до злоключений Карпюка.

И вот теперь Карпюк через третье лицо передал Олеку свою просьбу о помощи, которую польский друг исполнил аккуратно и в срок. Он прислал полную копию злополучной ведомости с подписью Карпюка, которую раздобыл в архиве бывшего концлагеря Штутгоф. На титульной странице данного документа четко значилось, что это — ведомость на выдачу заключенным денежных переводов, поступивших от их родственников. Оказывается, в рейхе существовал порядок, согласно которому немцы принимали денежные переводы в адрес заключенных. Хотя, разумеется, вовсе не намеревались их выдавать, но с бухгалтерской пунктуальностью требовали за них расписаться. В числе прочих расписывался и Карпюк, тотчас забыв об этом факте — его голова в то время была занята планом побега.

Эта пожелтевшая бухгалтерская страница неожиданно замедлила форс-мажорный ход репрессивной истории: власти поняли, что недоглядели, произошел сбой. На некоторое время наступил тайм-аут, в течение которого Карпюк продол-

Василь Быков и Алексей Карпюк. 1974 год

А. Клещук

Василь Быков

жал с обновленной энергией опровергать следующие пункты уничижительных обвинений.

Последующим был, впрочем, не менее важный пункт о сотрудничестве с агентом гестапо начальника штаба отряда, которым командовал Карпюк. Тут уж я был почти в курсе, причем задолго до истории с исключением. Во время наших совместных встреч с комбригом Войцеховским последний несколько раз заводил разговор об этой истории, которая, в общем, началась и развивалась под присмотром бригадного командования, в том числе с участием комиссара и особиста бригады. Не погрешив перед истиной, можно коротко заметить, что не агент гестапо был внедрен в ряды партизан, а наоборот — партизанский агент внедрен на службу в гестапо. По-видимому, в первые послевоенные годы этот факт не составлял секрета как для КГБ, так и для партийных органов. Но вот прошло время, старые кадры поуходили — кто из жизни вообще, а кто на покой, — оставив подписку молчать до гроба. Пришли новые, молодые и энергичные, которые в свою очередь принялись за старое дело: разоблачать и искоренять. Примерно в эти годы в Гродно осудили на 15 лет заключения жителя Слонима, который в годы оккупации работал в СД. Об этом все в городе знали, его 20 лет не трогали, потому что рядом или в Минске жили начальники, которые его и заслали в это СД. Но как только прежних начальников не стало, пришли новые — и человека «разоблачили» и взяли. Заодно взяли и его приятеля, старейшего белорусского поэта А.Иверса, от которого потребовали свидетельств против арестованного. К чести поэта, он таких сведений не дал, за что был исключен из Союза писателей, изгнан с работы в редакции районной газеты и 15 лет проработал на смолокурне. А у самого, между прочим, вся семья, жена и дети, погибли от рук оккупантов за его подпольную антифашистскую деятельность.

Нечто сходное можно сказать и относительно будто бы внедрения Карпюком агента абвера в советскую диверсионную группу, к чему Алексей не имел прямого отношения. Ни к внедрению, ни к группе.

Летом 1944 года, когда еще шла война, недавний партизанский командир Карпюк был вызван в Минск для составления отчета о боевой деятельности своего отряда. Однажды, проходя вместе с товарищем (также недавним командиром отряда) мимо лагеря немецких военнопленных на Комаровке, он случайно бросил взгляд за проволоку на одного из многих сотен его обитателей, и лицо того показалось ему знакомым. Действительно, это был солагерник по Штутгофу, немец, бывший социал-демократ, который в лагере неплохо относился к советским — угощал некоторых табачком. Теперь в форме солдата вермахта он понуро сидел за колючей проволокой советского лагеря. Карпюк коротко сообщил о пленном своему спутнику, и тот заметил, что надо бы о том сообщить начальству. Сделать это было несложно — начальство располагалось рядом. Оно и в самом деле отреагировало охотно и оперативно — немец был отделен от остальных, впоследствии прошел в Подмосковье курс спецподготовки и осенью того же года в составе диверсионной группы заброшен в Чехословакию. Далее судьба диверсантов сложилась трагически — все они погибли, и появилось подозрение, что их провалил именно этот немец. Теперь, спустя четверть века, вину за его «внедрение» возложили на Карпюка. Поистине — доброта наказуема.

В этом последнем случае Карпюк не знал, как защищаться — нигде ни свидетелей, ни документов. Тут уж ни Омельянович, ни Польша не могли помочь. Он сделался мрачным, издерганным, даже подозрительным по отношению к немногим друзьям, перестал ездить в Минск и много писал в различные инстанции, ответы из которых вряд ли получал. Единственный человек, к мнению которого он продолжал прислушиваться, был Борис Клейн.

Как-то я сидел дома, что-то писал, как в окно постучал Карпюк (квартира была на первом этаже). Я вышел на улицу, и Карпюк спросил: «Борис не звонил?» — «Нет, не звонил. А в чем дело?» — «А в том, что его с утра вызвали в горком и до сих пор нет. Пойдем в парк, там подождем».

Это была скверная новость. Мы молча прошли в парке к старинной, полуразрушенной церкви Коложи, сели под кустом на обмежке. Клейн знал это место и должен был прийти. Мы молча ждали.

Он и в самом деле пришел, может, часа через два. Уже вечерело, Борис устало опустился рядом. «Ну, все пропало. Исключили и меня... Сняли с работы. Теперь я — ничто...»

Но что случилось? И что причиной тому?

Началось, оказывается, не сейчас, а довольно давно, о чем Борис не догадывался и не подозревал даже. При всей его рассудительности и осторожности угодил в неожиданную западню, из которой вряд ли возможно было найти выход.

Кандидатскую диссертацию Клейн защищал в Вильнюсе, в Институте истории, где встретил однокашника по ЛГУ — доцента Д. В то время как раз развернулась борьба с литовским национализмом, и Клейн услышал, что его коллегу уволили с работы и, кажется, собираются исключить из партии. Движимый сентиментальными чувствами, Клейн по дороге из Ленинграда в Гродно заскочил к Д. Имелось немного времени между поездами, и он хотел из вежливости утешить однокашника, высказать сочувствие. Они неплохо поговорили в тот вечер, хозяин угостил гродненца рюмкой коньяка и, обнявшись, они расстались. По дороге в Гродно Клейн все переживал за товарища, думал, как ему помочь. Пожалуй, и тот, оставшись в своей вильнюсской квартире, не имел злого намерения против гостя, но испугался. Он очень опасался, что Клейн мог оказаться подосланным из белорусского КГБ, записал их разговор и донесет в литовскую «безопасность». Неизвестно сколько времени пробыв в тягостном размышлении, Д. решил опередить белорусского «агента» и сам написал об их крамольной беседе. Литовский КГБ переслал важную информацию в Минск. Минская «безопасность» отдала соответствующее распоряжение Гродненской. Операция слежки началась.

Следили основательно, не торопясь. Пока доцент Клейн читал студентам историю КПСС, славил ее мудрое руководство, шла систематическая перлюстрация его переписки, запись разговоров с друзьями, родственниками, даже с женой на кухне. Так что относительно высказываний, признался Борис, полная адекватность, никаких натяжек. Особенно в отношении «группы Быкова — Карпюка», а также братской помощи Чехословакии, которую коммунист Клейн где-то назвал оккупацией. Ошеломленный Клейн не знал как и оправдываться. Его, как и Карпюка, исключили единогласно с многозначительной формулировкой — за перерождение. Почти автоматически он терял место доцента и вскоре вынужден будет сдать кандидатский диплом. И в самом деле, превратился в ничто.

«И ты поднимешь руки? Капитулируешь перед этими душегубами? Ты же мне что советовал — дергаться насколько возможно. Так дергайся, пиши! Не спи в шапку!» — сердито отчитывал его Карпюк. Сам он уже немало надергался, правда, пока без ощутимого результата. Теперь будут дергаться вдвоем. Хотя вдвоем им вряд ли позволят, потому что вдвоем — это уже групповщина, за которую полагалась еще более строгая статья. По одному пока разрешалось.

В тот же день вечером мне кто-то позвонил и тихим голосом посоветовал держаться подальше от моих двоих друзей. Потому как они могут утопить и меня. В это я слабо поверил, но прежнее желание встречаться-общаться помалу померкло. Я оставался один. И я порадовался тогда, что в свое время избежал членства в партии — теперь меня исключать было неоткуда. Хотя, конечно, можно сделать немало иного, от чего также не возрадуешься. Но из партии не исключат. Это единственное меня и утешило.

Клейн дергался, писал, хлопотал, подавал на апелляции. Прошел все круги дантова ада: всевозможные парткомиссии со злобными мстителями — стареющими большевиками, которые, словно в отмщение за собственные былые унижения, всячески унижали несчастного исключенного, принуждая его признаться, «разоружиться» перед партией и советским народом. Не знаю, признался ли в чем Борис, но никакое признание не облегчило его незавидную судьбу. Синхронно с парторганами и КГБ работали все кафедры, ученые советы, ректораты и ВАКи, которые оперативно лишили его преподавания, диплома кандидата исторических наук. Хотя и сам я чувствовал себя очень неопределенно, рассказывал о гродненских драмах где только было возможно — друзьям, знакомым, начальству. Любопытно, как многие относились к моим драматическим повествованиям. Обычно, внимательно выслушав, делали недолгую паузу и глубокомысленно изрекали: «Кто его знает? Все-таки там что-то есть. Иначе бы не исключили». Редко кто выражал гнев или хотя бы сочувствие, большинство молча отходили в сторону. Как-то обратился к секретарю ЦК по идеологии А.Кузьмину. Тот с привычной озабоченностью выслушал, согласился, что Клейн умный ученый, наверное, хороший человек, и — все. И я понял, что есть силы, властью над которыми секретарь ЦК не обладает. Скорее они обладают властью над ним.

Спустя недолгое время историк Клейн очутился на городской овощной базе, где несколько месяцев таскал ящики с картошкой, свеклой и морковкой. Но суда над ним не было, никого не посадили. Все это было понято как хороший знак, почти наступление поры либерализма. И в самом деле, какие-то сдвиги произошли и в деле Карпюка, которого неожиданно вызвали на бюро ЦК КПБ.

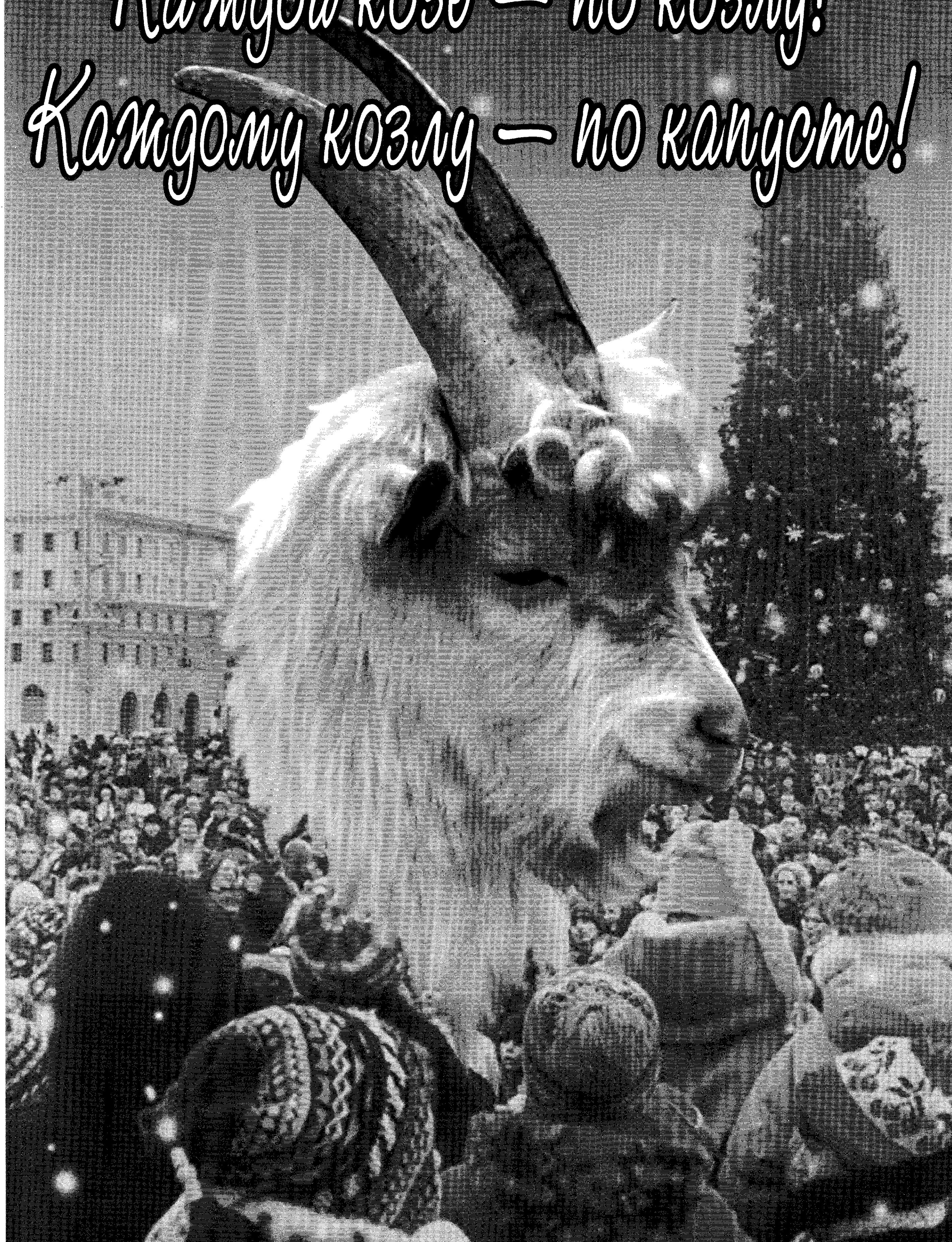
Значительно позже, когда несколько улеглись разоблачительные страсти, в начальственных кабинетах сменились хозяева, появился слух, что Карпюка спас Машеров. На заседании бюро ЦК, где рассматривалась его апелляция, двое из членов бюро проголосовали за исключение, а двое (Кузьмин и Аксенов) за строгий выговор. Машеров вроде бы воздержался, что дало основание дело Карпюка отложить в долгий ящик. В конце концов ограничились строгачом, это сохранило Карпюку свободу, а по прошествии года и вовсе сделало его безгрешным. Карпюк постепенно пришел в себя, стал много работать, написал несколько романов, в том числе один на антирелигиозную тему.

С началом перестройки многое в стране стало меняться, появилась тенденции переоценки недавнего прошлого. Карпюк, разумеется, не упустил возможности обратиться к подавляемой прежде правде и напечатал несколько мемуарных очерков о послевоенных событиях на Гродненщине. Он не учел, однако, насколько живуч мстительный реваншизм провинции, как глубоко засела в ее партийных рядах чекистская потребность разоблачать и карать. В ответ на карпюковскую правду о постыдных методах послевоенной коллективизации те, кто ее осуществлял, выступили с новыми обвинениями в «старых преступлениях» автора очерков. Местные власти под давлением ветеранов «колхозного движения» создали комиссию по проверке личности Карпюка — опять с разоблачительным уклоном. Минский официоз оперативно поддержал гродненскую инициативу сыска: снова на партийных и хозяйственных сборищах зазвучали старые обвинения в искажении «правды войны и коммунистического строительства», опять принялись перетряхивать биографию автора, с патологическим сладострастием раскапывая там «темные пятна». В этот раз Карпюк, похоже, готов был потерять присущую ему, выработанную за годы выдержку и обратился в суд с иском о защите чести и достоинства. Как ни странно для белорусского судопроизводства, он выиграл. Суд постановил взыскать с клеветников в пользу истца денежную сумму в размере... одного рубля.

Кажется, это была последняя (если не единственная) за много лет чистая победа писателя и гражданина, партизана и правдолюбца Алексея Никифоровича Карпюка. Спустя недолгое время он скончался, прожив чуть больше семидесяти. Хотя наверняка рассчитывал прожить больше — занимался спортом, не пил, не курил. Но у судьбы свои, не ведомые нам расчеты.

А Борис Клейн все-таки вернул свой кандидатский диплом, защитил докторский и, став профессором, уехал в Штаты.

(Окончание следует)

БГ Для служебного пользования
Ежемесячное приложение к «Белорусской деловой газете»
N1(12) 31.01.2003 года
Главный редактор **Светлана Калинкина**

Газета зарегистрирована в Министерстве информации, регистрационное свидетельство NN1758 от 21.03.2002г. Редакция может опубликовать материалы, отражающие только мнение авторов, в порядке обсуждения. Перепечатка со ссылкой на «БДГ. Для служебного пользования». Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них.

Подписные индексы ДСП:
индивидуальная подписка **63568**
ведомственная подписка **635682**

Генеральный менеджер издательства «БДГ» **Петр Марцев**
Учредитель и издатель **Издательское частное унитарное предприятие «Марат»**
Отпечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Красная звезда», 220073, г. Минск, 1-й Загородный переулок, 3.
Материалы, помеченные знаком ▤ печатаются на правах рекламы.
Тираж 27500
Заказ 2083
Подписано в печать 28.12.2002г. в 17.00
Выходит 1 раз в месяц

Размещение рекламы: тел/факс (017) 216-25-87, 216-25-88,285-08-93,285-08-94. **Отдел распространения:** тел/факс (017) 226-87-99, 222-27-20. **Адрес редакции:** 220039,Минск,ул.Чкалова,12,4-й этаж. **Телефоны редакции:** 216-25-85, 285-08-92, 224-95-70, 216-25-84